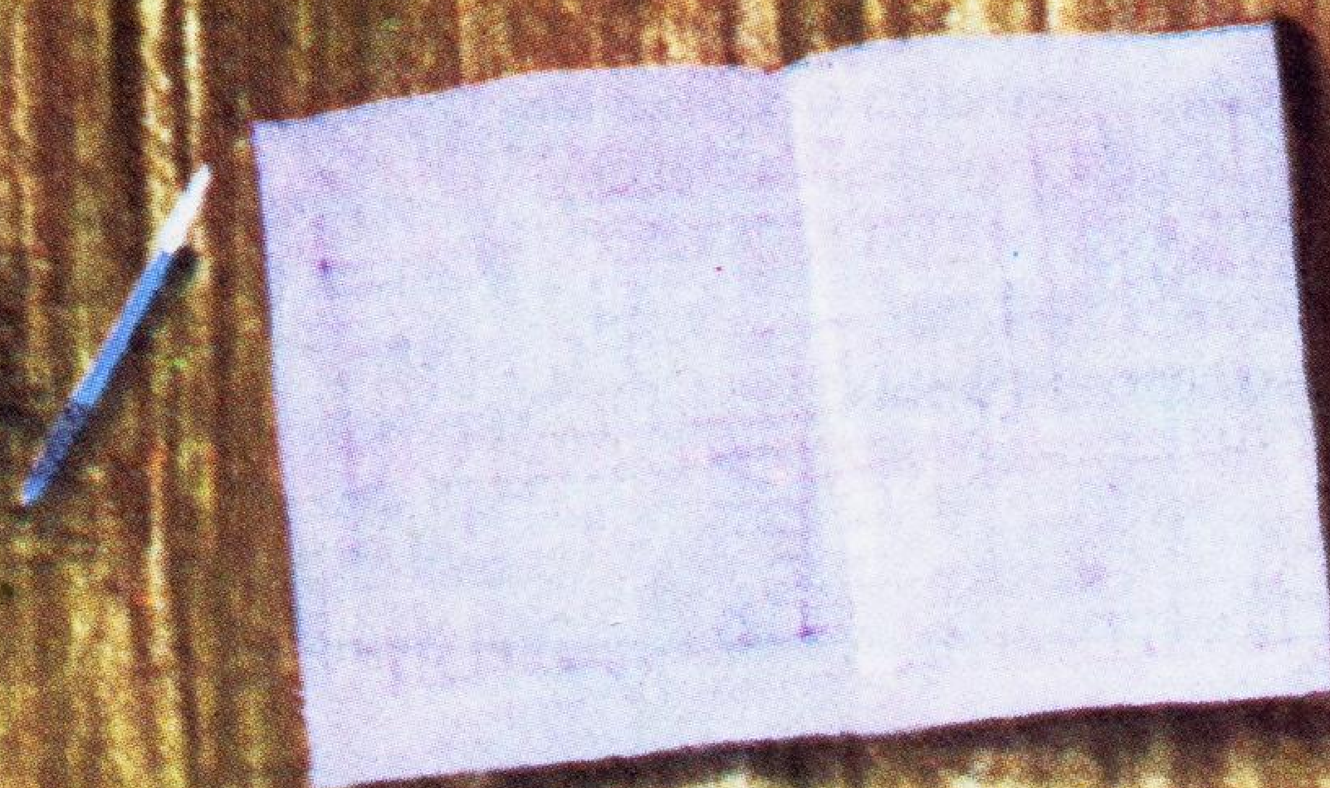

ПИОНЕР 9

1981

Сочинение на свободную тему: „Лето"

ОБРАЩЕНИЕ

VIII Всесоюзного слета пионеров ко всем юным ленинцам страны

ПИОНЕР! ТОВАРИЩ! ДРУГ!

К тебе из столицы нашей Родины, города-героя Москвы, обращаемся мы, делегаты VIII Всесоюзного слета, посвященного XXVI съезду родной Коммунистической партии.

Выступая на слете, первый секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ Борис Николаевич Пастухов передал нам, всем пионерам страны, горячий привет и пожелания успехов от Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева.

От имени всех советских пионеров мы, делегаты слета, обратились к Леониду Ильичу Брежневу с письмом, в котором сказали родной Коммунистической партии, нашему большому другу, дорогому Леониду Ильичу, сердечное спасибо за счастливое, мирное детство, обещали жить, учиться, бороться, как завещал великий Ленин, внести свой посильный вклад в дела старших по выполнению решений XXVI съезда КПСС.

Мы чувствуем себя взрослее и сильнее оттого, что Коммунистическая партия, Леонид Ильич Брежнев, Ленинский комсомол возлагают на нас большие надежды, верят в нас.

В будущем году наша пионерская организация отметит знаменательную дату — свое 60-летие.

Мы призываем все пионерские дружины, отряды, звенья, каждого пионера встретить юбилей новыми успехами в учении, общественно полезной работе, творчестве и спорте. Боевой программой нашей жизни стал Всесоюзный Марш пионерских отрядов «Пионеры всей страны делу Ленина верны!». Марш поведет нас и дальше. Его маршруты помогут найти самые важные, самые нужные дела.

ПИОНЕРЫ!

Слет дал старт Всесоюзной пионерской пятилетке ударных трудовых дел. Она объединит трудовые усилия всех пионеров страны. Мы призываем каждую дружину, каждый отряд активно включиться и успешно выполнить пионерскую пятилетку. Это и будет нашим вкладом в увеличение богатства и укрепление могущества нашей Родины.

Священна для нас память о тех, кто отдал свои жизни за наше счастливое детство. Будем активно участвовать в экспедиции советской молодежи, пионеров и школьников «Летопись Великой Отечественной войны». Окружим заботой ветеранов, запишем их воспоминания, пополним новыми материалами школьные музеи боевой славы.

Слет решил провести Всесоюзную поисковую операцию «Пионерская слава». В ходе операции откроем новые страницы биографии своих пионерских дружин, создадим уголки, комнаты, музеи истории пионерской организации, впишем страницу о том, как пионеры 80-х годов продолжают эстафету пионерских поколений.

Мы с тобой — товарищи по детской коммунистической организации. Организация умножает силы! Будем укреплять свои ряды! Всегда и во всем проявлять дисциплинированность, организованность, верность своему пионерскому слову.

Будем готовиться стать комсомольцами.

Будем заботиться об октябрятах — своей пионерской смене.

ПИОНЕРЫ!

Родина ждет, что мы вырастим справедливыми, заботливыми, сильными, готовыми к труду и защите Отечества.

Родина учит нас дружить с детьми трудящихся планеты, крепить единство пионеров социалистических стран.

Родина верит, что мы станем убежденными борцами за дело Ленина.

От имени всех юных ленинцев страны мы говорим: ВЕРЬ НАМ, РОДИНА! ВЕРЬ НАМ, ПАРТИЯ! ВЕРЬ НАМ, ВОЖАТЫЙ — КОМСОМОЛ! БУДЕМ РАСТИ УБЕЖДЕННЫМИ ЛЕНИНЦАМИ, ВСЕГДА С ЧЕСТЬЮ НЕСТИ КРАСНОЕ ПИОНЕРСКОЕ ЗНАМЯ!

Вперед, пионерские отряды!

Равнение на правофланговых!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВСЕГДА ГОТОВЫ!

Пять дней принимала Москва делегатов VIII Всесоюзного слета пионеров.

Они увидели Московский Кремль и Музей В. И. Ленина. Перед ними выступали мастера искусств и ансамбль имени В. С. Локтева. Много было за эти дни интересных встреч, поездок, экскурсий. Но главным была, конечно, работа.

Делегаты рапортовали слету о достижениях пионерии, о ее успехах и победах. Целый день работали секции слета. На них шел заинтересованный, серьезный разговор, были споры, предложения. Каждого волновало, как еще лучше организовать работу на маршрутах.

Надолго, наверное, запомнятся делегатам и закладка аллеи Памяти и встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. И, конечно же, праздник «Салют Гайдару», который состоялся в Московском детском музыкальном театре.

21 мая слет торжественно закрылся. Сотни его делегатов отправились домой, увозя наказ Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина:

«Мы надеемся на твою инициативу, творчество, настойчивость. От тебя во многом зависит, чтобы жизнь каждого пионерского коллектива была интересной, увлекательной, яркой».

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

СЕНТЯБРЬ 9

Москва 1981 г.
Издательство «Правда»

На маршрутах Всесоюзного Марша пионерских отрядов

«Пионеры всей страны делу Ленина верны!»

ИЗ РАПОРТОВ ПИОНЕРИИ VIII ВСЕСОЮЗНОМУ СЛЕТУ

Пионеры Ленинградской области. На легендарной «Дороге жизни» только в этом году провели 72 трудовых десанта, посадили 700 тысяч корней цветочной рассады.

Пионеры Азербайджана. Собрали 170 тысяч тонн хлопка, 258 тысяч тонн винограда, 196 тысяч тонн овощей и фруктов.

Пионеры Латвии. По заданию института микробиологии АН Латвийской ССР Видучская средняя школа провела важный эксперимент. Опыты продолжались пять лет. Итог работы: урожайность бобовых культур повысилась в районе на 28 процентов.

Пионеры Приморья. В крае 146 отрядов Юных друзей пограничников. Школьник Сергей Орлов за помощь в задержании преступника награжден путевкой в «Артек».

Пионеры Армении. В Бюраканской обсерватории провели второй республиканский слет юных астрономов.

Пионеры Севана, Камо, Мартуни, Красносельска следят за чистотой озера Севан и впадающих в него рек. Оберегают зеленые насаждения и животный мир вокруг озера.

Пионеры Калининской области. 65 тысяч рублей, заработанных на субботниках и воскресниках, передали в Фонд мира юные интернационалисты.

Пионеры Украины. Разработали 800 рационализаторских предложений, провели 35 тысяч опытов. Полторы тысячи пионеров и школьников награждены медалью «Юный участник ВДНХ СССР».

Пионеры Северо-Осетинской АССР. Благоустроили 30 км улиц.

Пионеры Ардонского района сдали 526 кг тутового шелкопряда.

Пионеры Литвы. Создали посты экономии воды и электроэнергии.

Пионеры Тюменской области. Провели операцию «Цветами украсим Уренгой». Разбили 242 парка и сквера.

Пионеры Таджикистана. Уже несколько лет газета «Пионери Точикистон» выходит на бумаге, изготовленной из собранной ребятами макулатуры.

Пионеры Читинской области. 5000 пионеров области носят гордое и высокое имя — тимуровец. Юные тимуровцы заботятся об 11 000 участников Великой Отечественной войны, ветеранов труда, пенсионеров. Работают под девизом «Нести радость людям».

Пионеры Молдавии. Работают 122 школьных лесничества. Члены «Зеленых патрулей» Тырновской восьмилетней школы Единецкого района выводят новые сорта лилий, флоксов, бегоний.

В день 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина заложен новый фруктовый сад.

Пионеры Киргизии. Юные животноводы взяли шефство над молодняком. Под их опекой 35 тысяч ягнят.

Пионеры Воронежской области. Приняли участие в операции «Животноводческим фермам — пионерскую заботу». Пионеры шефствуют над 422 животноводческими фермами.

Сотни пионерских постов и дозоров, выполняя операцию «Зернышко», помогают воронежским хлеборобам убирать урожай без потерь.

Пионеры Казахстана. Объявлена республиканская операция «Зеленый Жайрем» по озеленению Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Жайремского горно-обогатительного комбината. Сотни посылок с семенами

цветов, декоративных кустарников шлют в адрес Жайрема пионеры всей республики.

Пионеры Москвы. Пионерские дружины города участвуют в «походе бережливых», экономят электроэнергию, воду, бумагу.

Пионеры Смоленской области. Делом чести каждого пионера Смоленщины стало участие в операции «Лен». Только в 1980 году сдали государству свыше 40 тысяч тонн льнопродукции.

Пионеры Узбекистана. Разбит пионерский парк в Джизакской степи.

Пионеры Кабардино-Балкарии. Отправили строителям БАМа посылки — сотни шерстяных изделий.

Пионеры Эстонии. В республике создано 279 музеев, комнат, уголков В. И. Ленина.

Пионеры Туркмении. 130 тысяч саженцев саксаула, маклюры и других кустарников выращено для озеленения трассы Каракумского канала.

Участвуя в операции «Живое серебро», пионеры разводят мальков толстолобика и белого амура, следят за уровнем воды.

Пионеры Ярославской области. Взяли под охрану 85 муравейников, подготовили 300 искусственных гнездовий, создали на площади 20 гектаров энтомологический микрозаказник.

Пионеры Карелии. «Каждой школе — комплексную спортивную площадку!» — таков девиз юных спортсменов республики.

Пионеры Магаданской области. 15 бульдозеров, сделанных из собранного ребятами металлолома, передано горнякам области.

Пионеры Грузии. В Аджарии, в селе Цхаврока, пионерами открыт обелиск славы первым комсомольцам села. Проектировала обелиск пионерка Таня Джинчарадзе, а строила вся дружина.

Пионеры Белоруссии. Пионерский агитпоезд «Мы — верная смена твоя, комсомол!» проехал по всем ударным комсомольским стройкам республики.

ГОЛОСА СЛЕТА

Разные голоса у слета:
мальчишеские и девчоночьи,
детские и взрослые,
то звонкие и торопливые,
то задумчивые и ясные.
Но не было на слете голосов равнодушных.
Все, кто был на слете —
и почетные гости и делегаты,—
говорили только о том,
что по-настоящему волнует.
Восьмой Всесоюзный закончился.
И сейчас, в начале учебного года,
когда каждый пионерский отряд
еще раз обдумывает для себя его итоги,
давайте послушаем ГОЛОСА СЛЕТА.
О чем они говорят, спорят?
Что их беспокоит, радует?
Послушаем и еще раз зададим вопрос
самим себе:
что лично я могу придумать и сделать,
чтобы дороги Марша стали еще интереснее,
увлекательнее, принесли больше пользы
людям, всей стране?

ЮРА БОГОМОЛОВ, г. ЛИПЕЦК:

Всей школой мы решили в новом учебном году каждому собрать по 40 кг металлолома для строительства на селе.

А пришли мы к этому решению так. В нашем городе есть металлургический и тракторный заводы. Мы были там на экскурсии и сами видели, как заводам нужен металл.

22 мая, как раз во время пионерского слета, тракторный завод выпустил миллионный трактор. А наша школа за месяц до этого события объявила месячник по сбору металлолома для тракторного завода. Мы предложили и другим школам, расположенным недалеко от завода, принять в этом месячнике участие. Вывесили по дворам объявления, вызвали дружины ближайших школ на соревнование. Поскольку мы были инициаторами месячника, у нас было несомненное преимущество: пока другие дружины думали, принять наше предложение или не принять, мы уже начали собирать металлолом. И опередили остальных на два-три дня.

Одному собирать металлолом несподручно, попадаются иногда предметы и тяжелые. Мы собирали металлолом впятером — четыре моих друга из класса и я. На территории ПТУ мы увидели негодные трубы, в одном из дворов — старые, ржавые батареи. С батареями была целая история. Они тяжеленные, мы их с трудом приподняли. Как нести? Тут один из моих друзей вспомнил, что у них дома есть старая детская коляска. Пока мы стерегли батареи, он сбегал домой и привез эту коляску. С тех пор мы на поиски металлического хлама отправлялись только с ней. Удобно.

Через месяц подвели итоги. Каждый из нашей пятерки собрал по 120 килограммов, а дружина — целых 50 тонн. Приехали машины и увезли наш лом на завод. А потом некоторые ребята ездили на металлургический завод смотреть плавку. Наш металлолом переплавляли в домне № 6.

АНЖЕЛИКА СЕРДЮКОВА, г. КАЛИНИНГРАД:

Мы придумали, как сделать, чтобы октябрятам было интересно!

Начало было таким. Вышли однажды малыши и увидели объявление на подъездах. Таинственное и завлекательное. «Пионерское звено «Дружных» приглашает октябрят под грибок во дворе дома № 67. Папы и мамы могут не приходить». Ну кто, прочитав такое, усидит на месте? Конечно же, малыши побежали под грибок. А там их уже ждали пионеры. Ребята придумывали игры, устроили конкурс рисунков на асфальте. А еще рисовали сказочных героев. И октябрята должны были отгадать, кто это и из какой сказки. Победителям вручались картонные медали. Теперь школьники из школы № 14 приходят к малышам в гости три раза в неделю. А недавно пионеры всех наших школ решили играть с малышами на улицах и во дворах города. И еще вот что придумали: побольше должно быть кружков у октябрят в подшефном классе. Пусть каждый учит малышей тому, что сам знает и любит. Конечно, в кружках получается всего по два-три октябренка. Но зато и пионерам и октябрятам занятия любимым делом доставляют радость.

В дни слета делегаты побывали в гостях и у «Пионера». Эти зарисовки художник Николай Шувалов сделал на встрече в редакции!

НИНА ЧЕРНОВА, г. КУСТАНАЙ:
А мы любим детский сад!

Разучиваем с малышами игры, песни. Читаем им сказки. Чиним их игрушки. И непременно вместе с ними. А то получается, что они только ломают! Надо приучать с детства к аккуратности, бережливости. А еще мы ставим им кукольные спектакли. Да-да. Малыши посмотрели уже в нашей постановке «Теремок» и «Курочку Рябу». Идею эту о театре подали нам наши шефы — студенты Кустанайского педагогического института. Они помогают нам и подготовить спектакли. А для малышей целое событие, когда мы к ним с ширмой приходим.

НАТАША ДЕСЯТОВА, с. РАВНЕЦ, ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ:
«Моя родина — СССР!» Хорошо называется наш маршрут, правда?

И сколько ни шагай его дорогами, нет им конца и края. Одна только наша Тюменская область на сколько сотен километров раскинулась!

Однажды геологи — Тюменская комплексная геологоразведочная экспедиция — дали нам задание: найти новые районы, где залегают гравий и песок, расширить и определить границы уже открытых месторождений. Еще зимой мы начали заниматься в краеведческом кружке и в геологическом отделе нашего школьного музея. А летом 1980 года отправились в поход.

Как-то во время похода подошли мы к рабочему карьеру, увидели там бульдозеры, экскаваторы, машины с песком и гравием... И было трудно представить, что когда-то это месторождение открыли ребята из нашей школы.

Нелегко нам было в походе. Дождь, холод, комары и, главное, никак не могли сначала ничего найти. Вручную сделали 35 скважин. И нашли, наконец! Всего с 1965 года юные геологи Тюмени обнаружили 1 500 000 кубометров гравия и песка. При этом учтите: если привозить необходимые нашей Тюменской области строительные материалы с Урала, то каждый кубометр будет стоить 17 рублей 50 копеек, а местный стоит 3 рубля 40 копеек.

Ну, а для нас самих такие походы — это испытание на выносливость, на дружбу, на верность профессии. Восемь человек из наших юных геологов уже окончили институт и работают в геологоразведочных экспедициях.

ЛОЛИТА ЗЕНКИНА, ШКОЛА № 6, г. МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКИЙ, ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ:
Сколько друзей помог нам найти КИД!

Существует наш клуб уже 12 лет. Сейчас в нем больше пятисот ребят. И для всех нас маршрут «Мир и солидарность» — самый-самый. Хотя и по другим мы не отстаем.

Мы переписываемся с зарубежными сверстниками, выпускаем стенгазеты и фотоальбомы. Но главное направление в нашей работе — поиск. Начался он три года назад, когда мы прочитали небольшую заметку в газете «Винницкая правда». Авторами ее были пионеры средней школы № 1 города Гали Абхазской АССР. Они просили помочь отыскать могилу их земляка-героя Акакия Азукбая, погибшего в годы Великой Отечественной войны на винницкой земле. Мы откликнулись

на просьбу абхазских ребят, нашли могилу Акакия Азукбая и написали письмо в Гали. А потом была встреча с абхазскими пионерами, с матерью и сыном героя. С тех пор и завязалась крепкая дружба с ними. Нас подружил поиск.

А однажды на встрече с местными журналистами мы узнали о юном герое-партизане Максиме Дьякове. Ему было 8 лет, когда он ушел в партизанский отряд сражаться с фашистами. Максим Дьяков был нашим земляком. Он погиб геройски в Молдавии. Мы решили узнать больше о его судьбе и найти место, где он похоронен. Поисковую работу вели и в Винницкой области и в Молдавской ССР. И молдавские ребята, которые нам помогали, тоже стали нашими друзьями.

СВЕТА БОРИСЕНКО, г. ГОМЕЛЬ:

Наш городской КИД помогает всем школьным КИДам!

Мы распространяем адреса зарубежных сверстников и советских школьников, проводим викторины и конкурсы на лучшее знание той или иной страны. Недавно в городе закончилась операция «Никарагуа». Мы отправили детям далекой латиноамериканской страны множество самых различных вещей: школьных принадлежностей, игрушек, книг, рисунков.

НАТАША ЯКОВЕНКО, г. РОСТОВ-НА-ДОНУ:

За год перечислили в Фонд мира пять тысяч рублей!

А деньги эти взяли вот откуда. Во многих школах нашего города есть театральные кружки и студии. И мы предложили юным артистам регулярно устраивать платные спектакли, а вырученные средства отправлять в Фонд мира. Предложение было одобрено не только актерами, но и зрителями.

Устраиваем мы и дискотеки в городском Дворце пионеров и школьников. Вход — платный, а вырученные деньги — тоже в Фонд мира.

СЕРЕЖА ОПУТИН, ШКОЛА № 1, г. УЛЬЯНОВСК:

Мы часто говорим, что главное дело пионеров — учиться. И вот мы в школе задумались: как помочь в этом ребятам?

Так появился наш штаб «Учись учиться». Чем занимается штаб? Бывает так, что ребята не представляют, какие помощники есть у них в учебе. Штабисты рассказывают ребятам, как пользоваться словарями и энциклопедиями, какие книги помогут ребятам в изучении географии, математики, истории.

Есть у нас и «Группа помощи». Бывает так: заболел кто-то, пропустил несколько уроков, глядишь — и запустил учебу, так что наверстать очень-очень нелегко. «Группа помощи» следит, чтобы те, кто пропускал занятия, не отстали.

КОЛЯ КОРОЛЕВ, г. ВЛАДИВОСТОК:

Если человек получил двойку, ему нужно помочь исправиться, а не издеваться над ним!

У нас в школе создана «учебная скорая помощь». Перед уроками мы объясняем ребятам трудный материал, остаемся и после уро-

ков. Ведь бывает так, что человек получает плохую оценку не потому, что ленится, а просто потому, что не понял материала. Таким ребятам мы и стараемся помочь.

ИРА ХЛАМОВА, ЧЛЕН ГОРОДСКОГО ПИОНЕРСКОГО ШТАБА «АВАНГАРД», г. РЯЗАНЬ:

Ложка — это ложка...

Я на слет приехала с «Рязанскими ложкарями». Это ансамбль такой, на ложках играет. Многие удивляются: как это — на ложках играть? И стишок вспоминают, Ирины Токмаковой:

Ложка — это ложка,
Ложкой суп едят...

А ложка — она еще и музыкальный инструмент. Не всякая, конечно. Ложка нужна деревянная — сухая, звонкая. Можно — белая, можно — с узором.

Искусство ложкарей — древнее. Так называли тех, кто вырезал и расписывал деревянные ложки.А теперь представим: сидит за длинным деревянным столом крестьянская семья, большая, многолюдная: отец с матерью, братья и сестры, дед, бабушка старенькая. Вечер зимний, долгий. На досуге режут, точат, расписывают деревянные ложки на продажу — осиновые, березовые, кленовые... Песню завели. А у каждого в руках ложки — новенькие, свеженькие, сами просятся в песню. Кто-нибудь один — стук-постук — начал ложкой такт по столу отбивать, украшать мелодию. За ним другой, да по-своему норовит ударить, с перестуком. Так, наверное, рождались деревянные трели...

Нашему ансамблю «Рязанские ложкари» больше десяти лет, возник он в 1970 году в нашей школе № 44.

Когда я пришла в первый класс, там только и было разговоров об ансамбле, все хотели на ложках играть. Завидовали немного ребятам из ансамбля. Когда они выходили на сцену, нарядные, в ярких рубашках, в сапожках, ложки расписные за голенищами, строились в четыре ряда и начинали перестук, мы с гордостью оглядывались на других зрителей: мы, мол, из той же школы, скоро сами так будем играть!

Дождались, приняли нас в «Ложкари». Показали, как держать ложки, как правильно сидеть — это очень важно в нашем искусстве, правильная осанка.

В ансамбле мне нравится: мы не только на ложках играем, мы поем, стихи разучиваем. Мальчики играют на бересте, на балалайках — тоже народное искусство.

Иногда спрашивают: ансамбль не мешает учиться? Не знаю, как кому, а мне помогает. Как пошла в ансамбль, в музыкальной школе меня стали хвалить: чувство ритма развилось.

Дома у нас под влиянием «Рязанских ложкарей» все полюбили народную музыку: пластинки покупаем, по радио и телевидению слушаем. Так что можно сказать: по маршруту «В мир прекрасного» всей семьей шагаем.

ОЛЬГА БЛИЗНЕЦ, г. ОСИПОВИЧИ, МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ:

Я очень беспокоюсь за своих кроликов. Как они там без меня, пока я на слете?

Три года назад наша республиканская пионерская газета предложила школьникам разводить кроликов и сдавать их государству. Несколько ребят из нашего класса решили выращивать кроликов дома. Мой папа тоже когда-то разводил кроликов, он вызвался мне помочь. Но сначала мы все с ним делали неправильно: не так клетки построили, не так кроликов кормили...

Тогда ребята, которые хотели разводить кроликов, объединились в звено юных кролиководов и попросили учительницу биологии провести со звеном несколько занятий.

Мы узнали, что клетки обязательно должны быть чистыми, а пол — сетчатый или сделан из реек. В клетке надо поставить ящик для крольчихи, где она может устроить гнездо и будет выкармливать маленьких крольчат. Кролики любят клевер, люпин, побеги зерновых растений, хорошо едят сено... А такие распространенные цветы, как лютики, вороний глаз, мокрицы, кроликам давать нельзя, а то они будут болеть. Нельзя кормить кроликов травой, только что скошенной после дождя или рано утром — мокрой от росы. В нашем городе есть Общество кролиководов, там можно закупать корм зимой.

Родятся у крольчихи крольчата — сразу прибавляется хлопот. Надо посмотреть: сколько их, как они себя чувствуют, есть ли у матери молоко... Крольчиха не любит, когда ее детенышей трогают, приходится ее отсаживать перед осмотром потомства. Крольчат брать можно только чистыми руками. А чтобы крольчиха совсем не догадалась, что ее малышей трогали, надо потереть руки о кроличью шерсть.

Однажды у меня умерла одна крольчиха. Осталось после нее четыре крольчонка. Я их из пипетки подслащенным молоком кормила, столько с ними возилась, а они все равно выросли худыми, с редкой шерстью... Оказалось, не коровьим молоком их надо было выкармливать, а подложить другой крольчихе.

В нашем кролиководческом звене 18 человек. Кроликов держим, кто сколько может. Если их хорошо кормить, уже четырехмесячных кроликов можно сдать государству. Этой осенью наши ребята сдали по 20—30 кроликов каждый. Я сдала 50.

Мы решили заинтересовать разведением

VIII
ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЁТ ПИОНЕРОВ 1981

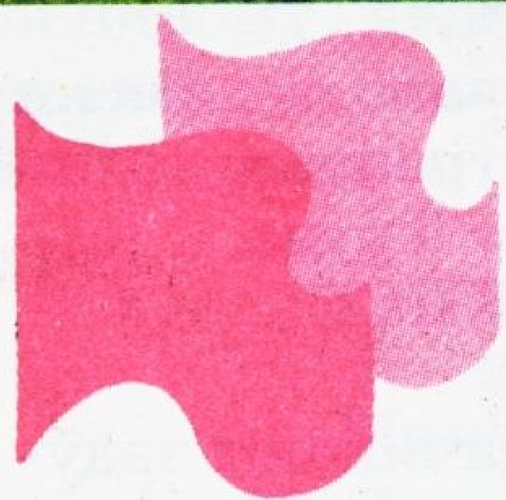

МИР ПОБЕДИТ ВОЙН
ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ,
МЫ МЕЧТОЮ О МИРЕ ЖИВЕМ.

кроликов учеников младших классов. Когда-то нам все объясняла учительница, а теперь мы сами можем проводить занятия.

Как они там без меня? Дома я привыкла вставать рано. И в Москве я просыпаюсь раньше всех и думаю: справляется папа один или нет? А если папа куда-то уедет? Мама, конечно, покормить кроликов может, но как их надо лечить, она не знает. Хорошо, что есть у меня дома тетрадка, куда все премудрости кролиководства записаны, надеюсь, родители догадаются в нее заглянуть.

АЛЬБЕРТ ЧУМАЧЕНКО, КОМАНДИР ЮНАРМЕЙСКОГО ОТРЯДА, г. ВОЛГОГРАД:

К нашей игре «Зарница» мы готовимся очень серьезно — весь год.

Занимаемся строевой подготовкой, каждый овладевает своей специальностью: кто разведчик, кто связист. И вот до финальной игры совсем немного времени. И вдруг выясняется, что наш руководитель заболел, а у вожатой началась сессия в институте. Мы растерялись: всегда с нами были взрослые, подсказывали, что, когда и как надо делать. Что теперь будет, когда мы остались одни?! Поначалу ничего не ладилось, по каждому пустяку спорили, чуть не ссорились... А потом догадались: такая самостоятельная подготовка — для всех нас настоящая проверка. Сразу станет видно, к чему мы готовы, а к чему нет и можно ли на нас положиться. Мы старались изо всех сил.

Может показаться, что мы немногого добились — не вошли даже в пятерку лучших в этом году. Зато мы поняли, что в любом деле главное зависит от нас самих, что делать все должны мы сами, а старшие только помогать.

АМАР МУСТИФИН, г. ТОМСК:

В каждой школе нашего города есть отряды юных инспекторов движения.

Они стараются сделать так, чтобы дорожно-транспортных нарушений и происшествий на улицах Томска стало как можно меньше. Агитбригады, которые есть в каждом отряде ЮИД, шефствуют над детскими садами и октябрятами. Малышам очень нравится игра «Светофор».

При Дворце пионеров есть городской штаб ЮИД. Это двадцать очень веселых и дружных ребят, которые руководят всей нашей работой. Они помогают нам придумывать интересные дела. А сами они создали при Дворце пионеров клуб «Лимузин». На занятиях клуба в этом году побывали полторы тысячи школьников. Многие приходят в клуб во время каникул. Приходят, потому что интересно: здесь можно узнать о самых старых и самых новых марках автомобилей, «побывать» (конечно, заочно!) на автомобильных заводах нашей страны.

ИРА ШАКАЛЕНКО, г. КАНЕВ, УКРАИНСКАЯ ССР:

В операции «Сумка Гайдара» участвовали 6 тысяч пионеров и комсомольцев.

Сохранились воспоминания о том, что Аркадий Петрович Гайдар перед гибелью спрятал сумку с новыми, неопубликованными своими произведениями в тайнике Леплявского леса. Мы решили найти этот тайник. Найти гайдаровскую сумку.

Ребята прошли партизанскими, гайдаровскими тропами, встречались с людьми, знавшими Аркадия Петровича, записывали их воспоминания.

Никогда не забуду костер, у которого мы сидели однажды теплым летним вечером. Вот так у небольшого костра сидели в этом лесу и, может быть, на этом самом месте партизаны. Мы вполголоса пели у костра пионерские, комсомольские, боевые песни. Почему вполголоса? Потому что мы пели, как партизаны в грозное военное время. Они не могли тогда петь в голос. Их бы услышали враги.

СВЕТА ЗЕНКОВА, г. ПЕРМЬ:

Наша новая операция — «Дома, дворы и улицы — в тимуровские руки!»

Состоит она из нескольких операций поменьше: «Гололед», «Сухой лист», «Когда город спит», «Подари радость людям».

У нас в городе тимуровцы организовали «посты бережливых». Ребята следят, чтобы в подъездах не рисовали на стенах, чтобы в телефонных будках не ломали автоматы, чтобы на лестничных площадках не выкручивали, не разбивали лампочки.

Все чаще мы ставим перед собой вопрос: «А каковы дела у нас дома?» Часто бывает так, что тимуровец шефствует над ветеранами, ведет большую работу в штабе, а у себя дома забывает помочь родителям, бабушке и дедушке. А тимуровец должен расти добрым, внимательным человеком и быть таким хорошим человеком не только с посторонними людьми, но и со своими родными...

СЛОВО ПОЧЕТНЫМ ГОСТЯМ СЛЕТА

К. К. КРАВЧУК,

рабочий завода «Арсенал» г. Киева, кавалер ордена Красного Знамени

Наверное, когда делегаты VIII Всесоюзного слета вырастут и журналисты будущего попросят их рассказать о самом памятном дне их пионерского детства, они расскажут о слете, о его ярких красках, о незабываемых встречах. Радостные будут воспоминания!

А мои ровесники вспоминают о невеселом. Во время войны я жил в оккупированном Киеве. Время было страшное, жестокое.

Во время отступления нашей армии раненые бойцы оставили мне два полковых знамени. Они отстали от основных войск, могли погибнуть и доверили мне, пионеру, эти полковые реликвии.

Знамена я закопал в саду. Но когда наступила осень, я испугался за сохранность знамен. Обернул их в холстину, положил в мешок, который перед тем просмолил, и опустил мешок в колодец.

Если бы гитлеровцы нашли красные знамена, они расстреляли бы не только меня, но и моих родителей. Тогда расстреливали за пионерский галстук, за комсомольский значок. А тут — два полковых знамени! Риск был, конечно, смертельный.

Зачем я рассказываю об этом сегодня? Просто мне хочется, чтобы ребята помнили, какой ценою завоевано их счастье. И когда пионеры намечают планы на будущее, важно, чтобы они помнили и о прошлом своем. Да-да, именно о своем прошлом. Потому что история страны — это наша с вами история.

И. С. ТЕРЕЩЕНКО,

горновой металлургического завода имени Петровского г. Днепропетровска, Герой Социалистического Труда, делегат XXVI съезда КПСС

Есть такие ребята, которые начинают задумываться о своей профессии лишь в восьмом классе. Они совершают свой выбор поспешно и, бывает, мучаются всю жизнь. Я уверен: пионерские годы — лучшее время, чтобы найти себя.

Мое детство прошло в деревне. Летом, во время каникул, мои одноклассники работали в поле, помогали старшим. А меня все время тянуло в кузницу, к металлу. Все мне там было интересно: и большие клещи, которыми держат металл, и сам металл, накаляющийся докрасна, и обработка металла.

После семилетки я не рассуждал долго, поступил в ремесленное училище и в 1947 году стал горновым. Почти тридцать пять лет мой рабочий стаж. Но мне никогда не было скучно, потому что я занимаюсь любимым делом.

Я часто встречаюсь с ребятами, и меня настораживает: насколько подчас расточительно относятся они к своему времени. Им кажется: успею заняться серьезными делами, куда спешить?

Нет, надо спешить! Спешить делать настоящие, нужные, полезные дела. Пионер, как известно,— значит первый. А чтобы стать первым, надо спешить. Спешить жить.

Нателла ЧЕЛЕБАДЗЕ,
директор чаеразвесочной фабрики в Грузии, Герой Социалистического Труда

Времена меняются. Делегаты нынешнего слета мало похожи на нас, пионеров послевоенных лет. Но в мире есть ценности непреходящие. Главные ориентиры человеческой жизни. Стержни, на которых наша жизнь держится. Главный такой стержень — труд.

В 1949 году, когда мне, четырнадцатилетней пионерке, вручали Золотую Звезду Героя Социалистического Труда, в Москве была зарубежная делегация. И вот когда одна женщина из этой делегации узнала, что я собрала 670 килограммов чайного листа, она не поверила.

Но я объяснила этой женщине, что работать мне нравится. Что труд, нужный людям, приносит удовлетворение и самому человеку. Уметь по-настоящему трудиться — что может быть прекраснее?

Мне кажется, что во всех пионерских звеньях, отрядах, дружинах должна быть создана обстановка уважения к труду. Профессии не бывают «более нужные» и «менее нужные». Всякий труд, если он приносит пользу людям, нужен и почетен.

Я убедилась: если человек любит и умеет трудиться — у него много друзей, интересная жизнь. Труд, по-моему, формирует личность.

Есть такая грузинская пословица: «Для ленивого все время то дождь идет, то снег». Ленивому человеку мир кажется скучным и пресным. Человеку, любящему трудиться, всегда светит солнце!

Мамлакат НАХАНГОВА,
доцент Душанбинского педагогического института, кавалер ордена Ленина

Я была первой пионеркой, которую наградили орденом Ленина. На всю жизнь запомнила я свой приезд в Москву. Одиннадцатилетняя девочка, ни разу не выходившая за пределы своего кишлака, вдруг попадает в Москву, в Кремль!..

Когда я рассказываю об этом нынешним пионерам, то часто слышу: конечно, у вас время было трудное, зато героическое. Тогда проще было совершить подвиг. А как быть сейчас, в тихую, мирную эпоху?

Я уверена: героическое время не кончилось, время подвигов не ушло в прошлое! Трудиться лучше, чем ты можешь, совершить победу над своими возможностями — разве это не подвиг? Сделать, казалось бы, невозможное, совершить дело, которое, казалось бы, тебе «не по плечу»,— разве это не героизм?

Слет намечает планы пионеров на будущее. Что могла бы пожелать ребятам я? Самое главное — энтузиазма. Не делите дела на большие и маленькие, героические и обыденные. Старайтесь любое пионерское дело выполнять «с огоньком», весело.

Пионер должен быть энергичен. Должен уметь заражать своей энергией других. Не нужно бояться браться за трудное, казалось бы, невыполнимое дело. Ни я, ни мои товарищи — пионеры тридцатых годов ничего бы не добились, если бы боялись браться за настоящие, большие дела.

Миколас МАНКЯВИЧЮС,
директор Каунасской гидростанции

У меня было нелегкое детство. С двенадцати лет я остался без родителей и воспитывался в партизанском отряде. Мне не хотелось быть для партизан обузой. Ходил в разведку, работал в партизанской типографии.

Потом я научился очень хорошо стрелять. И когда партизаны шли взрывать мост, брали меня с собой. Я должен был из винтовки с оптическим прицелом «снимать» часовых. Винтовку я сам никогда не нес. Она была выше меня, и когда я пытался закинуть ее за плечо, она волочилась по земле.

Конечно, на войне трудно учиться грамоте. Тем более, что в нашем отряде я был единственный пионер и ни о какой партизанской школе речи быть не могло. И все-таки я пытался читать те редкие книги, которые мне попадались, пытался хоть как-то восполнить то, что недополучил в школе.

Надо ли говорить, что сегодняшним пионерам учиться намного легче. И тем более странным кажется мне, что отношение ребят к учебе становится подчас каким-то несерьезным.

Я нередко встречаюсь с ребятами. И иногда слышу такое: «Мы приняли обязательство учиться без двоек». Но какое же это обязательство? Это обязанность каждого пионера, каждого ученика.

До войны у нас в школе было так: если пионер долго не мог исправить двойку, ставился вопрос о его исключении из пионеров. Ведь не хотел он выполнять главного дела пионеров — учиться.

Мне кажется, что на новом этапе Всесоюзного Марша нужно больше внимания уделять именно учению и серьезнее к нему относиться.

Нельзя, чтобы слова «главное дело пионеров — учиться» стали пустой фразой. И оценивать пионеров нужно в первую очередь с такой позиции: насколько хорошо выполняет он свою главную работу, насколько честно он учится.

Материал подготовили:

М. МАТВЕЕВА, Л. ВЕРИНА, С. БОГАТЫРЕВА, А. ДРУЯНОВА, В. РЫБИН, А. МАКСИМОВ, Т. ПЕТРОВА, И. АНДРИАНОВА

Фотографии Б. ЗАДВИЛЯ.

Рисунки Н. ШУВАЛОВА.

Юрий ЯКОВЛЕВ

СЕМЕРО СОЛДАТИКОВ

СКАЗКА

Обычно люди получают по одному письму в месяц, а то и полгода ждут весточки.

В редакцию журнала ежедневно приходит тысяча писем, а случается и поболее. Письма привозят с почты в больших бумажных мешках. Читайте и отвечайте!

Напишите письмо в журнал, и вы получите ответ, напечатанный на пишущей машинке: «Здравствуй, дорогой Володя!..» или «Здравствуй, дорогая Сима!..»

История, которую я хочу вам рассказать, началась в отделе писем детского журнала. В большом бумажном мешке, среди тысячи писем оказалось такое:

«Здравствуй, дорогая редакция!

Меня зовут Оля... хотя я мальчик. Я живу в Петушках. Дома у нас одни женщины: мама, бабушка Варвара, тетя Наташа, тетя Фрося и маленькая Валька. А папа мой на зимовке, хотя давно уже наступило лето. Ребята со мной не дружат, говорят, что я маленький. А Фомка Горчичников отбирает у меня самокат. Пришлите мне оловянных солдатиков. Пять или шесть. Лучше — семь. До свидания, дорогая редакция».

На конверте с зеленой маркой той же рукой был написан обратный адрес: село Петушки, дом 17.

Это письмо никого особенно не удивило. В отделе писем привыкли ко всякому. Круглолицая Лариса Кумачева заложила в машинку чистый лист бумаги, и ее пальцы быстро забегали по круглым клавишам: тук, тук, тук...

«Здравствуй, дорогой Оля! Твое письмо редакция получила. К сожалению...»

И тут к Ларисе подошла студентка-практикантка Ия и сказала:

— Простите, можно, я отвечу Оле, которая мальчик?

Лариса удивленно посмотрела на худенькую девушку, скорее похожую на школьницу, чем на студентку, и протянула ей конверт с зеленой маркой.

Весь вечер Ия сочиняла ответ мальчику Оле. Это было нелегким делом. Девушке показалось, что письмо получается сухим и не принесет утешения. В который раз она рвала листок на мелкие клочки и принималась писать снова.

За этим занятием ее застал вернувшийся со службы папа — командир десантников. Он прочитал письмо мальчика и задумался. Вдруг лицо командира просветлело, и он сказал дочери:

— Я, кажется, что-то придумал.

— Ты напишешь ему ответ? — обрадовалась Ия.

— Я отвечу ему,— уклончиво сказал папа.

И долго еще ходил по комнате, вполголоса напевая старую военную песню.

А на другой день с той же песней по дороге шли солдаты. Их было немного: шестеро рядовых и сержант. Всего семеро. Они шли дружно, в ногу, только один из них, молодой, необученный, то отставал, то, задумавшись, натыкался на идущего впереди. Или путал ногу.

И тогда сержант сердился.

— Рядовой Суббота,— командовал он на ходу.— Раз-два, левой! Левой, а не правой!

У Субботы было худое, обветренное лицо и большие грустные глаза. А уши торчали в стороны.

Сперва солдаты шли полем. Потом громыхнули сапогами по мосту, подняли облачко пыли на пригорке и вошли в село с веселым названием Петушки.

— Подтянуться! — скомандовал сержант.

Шаги зазвучали громче, словно солдат стало больше числом. И опять солдат с большими грустными глазами отстал, заглядевшись на резные наличники.

— Суббота! — прикрикнул сержант.

А бабка, мимо которой шло маленькое войско, взмахнула рукой:

— Какая же суббота? Нынче вторник.

Когда, пройдя по главной улице села Петушки, отделение поравнялось с домом номер 17, сержант скомандовал:

— Отде-ление, стой! Раз-два!

Шестеро, как один, остановились.

— Нале-во!

Шестеро пар сапог щелкнули каблуками. Пятеро солдат повернулись лицом к дому номер 17, и только один повернулся в другую сторону. Это был все тот же молодой, необученный Суббота.

Оставив свое войско на улице, сержант подошел к калитке, которая держалась на одной петле и слегка раскачивалась от ветра. Но прежде чем войти во двор, он достал из кармана бархотку и стал наводить на сапогах глянец, пока на блестящем носке не увидел свое отражение. И тут до его слуха донеслись возбужденные голоса.

— Отпусти, пантера несчастная! — кричал мальчик.

— Ты мне верни дедушкин бинокль... мореплаватель! — отвечала девочка.

— Хочешь, я тебе фонарик дам с батарейками?

— Не надо мне твоих батареек! Дедушка не сегодня-завтра приедет, что я ему скажу?

— Не выкручивай руку, пантера!

— А это тебе за пантеру!

— А-а-а!

Сержант понял, что сейчас самое время войти. И распахнул калитку.

На середине двора в облачке пыли мелькали руки, ноги, головы. Казалось, человек действительно отбивается от разъяренной пантеры.

Сержант одернул гимнастерку и кашлянул. Но никто не заметил его появления.

Тогда сержант набрал побольше воздуха и выдохнул:

— Здравия желаю!

Он так громко выкрикнул свое приветствие, словно здоровался с целым полком.

На мгновение облачко замерло, сержант смог наконец разглядеть дерущихся: пантерой оказалась девочка с черными блестящими глазами, она вцепилась в волосы мальчика, а тот схватил ее за руки и старался оторвать от своей головы. Увидев сержанта, девочка нехотя выпустила свою жертву. Потом вскочила на ноги и, опасливо косясь на гостя, легко перемахнула через забор.

— За что она тебя так? — сочувственно спросил сержант, когда девочки-пантеры простыл и след.

— За бинокль, — вздохнул мальчик, — я нечаянно утопил в озере бинокль, с которым ее дедушка был на войне.

— Военное имущество надо беречь, — строго сказал сержант. — Ну, об этом после. Здравствуй!

— Здрасте! — Мальчик тяжело дышал. Его длинные, давно не стриженные волосы налезали на глаза и закрывали уши. От недавней схватки лицо было грязным, рубаха вылезла из штанов, а одна тапка потерялась. Два синих удивленных глаза смотрели на нежданного гостя.

— Тебя зовут Оля? — спросил сержант.

— Оля. Только я мальчик, — на всякий случай предупредил маленький хозяин.

— В журнал писал? — Сержант задавал вопросы и требовал точных ответов.

— Пи-писал.

— Оловянных солдатиков просил?

— Оловянных... просил. — Мальчик опасливо посмотрел на сержанта: может быть, нельзя было писать в журнал и просить солдатиков?

Но тут сержант неожиданно утратил свою строгость и, как бы извиняясь, сказал:

— Понимаешь, какое дело, у нас в полку нет оловянных солдатиков. У нас только настоящие. — И сержант, как старшему по чину, доложил: — Отделение прибыло. Командир — сержант Воскресенье.

И приложил руку к краю пилотки — отдал честь.

Мальчик поднял глаза и увидел за забором стоящих в строю настоящих солдат.

— Ты что собрался делать... с оловянными? — спросил сержант Воскресенье.

— Командовать, — ответил Оля.

— Ну, что ж, — сказал сержант, — идем, я познакомлю тебя со своими солдатиками. Сегодня они в твоем распоряжении, можешь командовать.

У сержанта были ровные, как две черточки, брови, а глаза холодные, то есть строгие. И весь он был аккуратный, подтянутый — настоящий военный.

Калитка закачалась на одной петле, а гость и маленький хозяин очутились на улице, где их поджидали солдатики.

Странная картина предстала глазам мальчика, когда он вышел за калитку и взглянул на застывших в строю солдат: все они заросли волосами — темными, светлыми, рыжими, а у некоторых даже успела вырасти борода. У одних пилотка съехала на ухо, у других вообще не было пилотки. Пуговицы расстегнуты, гимнастерки пузырями вылезли из-под ремня. А к сапогам приросли комья грязи. Перед мальчиком стояло не отделение солдат, а сборище нерях и грязнуль.

Мальчик вопросительно посмотрел на сержанта.

— Каков командир, таковы и солдаты, — был ответ. И мальчик с девичьим именем Оля почувствовал, что сержант сам очень удивлен и расстроен.

Рядом с забором стояла бочка с водой. Оля медленно подошел к бочке и с опаской заглянул внутрь. В круглой раме, как в зеркале, он увидел себя: грязного, заросшего, небрежно одетого. Словно бочка с водой превратилась не в простое, а в кривое зеркало.

— Что же делать... товарищ сержант... Воскресенье? — упавшим голосом спросил Оля.

И тогда сержант скомандовал:

— Рядовой Понедельник, ко мне!

И в то же мгновение перед сержантом очутился боец с лукавыми глазами, со впадинками в уголках рта, словно он собирался улыбнуться, но сдерживался. Но самое интересное, что на нем был неизвестно откуда взявшийся белый халат, пахнущий одеколоном, а из бокового кармашка торчали гребенка и ножницы.

— Под польку или под полубокс? — спросил боец-парикмахер.

Но вместо того, чтобы ответить на вопрос, растерянный мальчик сам спросил:

— Вы из военной парикмахерской?

— Из отделения сержанта Воскресенье! — как по писаному ответил солдат, которому очень хотелось улыбнуться, но он сдерживался.

— Разве солдаты бывают парикмахерами?

— Солдаты бывают парикмахерами, а парикмахеры бывают солдатами. Начнем, пожалуй!

И в ту же минуту бочка превратилась в зеркало, пенек — в кресло. И в руках парикмахера Понедельника, как большое странное насекомое, застрекотала машинка. Потом замелькала гребенка, затанцевали ножницы. Казалось, парикмахер не стриг, а жонглировал своими инструментами, как артист цирка. Через несколько минут работа была закончена, и из круглой рамы на Олю смотрел не заросший неряха, а аккуратный, подтянутый, вполне симпатичный мальчик.

— Чем освежить? — спросил мастер. — Шипр? Цветочный? Олимпийский?

И не дожидаясь ответа, из шипящего баллончика полил голову мальчика одеколоном.

— Тебя зовут Оля? — спросил сержант.

— Оля. Только я мальчик, — на всякий случай предупредил маленький хозяин.

Закончив свою работу, солдат-парикмахер положил в карман ножницы и гребенку и доложил командиру:

— Товарищ сержант, ваше приказание выполнено. Разрешите встать в строй?

— Становитесь, — ответил сержант и, критически оглядев мальчика, сказал: — Теперь другое дело! Так как тебя звать?

— Олег Комаров, — выпалил мальчик.

— Вот именно, — подчеркнул сержант. — В крайнем случае — Олежка.

Когда мальчик вернулся к солдатам, перед ним стояли уже настоящие воины — подтянутые, почищенные, застегнутые на все пуговицы, стриженые и бритые. Словно парикмахер Понедельник заодно с Олежкой ухитрился постричь да еще вдобавок побрить своих товарищей. Ну, а подтянулись они сами.

— Теперь я познакомлю тебя с твоими солдатами, — сказал сержант и стал, как по списку, выкликать солдат, и тот, кого он называл, делал шаг вперед, а затем снова возвращался в строй.

— Понедельник!

Из строя вышел парикмахер с лукавыми глазами. На нем уже не было белого халата. Из парикмахера он снова превратился в бойца.

— Вторник!

Вторник оказался крепко сбитым солдатом, с загорелым лицом, с широким носом, с густыми темными бровями. Шаг у него был тяжелый, уверенный.

— Среда!

Прежде чем шагнуть вперед, Среда откашлялся, словно собирался запеть. У него были светлые глаза, полное добродушное лицо, на котором золотились тонкие, завитые колечками усы.

— Четверг!

Шаг вперед. Щелчок каблуками. Голова слегка приподнята. Стройный, гибкий, пружинистый. Сразу видно — разведчик.

— Пятница!

У этого солдата были темные волосы, горящие глаза и черная полоска усов над губой. Он произнес непонятное слово: «Рамбавия!» — и улыбнулся. И тогда под черной полоской появилась белая полоска зубов. На плече у Пятницы висела походная рация.

— Суббота!

Молодой, необученный, наверно, опять задумался, потому что шагнул не сразу. И исподлобья посмотрел на мальчика большими серыми глазами.

Когда все солдаты были представлены, сержант Воскресенье сказал отделению:

— Это ваш командир — Олег Комаров... Олежка.— И, повернувшись к мальчику, кивнул ему: — Можешь командовать!

И тут Олежка растерялся. Перед ним в строю стояли настоящие солдаты. Взрослые мужчины. Они ждали его команды, которая должна прозвучать как закон. Но вместо того, чтоб звонко скомандовать, Олежка неуверенно произнес:

— Направо!

Он сам удивился, когда солдаты выполнили его приказание. Правда, повернулись они не дружно, не четко, вразброд. Не по-военному. А последний в строю — Суббота — опять повернулся не в ту сторону.

— Шагом марш! — тихо сказал мальчик.

И солдаты зашагали. Все быстрее, быстрее. Они стали удаляться с такой скоростью, что вскоре превратились в точку.

Сперва мальчик бежал за ними. Потом выбился из сил. И как на спасителя посмотрел на сержанта Воскресенье:

— Что делать?

И сержант скомандовал:

— Отделение!

Его команда взлетела под небо и зазвучала на всю округу. И сразу темная точка стала расти, приближаться, превратилась в группу солдат. Отделение стремительно двигалось задним ходом, пока не очутилось перед домом № 17.

— Стой! — скомандовал сержант.— Раз-два! Налево! Понятно?

— Понятно,— кивнул мальчик. И на этот раз скомандовал громче и отчетливей: — Ша-гом марш!

Солдаты как стояли, так и зашагали. Они шли вперед развернутым строем, все сметая на своем пути.

Упал забор. Загремели ведра. Отлетела в сторону будка, из будки испуганно выскочила собака. Мальчик бежал за ними. Он снова забыл, что надо сделать, чтобы остановить солдат, и только когда солдаты вплотную подошли к дому, вспомнил и крикнул:

— Отделение!

И сразу солдаты попятились. И все, что они смели со своего пути, встало на место. Подскочило ведро. Прыгнула на место будка. В нее вбежала собака. Поднялся заваленный забор.

— Стой! — выдохнул мальчик.— Раз-два!

Он вытер пот с лица. И вдруг почувствовал усталость, словно проделал большую работу.

— Трудно? — спросил сержант.

— Трудно,— согласился Олежка.— Я думал, что командовать легко, а оказалось...

Сержант скупо улыбнулся мальчику и сказал:

— Ничего. Я помогу тебе. Открывай ворота.

Заиграл невидимый оркестр, и солдаты, печатая шаг, вошли в Олежкин двор.

И тогда сержант скомандовал:

— Отделение! Вольно! Разойдись! Пе-ре-кур!

Строй распался. Солдаты разошлись по двору. Петух шумно захлопал крыльями и, взлетев на забор, стал круглым янтарным глазом разглядывать незнакомых гостей.

В это время до слуха мальчика из-за дома долетели странные слова:

— «Оркестр»... «Оркестр»... Я — «Гитара»... Как слышите? Прием.

Олежка обошел дом и увидел радиста Пятницу, который разговаривал с кем-то невидимым.

— «Оркестр», «Оркестр», вас слышу хорошо. Докладывает «Гитара». Прибыли к месту назначения. Приступили к выполнению специального задания. До свидания, генацвале.

— Где же гитара? — спросил Олежка, когда Пятница кончил таинственный разговор.

— Мы и есть «Гитара»,— ответил радист,— а полк — «Оркестр». Это позывные. Только молчок, военная тайна.

А потом Олежка подошел ко Вторнику и спросил:

— Почему никто не курит? Скомандовали «перекур».

— Мы все некурящие,— тихо ответил солдат,— а команда осталась старая... как для курящих. Перекур — значит отдых. Переменка.

А задумчивый Суббота стоял в стороне, и его большие серые глаза были полны печали. Олежка подошел к нему и участливо спросил:

— У вас что-нибудь болит?

— Нет. Только давно писем нет от младшего брата. А его тоже зовут Олежка. Он похож на тебя.

— Почему похож? — удивился мальчик.

— Все мальчики чем-то похожи. Как солдаты,— сказал молодой, необученный.

И тогда Олежка внимательно посмотрел на него и предложил:

— Хотите, я буду писать вам письма?

Глаза Субботы сразу повеселели:

— Я получу письмо, а внизу подпись: «Олежка».

— Буду писать каждую неделю,— пообещал Олежка.— Как будто вы мой старший брат и служите в армии.

А в это время высокий, плечистый Вторник, сдвинув пилотку на затылок, подбросил молоток, поймал и начал стучать. Починил калитку, укрепил забор, прибил перильца, выпрямил помятое ведро. Он стучал громко, словно в такт музыке, которую никто, кроме него, не слышал. И там, где он постучал молотком, все становилось крепче, надежней, исправней. Он вытаскивал старые ржавые гвозди из ненужных досок и вгонял их в штакетник забора, и гвозди начинали новую службу.

— Если вытащить все старые гвозди из старых досок и вбить их куда надо — вся жизнь станет крепче,— объяснил он удивленному Олежке.

За несколько минут с помощью одного молотка солдат Вторник преобразил весь дом № 17.

— А я думал, что солдаты только стреляют,— тихо сказал мальчик.

Вторник улыбнулся.

— Солдат все должен уметь, на то он и солдат.

Тут к Олежке подошел разведчик Четверг и доложил:

— Обнаружено НП противника.

— А что такое НП? — спросил Олежка.

— Наблюдательный пункт.

— Зинка,— не задумываясь, сказал Олежка.— Пантера всегда за мной подглядывает. Там в заборе есть дырочка.

Четверг ловко вскочил на забор и увидел девочку, которая внимательно наблюдала за происходящим во дворе Олежкиного дома.

— Здравствуй, пантера! — крикнул Четверг, сидя на заборе.— Ты что здесь делаешь?

— Смотрю,— отозвалась Зинка.— Вы всегда будете здесь?

— Как прикажут.

— Кто прикажет?

— Командир Олежка.

— Олежка! Командир? — Глаза девочки расширились от удивления.— Теперь его и поколотить нельзя!

— Да уж,— сказал разведчик,— нельзя.

Зинка вздохнула и пошла прочь.

В это время калитка распахнулась и во двор вбежала тетя Фрося. Она тяжело дышала, а глаза у нее были заплаканные. Увидев нежданных гостей, тетя Фрося остановилась и быстро вытерла слезы.

— Здравствуйте,— прошептала она и всхлипнула.

К ней подошел круглолицый, улыбающийся Среда с плетеной корзиной в руке.

— Здрасте, здрасте! Вы по какой части? Мы по грибной. А вы по какой?

Но прибаутка солдата не принесла ей утешения.

— Я по коровьей части,— со вздохом сказала тетя Фрося и покраснела.

Она была очень молодой и очень несчастной.

— Он опять сбежал в лес! Что я теперь буду делать?

— Кто сбежал? — спросил сержант Воскресенье.

— Прометей.

— Это бык,— пояснил Олежка,— страшилище!

— Не волнуйтесь,— сказал сержант,— мы найдем вашего Прометея. И Олежка приведет его на скотный двор.

— Я?! — испуганно переспросил мальчик.

— Оля? — изумленно воскликнула молодая тетя.

— Так точно. Только не Оля, а Олег.

— Но я никогда...— пробормотал мальчик.— Я не смогу.

— Вот видишь, ты никогда не ловил быка, почему же ты думаешь, что это страшно? — вмешался в разговор Среда.

— Мы поможем тебе. Мы будем с тобой,— шепнул Суббота.

— Отделение! Становись! — тихо скомандовал мальчик.

И когда все семеро солдатиков застыли в строю, то оказалось, что все они в зеленых маскировочных халатах, разрисованных бурыми узорами. Олежка уперся подбородком в грудь и увидел, что на нем такой же халат. И это придало ему силы.

Он скомандовал:

— Шагом марш!

И невидимый оркестр заиграл марш.

Едва отделение вступило в лес, как все семеро солдатиков исчезли, словно надели шапки-невидимки. Олежке стало не по себе. Ему показалось, что друзья покинули его, оставили одного в лесу, по которому бродит страшный бык Прометей.

— Суббота! — тихо позвал мальчик.

— Я здесь,— отозвалась высокая ель.— Веду наблюдение.

Мальчик поднял голову, но никого не увидел. Сквозь ветви просвечивало небо. Голубое перемежалось с синим. И тонкие солнечные лучи били в глаза.

— Пятница!

— Я здесь, генацвале! — отозвался куст орешника, и одна веточка дрогнула. Но это была не веточка, а антенна.

Разведчик Четверг отозвался из корней вырванного из земли пня. А когда Олежка позвал Среду, в ответ тонко засвистала птица — фью, фью... Вторник и Понедельник не отозвались — видимо, были уже далеко от места, где стоял мальчик. А голосом сержанта Воскресенье ответил свеженаметанный стог сена:

— Следуй за свистом птицы. Следуй...

Снова раздался тонкий, пронзительный свист, и, раздвигая ветви, Олежка зашагал на птичий голос. Этот голос уводил мальчика все дальше и дальше в лесную чащобу. Густые ветви сомкнулись за ним. Зеленый с сединой мох пружинил под его ногами. Фью! Фью! Фью!

И вдруг кто-то совсем рядом крикнул:

— Ой! Ты наступил мне на руку!

За большим вывороченным пнем, прижимая к себе корзину, лежал здоровый парень. Лицо его было бледным, а зубы слегка стучали, как от холода.

— Вы обнаружены! — объявил мальчик.

Увидев бойца в военном комбинезоне, парень совсем растерялся.

— Я... я... я не от вас прятался.

В этот момент Среда из птицы превратился в солдата.

— Здрасте, здрасте, вы по какой части? — спросил он парня и заглянул в корзину.— Вы по грибной, а мы по иной. С кем в прятки играешь?

— С Прометеем,— ответил парень и спросил: — Оружие у вас есть?

Солдаты переглянулись.

— Зачем оружие?

— Для само-обо-роны! — Парень по складам произнес это длинное слово.

— От кого обороняться? От быка? — засмеялся Среда.— Я всю жизнь прожил в деревне. У нас пастухи обходились без автоматов. Кнутом, разве, постреливали.

— Его кнутом не испугаешь,— мрачно сказал парень.

— Зачем пугать? Где твой Прометей?

На поляне, со всех сторон окруженной березняком, стоял бык. Он был черным, без единого белого пятнышка. Тяжелая голова, круглые выпуклые глаза и короткие, словно обтесанные топором рога. Бык был неподвижен, как скала. И только хвост его покачивался, как маятник часов.

Сердце у Олежки забилось часто-часто. А Среда как ни в чем не бывало стал рвать какую-то травку, словно грозное животное вовсе не интересовало его. Букет у Среды получился не очень красивым, и мальчик терялся в догадках, зачем Среде этот пучок простой травы.

— Вот, держи травку,— сказал Среда мальчику,— это для быка лакомство. А теперь действуй.

Олежка вздохнул, печально взглянул на Среду и медленно зашагал к Прометею. И пока он шел, из кустов, с веток деревьев, из травы до него долетели голоса друзей-солдатиков.

— Мы с тобой, генацвале... Мы рядом, младший братик... Освежить цветочным или олимпийским?..

Эти голоса придавали мальчику силы, и страх сморщился, сжался в комочек и почти совсем пропал. Держа в руке пучок сочной травы, Олежка подошел к Прометею.

— Прометей... Прометеюшка... Проша,— приговаривал мальчик, словно говорил не с грозным зверем, а с маленьким.— Ты такой красивый, такой умный...

Сперва бык насторожился. Потом прислушался. Потом повернул голову к незнакомцу и повел темным глазом. И тут Олежка протянул ему угощение. Прометей шумно втянул воздух, понюхал букет, легонько коснулся его губами и, отщипнув несколько травинок, принялся жевать.

Так они и стояли рядом, Прометей и Олежка.

— Пойдем, что ли,— сказал мальчик быку,— накуролесил, пора и честь знать.

И пошел к лесу, ступая по мягкой траве.

Некоторое время Прометей смотрел ему вслед. Потом поднял голову, хрипло протрубил на весь лес и двинулся за Олежкой.

— Раз-два, левой! Раз-два, левой!

Впереди идет Олежка в костюме военного разведчика, за ним грозный Прометей с зеленой травинкой на губе. За Прометеем солдат Среда с золотистыми усиками. А дальше сержант Воскресенье со своим маленьким войском. И радист Пятница все время повторяет свое любимое словечко «рамбавия», что означает «чрезвычайно хорошо».

А сзади плетется парень, который «по грибной части». Лицо его чуть порозовело.

Когда они вошли в Петушки, изо всех окон и палисадников на них смотрели люди. Смотрели и удивлялись:

— Неужели это мальчик, которого, как девчонку, зовут Олей? Ай да Комарик!

Пантера Зинка круглыми от изумления глазами провожала своего соседа. А Фомка Горчичников в раздумье чесал затылок.

— Как хорошо, когда в доме есть мужчина! — воскликнула молодая тетя Фрося и заплакала от счастья.

Одно солнце плывет в небе, другое такое же, только поменьше, в озере, и от воды идет пар. Озеро большое, как море. Другой берег еле виден. Называется озеро Белым, хотя вода в нем голубая. У воды растет бересклет, местами валяются груды камней. Они остались с далеких времен. На камнях лежит грязно-розовая надувная лодка. Она похожа на спящего морского льва. Вот-вот проснется, повернет громоздкое тело и тяжело вздохнет.

Озеро и небо чем-то связаны между собой. Небо голубое, и вода в озере голубая. А когда небо пасмурное, вода в озере серая.

— Раз-два, левой! Раз-два, левой!

Высокая трава трется об Олежкину ногу, как собака.

— Отделение!

Отделение пришло купаться. Упали в траву маскхалаты, расстались с хозяевами сапоги. В трусах солдаты как бы перестали быть солдатами. Только сержант даже без формы остается сержантом.

— Олежка! Почему не раздеваешься?

— Я не умею... плавать.

Но тут перед мальчиком возник разведчик Четверг. Он отозвал Олежку в сторону и таинственно сказал:

— Ты умеешь плавать.

— Да нет же! — воскликнул мальчик.— Никогда не пробовал!

— Правильно! Не пробовал, а говоришь «не умею». Я тебе скажу по секрету: каждый человек умеет плавать, только сам не знает об этом.

— И я... умею? — неуверенно спросил мальчик.

— Чем ты хуже других? Вот попробуй. А я тебе помогу.

Олежка недоверчиво посмотрел на Четверга и стал раздеваться, но тут он увидел своего дружка Толика, который, не разбирая дороги, бежал к нему на берег.

— Олежка! — уже издалека кричал Толик.— «Будка» приезжала. Твоего Кузю забрали!

— Кузю? — Мальчик произнес это имя, и вдруг оба солнца — в небе и в озере — погасли. И стало пасмурно и неуютно.— Надо что-то делать! Надо спасать Кузю! — пробормотал Олежка и оглянулся на своих новых друзей.

Все семеро солдат были уже одеты в полную боевую форму. И даже успели натянуть маскхалаты. Лица их были озадачены. А радист Пятница выпустил блестящий прутик антенны и настраивал свою рацию.

— Вызывай «Скат», — коротко приказал сержант.

Послышался свист, треск. И над озером зазвучал голос радиста:

— «Оркестр», «Оркестр»! Я — «Гитара». Как слышите? Прием. Мои координаты — Белое озеро. Западный берег... Повторяю: Белое озеро. Срочно вышлите «Скат» — судно повышенной проходимости. Как поняли? Прием...

К тому времени Толик отдышался, и к нему с открытым планшетом подошел сержант Воскресенье.

— Карту читать умеешь? — спросил он.

— Где Африка, знаю,— ответил Толик.

— Здесь не Африка, здесь Белое озеро. Смотри,— строго сказал сержант и показал на карте место, где они сейчас находятся.— Вот Петушки. В какую сторону поехала «будка»?

— Ее уже не догонишь,— сказал сосед.

— В какую сторону поехала «будка»? Отвечай, Африка!

— «Будка» поехала в райцентр. Она уже на той стороне озера.

Но тут вдалеке послышался нарастающий гул, и

на озере запенился маленький белый бурун. Он быстро приближался, сопровождаемый усиливающимся гулом.

— Боевая тревога! — стараясь перекричать гул буруна, скомандовал сержант Воскресенье.

И невидимая труба сыграла короткий, дробный сигнал, словно перевела команду на язык военных.

Теперь было ясно видно, что движущийся бурун — это судно. Но судно необычное. Оно почти не касалось воды, а как бы летело над озером. Гул становился сильнее. Плотный воздух давил на грудь. Олежке показалось, что судно летит прямо на него, и он тихонько попятился. Но у самого берега грохот двигателей оборвался. Скрипнуло днище. Судно закачалось на мелководье, как простая лодка, задевая бортом сухие стебли камыша.

— Занять места по боевому расписанию! — скомандовал сержант Воскресенье. И крикнул Толику: — До свидания, Африка!

Четверг ловко прыгнул на борт судна. Крепыш Вторник взял Олежку под мышку, перенес над водой, и мальчик очутился на судне. Через несколько секунд все семеро солдатиков-десантников были на судне.

Грохнули могучие моторы. По озеру пробежала рябь. Судно десантников дрогнуло всем телом и сорвалось с места. Олежка двумя руками вцепился в поручни и зажмурился от мелких брызг, которые, как искры, обжигали лицо. В этот момент мальчик не понял, то ли судно взлетело, то ли поплыло. От скорости захватило дух. Но мальчик держался — не вскрикнул, не пожаловался. И когда наконец набрался храбрости и открыл глаза, увидел удивительную картину: острова, прибрежные кусты, заросли камышей, лодки, облака — весь мир бежал ему навстречу, а поравнявшись, мчался дальше.

Но разве можно на судне, даже на таком быстром, как это, догнать «будку» собачьего ловца, которая тряслась по дороге на грузовичке?

В это время зоркий Пятница доложил:

— Слева по курсу машина!

Сержант Воскресенье приложил к глазам тяжелый бинокль и увидел старый грузовичок с большой деревянной будкой в кузове.

— Ну-ка, Олежка, посмотри, она ли? — сказал он, протягивая мальчику бинокль.

Олежка, едва взглянув в бинокль, сразу признал «будку» ловца собак.

— Она! — крикнул он.— Причаливайте! Побежим! Может быть, догоним! Бедный Кузя!

Сержант подал команду, и моторы заревели громче, а судно как бы слегка подбросило вверх, и оно помчалось прямо на берег, где лежали большие и маленькие гранитные глыбы.

«Сейчас разобьемся»,— подумал Олежка и снова зажмурил глаза.

А когда открыл их, оказалось, что судно десантников плывет по полю, вернее, летит низко над полем. По пшенице, как по воде, расходятся волны. «Скат» догонял «будку», которая увозила четвероногого друга Олежки — Кузю.

Видимо, на грузовичке заметили приближение летящего судна, и «будка» прибавила ходу. Но разве уйдешь от боевого корабля, для которого все одно — суша или вода?!

И через несколько мгновений десантники уже мчались рядом с «будкой». Шофер так испугался, что отвернул в сторону, отъехал с дороги и застрял.

— Стоп, машина! — скомандовал сержант.

И судно приземлилось чуть поодаль, в поле.

Олежка и его друзья спрыгнули с борта «Ската» на землю.

— Иди выручай друга,— сказал Олежке сержант.

— Меня собачник не испугается,— сказал мальчик.

— Испугать — не значит победить,— заметил сержант.— Победить можно уверенностью в своей правоте.

Мальчик огляделся. Вокруг него стояли его новые товарищи.

Они все были в маскхалатах. И на нем самом был такой же настоящий комбинезон разведчика, только поменьше. И Олежка обнаружил, что в нем что-то переменилось, что-то перешло к нему от его друзей-солдатиков. И он почувствовал, что не боится ловца собак, потому что правда на его, Олежкиной, стороне. Он потуже затянул военный ремень и решительно зашагал выручать друга.

Из кабины грузовичка вышел немолодой мужчина в кепке, надвинутой на глаза, с лицом, заросшим щетиной, похожей на острые ржавые гвоздики. Его маленькие черные глаза тревожно поблескивали, словно не смотрели, а выискивали что-то. В руках он держал палку с петлей — позорное оружие ловца собак.

Увидев Олежку в пятнистом маскхалате, он попятился и с опаской спросил:

— Летающая... тарелка?

Олежка кивнул.

— Инопланетяне?.. Я говорю, с какой планеты?.. Ферштеен?

Он произнес единственное ему знакомое иностранное слово «ферштеен», что в переводе с немецкого значит «понимаете».

— Нихт ферштеен? Не понимаете?

Он сверлил мальчика своими маленькими черными глазками, страх и любопытство боролись в нем.

— Космос? — спросил он, и своей гнусной палкой ткнул в небо.

— Отдайте Кузю,— вдруг сказал Олежка.

Маленькие черные глазки расширились от удивления.

— Чаво? Чаво?

— Отдайте Кузю!

Ловец вытер со лба пот и снова нахлобучил кепку.

— Значит, не тарелка! — облегченно сказал он.— Не летающая. Кузю, говоришь. Я у ихнего брата имен не спрашиваю.

— Собака — друг человека! — отчаянно выкрикнул мальчик.

— У меня такие друзья чердак обокрали,— криво усмехнулся ловец, и вдруг Олежка заметил, как лицо ловца меняется, и он начал бормотать что-то странное.— Друг... человека... Дружок...

Олежка медленно обернулся и увидел своих друзей — семерых солдатиков. Они стояли за его спиной, и рядом с каждым из них у ноги сидела собака.

Рядом с Понедельником — узкомордая колли с длинной волнистой шерстью.

Со Вторником — эрдельтерьер с жесткой, словно проволочной, шерстью, обрубленной мордой и с редкими усами.

Со Средой — огромная, похожая на льва московская сторожевая с большой тяжелой головой и рыжей шерстью за ушами.

С Четвергом — боксер, мускулистый, апатичный, с печальными глазами.

С Пятницей — немецкая овчарка с черным блестящим чепраком.

С Субботой — кудрявый пудель с висящими ушами и кисточкой на конце хвоста.

— Мы победили! — радостно сказал Олежка своим друзьям.— Не стреляли, не шли в атаку, а победили!

А рядом с сержантом Воскресенье — большая добродушная дворняга с лукавыми глазами.

Командир молчал. И солдаты молчали. А ловец готов был спрятаться в свою будку, так неожиданна и неприятна была для него эта встреча.

— Вы, молодые, больно умные... На летающих тарелках передвигаетесь,— пробормотал он, потирая свою заросшую щеку.— Я ведь на службе состою. Заработную плату получаю. Мне путевку бесплатную дали... в однодневный дом отдыха.

— Мне дедушка рассказывал,— вдруг сказал Среда,— как собаки на войне раненых спасали и под фашистские танки шли со взрывчаткой на спине. У вас, дядя, внуки есть?

При этих словах ловец собак испуганно посмотрел на солдата.

— Внучка,— сказал он торопливо,— но она не знает, где я работаю.

— Будете собак обижать, мы ей расскажем,— вставил словечко Олежка.

— Ни боже мой! — испуганно воскликнул ловец.— Это тайна... служебная.

— Служебной тайны не стыдятся. А вам, помоему, стыдно,— сказал сержант Воскресенье.

Ловец глянул на солдат, с удивительной легкостью подбежал к машине и распахнул настежь дверки большой фанерной будки, выкрашенной в грязный цвет. И оттуда с веселым лаем, со счастливым визгом, радуясь неожиданной свободе, стали выпрыгивать собаки — большие, маленькие, кудлатые, гладкие, черные, белые, трехцветные.

А со стороны деревни Петушки уже бежали их юные хозяева.

Кузя подбежал к Олежке, и мальчик поднял его с земли и прижал к себе.

— Мы победили! — радостно сказал Олежка своим друзьям.— Не стреляли, не шли в атаку, а победили!

— Самая большая честь,— сказал сержант Воскресенье,— победить без единого выстрела. Победить совестью.

— Мой дедушка получил на войне орден не за то, что убивал, а за то, что спас жизнь командиру,— задумчиво сказал Вторник.

Машина ловца, переваливаясь с боку на бок, медленно заковыляла прочь. И открытые дверцы пустой будки шумно хлопали, как крылья деревянной птицы.

А семеро солдатиков, Олежка и спасенный Кузя мчались на военном «Скате», для которого все дороги хороши.

Было в этом движении что-то прекрасное и удивительное, оно холодило сердце и наполняло сознание мальчика странным, неведомым до этого ощущением — он как бы стал сильнее и даже немножечко старше. Корабль уже добрался до своей стихии и плыл по Белому озеру. Он был почти невесомым и не поднимал волн. Только весь был окутан мелкими сверкающими брызгами, словно с неба прямо на судно спустилось прозрачное облако.

Когда маленькое войско сошло на берег и судно, для которого что вода, что суша — все одно, с ревом умчалось вдаль, Олежка подошел к сержанту и спросил:

— Вы Фомку Горчичникова знаете?

Не знал сержант Фомку, покачал головой.

— Зато я его хорошо знаю. Длинный, здоровый, жадный и злой,— сказал мальчик.— Он мне проходу не дает, самокат отнимает... Пойдемте вздуем его как следует.

Олежка думал, что сержант тут же скомандует: «Отделение, становись!» Но сержант молчал. Хмурил свои прямые брови. Словно не знал, как ответить. И остальные солдатики тоже молчали, только переглядывались и испытывали неловкость.

— Вы тоже его боитесь? — спросил мальчик.

— Чего нам бояться твоего Горчичникова,— тихо сказал Среда и стал накручивать на палец свой жиденький ус.

А сын Грузии Пятница добавил:

— Тут, генацвале, вопрос сложный.

— Вы же солдаты, все можете! — воскликнул мальчик.

— Мы многое можем. Даже жизнь отдать можем, если Родина потребует,— не поднимая глаз, сказал сержант Воскресенье,— а вздуть твоего Горчичникова не можем.

— Не можем,— согласился с командиром крепкий, приземистый Вторник, мастер на все руки.

— Почему? — спросил мальчик упавшим голосом.

— Потому что советские солдаты никому не мстят,— сказал сержант,— а в обиду мы тебя не дадим.

Из-под ветвистой груши доносился голос радиста Пятницы.

— «Оркестр», «Оркестр»! Я — «Гитара». Особое задание выполняем нормально. Как слышите? Прием.

Вот тут-то у Олежки и родилась дерзкая мысль. Дерзкая и желанная. И когда Пятница как бы щелкнул языком — отключил рацию, мальчик подошел к нему и спросил:

— С полком говорите?

— С полком, генацвале. Приказ командира — каждый час докладывать.

— И с городом говорить можете?

— И с городом.

— И с Москвой?

Тут Пятница ответил не сразу, подумал и только потом сказал:

— Если очень важное дело, смогу выйти на связь и с Москвой. Рамбавия!

И Олежка решился. Он с надеждой посмотрел в глаза Пятнице и спросил:

— А с Ледяным мысом можете выйти на связь?

— С Ледяным мысом, генацвале?

— Там мой папа на зимовке,— пояснил мальчик,— уже давно лето, а он не возвращается.

Пятница молчал. Радист никогда не пробовал разговаривать с такими далекими уголками земли. Он не сказал «не могу». Он сказал «попробую».

Раздался щелчок, и в наушниках послышались свист и треск, словно это свистели полярные ветры и трещали, разламываясь, ледяные торосы.

А Пятница все вертел рычажки, и хлыстик антенны воинственно поблескивал у подножия груши.

И вдруг радист заговорил:

— Ледяной мыс! Ледяной мыс! Я — Петушки! Как слышите? Перехожу на прием.

Снова завыл ветер и затрещали льдины. И вдруг сквозь все шумы и помехи тоненькой ниточкой потянулся голос:

— Петушки! Петушки! Я — Ледяной мыс! Слышу вас хорошо. Слышу...

— Это папка! Я узнал его голос! Рамбавия! — воскликнул Олежка.

И тогда Пятница протянул Олежке большие наушники и поднес ко рту микрофон. И голос Олежки зазвучал на целых полмира. И папка на зимовке услышал его.

— Зимовка! Ледяной мыс! Я — Петушки! То есть я — Оля! Олежка! Олег! У нас все в порядке! У меня гости! Полон дом гостей!

— Кто у тебя в гостях? — спросил с зимовки папка.

И Петушки ответили:

— Отделение сержанта Воскресенье! Семеро солдатиков... Когда ты приедешь? Приезжай скорей!

Олежка разговаривал с отцом, и ему казалось, что он видит пустынный, поросший мхом берег без единого деревца, а внизу, сколько хватает глаз,— ледяной океан с бесконечными белыми полями, с дымками ледоколов, которые, как стекло, колют синий лед, прокладывая путь судам, с белыми медведями, которые бесшумно, как в валенках, бегают по льду, подгоняя своих несмышленых медвежат... Увидел Олежка и маленький, прилепившийся к скалам домик зимовщиков с большой замысловатой антенной. И папку: в меховой куртке, в унтах и в наушниках, потому что, если человек радист, у него должны быть наушники, как у Пятницы. Папка улыбался ему и скупо рассказывал — радисты все скупы на слова — о своей полярной жизни. И его голос алой ниточкой тянулся сквозь тундру, леса, поля и озера, от Ледяного мыса до родных Петушков.

— У нас на Ледяном все в порядке. Ожидайте хорошую погоду. На материк идет легкое похолодание... В ближайшее время не вернусь. Заболел сменщик. Оставить пост не могу... Понимаешь, сынок, долг. Долг...

И тут грохот и свист заглушили голос отца. Алая ниточка оборвалась. Как Пятница ни старался, как ни крутил все рычажки — Олежкин папа больше не отозвался.

— Кончилась связь! — с досадой сказал Пятница.— Ты уж извини технику, генацвале.

И он спрятал антенну.

— Долг,— тихо произнес Олежка.

— А ты знаешь, что такое долг? — вдруг спросил мальчика подошедший сержант Воскресенье.

Олежка поднял глаза и увидел, что все отделение стоит вокруг груши и все внимательно следят за его разговором с отцом.

— Знаю, что такое долг,— ответил Олежка.— У

нас соседка все время берет в долг то луковку, то морковку. И никогда не отдает. Кому же должен папка на своей далекой зимовке?

— Нет, Олежка, другой долг удерживает твоего отца летом на зимовке. Долг перед другом. Товарищ болен, отец за него несет вахту и не может вернуться к тебе в Петушки. А ты говоришь: луковка, морковка...

Олежка посмотрел на стоящих вокруг солдат. Лица их были задумчивы и строги. Наверно, каждый думал о своем долге.

А Олежке показалось, что отец его побывал дома и снова умчался на свой Ледяной мыс. Только голос его все еще звучал рядом:

— Понимаешь, сынок, долг... долг... долг...

И тут Олежка вспомнил про старый фронтовой бинокль, который лежит на илистом дне Белого озера, а мимо него проплывают плотвички и рак скребет его черной клешней.

«Надо спасти бинокль! Это, наверно, и есть мой долг!» — неожиданно подумал мальчик, словно в это мгновение бинокль Зинкиного дедушки помог ему, Олежке, разглядеть его долг.

И тогда он осторожно спросил стоящего рядом добродушного Среду:

— А верно, что солдаты все могут?

— Солдат может все! — был ответ.

— Если солдату что-нибудь надо, он из-под земли достанет,— поддержал товарища Пятница.

— А из-под воды может достать? — с опаской спросил мальчик.

— Из-под воды? — Пятница задумался, а потом с уверенностью сказал: — И из-под воды тоже может, генацвале.

— А нельзя ли достать бинокль Зинкиного дедушки... из-под воды?

Солдаты переглянулись. И добродушный Среда ответил как бы за всех:

— Можно!

— Если командир прикажет,— добавил Четверг.

И все посмотрели на сержанта Воскресенье.

— Военное имущество надо беречь,— строго сказал сержант.— Готовься, Олежка.

Ответ командира озадачил Олежку, и он спросил:

— Разве я смогу... под воду?

— Сможешь, раз это твой долг.

— А без меня нельзя?

И тогда сержант сказал слова, которые Олежка запомнил на всю жизнь:

— Каждый человек должен сам выполнять свой долг. И в этом деле нет у него замены. Принимай решение!

А семеро солдат стояли рядом и ждали, какое решение примет их маленький друг.

«Это твой долг... долг... долг...»

Олежка поднял голову, посмотрел в глаза сержанту и сказал:

— Я решил: надо идти.

— Ты принял правильное решение.— Сержант с уважением посмотрел на мальчика. И скомандовал: — Отделение, надеть легкие водолазные костюмы, приготовиться к подводной разведке.

В следующее мгновение всех солдат, и Олежку тоже, словно подменили — они стали неузнаваемыми. Вместо обычной формы на них были резиновые темно-зеленые костюмы, на ногах — ласты, а на головах — шлемы с круглыми очками.

Олежке даже стало не по себе, словно вместо своих добрых друзей он увидел каких-то странных существ, обитающих под водой. Или инопланетян.

Только сержант Воскресенье еще не надел на себя маску и был немного похож на самого себя.

Но вот он скомандовал: «За мной! Шагом марш!» Натянул маску и первым вошел в воду.

Под водой было темно, как в сумерках. И чем глубже заходило отделение, тем становилось темнее.

Олежка шел рядом с сержантом и, чтобы не отстать, незаметно держался за него рукой. От дыхания гроздья маленьких пузырьков убегали вверх. Там был день, а здесь уже наступил вечер.

Мимо самых глаз проплывали большие серебристые рыбы. А стаи мальков вспыхивали и гасли, как искры.

Дно было мягким, словно кто-то расстелил пушистый ковер. Олежка шагал опасливо, точно боялся наступить на что-то острое.

А потом стало совсем темно. И Олежке вдруг показалось, что они идут так долго, что уже наступил поздний вечер и в небе зажглись звезды.

В руке сержанта вспыхнул фонарь. Его сильный луч как бы раздвинул толщу темной воды и расстелил по дну желтую дорожку.

Разные предметы высвечивал фонарь: старый ботинок, чайник без носика, оборвавшийся якорь-«кошку». Чего только не попало на дно озера! А бинокля не было. Может быть, его заволокло илом? Олежка уже совсем отчаялся, когда вдруг на желтой дорожке что-то блеснуло и сержант остановился. Олежка шагнул вперед, нагнулся и увидел бинокль Зинкиного дедушки. Бинокль лежал на мягком темном иле, и, если бы стеклышко не отразило света фонаря, разведчики прошли бы мимо. Олежка осторожно взял находку в руки. Бинокль оказался очень легким: ведь в воде все предметы становятся легче.

И сам Олежка стал легче, как космонавт в невесомости.

Сержант похлопал мальчика по плечу и подал знак возвращаться. Гирлянды пузырьков, как огоньки салюта, устремились ввысь. А Олежка вдруг почувствовал, что он не идет, а плывет — значит, он умеет плавать! Потом он снова зашагал по мягкому илистому ковру и вдруг за что-то зацепился ногой, споткнулся, но не упал. Вода удержала его. Олежка посмотрел под ноги и увидел странный предмет, похожий на головку ракеты. Мальчик нагнулся, потрогал «ракету» рукой. Она не шелохнулась, как бы вросла в дно озера. Тогда Олежка ударил ее ногой... И тут сержант крепко сжал его плечо и резко отвел в сторону. Потом поднял руку — скомандовал: «Отделение, стой!» Потом помигал фонарем: «Внимание, опасность!»

Все остановились. Все затаили дыхание. Гроздья пузырьков перестали подниматься вверх. Никто не знал, что за опасность грозит отделению в подводном царстве.

Олежка решил проверить, хорошо ли видно в бинокль под водой, и поднес его к глазам. Он увидел, что странный предмет, похожий на ракету, острием направлен прямо на подводных разведчиков.

Это была неразорвавшаяся фашистская бомба, которая со времени войны пролежала на дне Белого озера. Бóльшую половину старой бомбы занесло илом, и только зоркий глаз сержанта Воскресенье сразу определил опасность.

Он подал знак всем отойти подальше, сам же опустился на корточки перед бомбой и стал осторожно разгребать ил. Тут только до сознания мальчика дошло, что в любое мгновение старая

бомба может взорваться. Сколько лет лежала тихо, никто ее не тревожил, а теперь... Олежке стало не по себе. Он попятился было, чтобы быть подальше от опасного соседства, посмотрел на солдат и понял: им тоже страшно, но они держатся молодцами.

Время тянулось медленно. И было так тихо, словно все вокруг было мертвым.

Когда сержант закончил свою работу — откопал всю бомбу,— то поманил к себе радиста, и Пятница тут же подошел, вернее, подплыл к командиру.

И вот уже плавучая буек-антенна вместе с пузырьками воздуха устремилась ввысь, к поверхности озера.

— «Оркестр»! «Оркестр»! Я — «Гитара». Нахожусь на дне Белого озера. В квадрате 33—12 обнаружена старая авиационная бомба. Высылайте бронетранспортер с саперами. Как поняли? Прием.

А потом четыре солдата подошли к старой бомбе и осторожно подняли ее и понесли. Они шагали медленно, словно боялись разбудить спящую смерть. Бомба была тяжелой, но солдатам помогала вода, которая все предметы делает легче.

Со стороны казалось, что в глубинах озера солдаты поймали большую диковинную рыбу и теперь несут свой улов на берег.

Через каждые сто шагов солдаты менялись. Олежка осмелел и тоже вызвался нести бомбу, но командир строго скомандовал: отставить! Пришлось ему отойти в сторону.

Наконец в подводном царстве посветлело, а потом стало совсем светло. И Олежка почувствовал: теперь уже до берега совсем близко.

Когда солдаты с бомбой медленно вышли из воды, на берегу их поджидала бронированная машина с песком. И несколько саперов. Солдаты медленно подошли к машине и осторожно положили на песок бомбу.

Машина тронулась.

Только тогда Олежка стянул маску, и в лицо ему ударило солнце, а сердце застучало так радостно, словно он после долгой, опасной дороги наконец вернулся домой.

Он вздохнул полной грудью и крикнул:

— Рамбавия!

— Рамбавия! — отозвался ему сын Грузии.

Солдаты стояли рядом, и с них стекала вода. Все смотрели вслед тяжелой машине, которая медленно увозила смертоносную находку.

— Снять водолазное снаряжение! — скомандовал сержант Воскресенье, и, хотя это была обыкновенная команда, голос его звучал радостно.

Потом он положил руку на плечо мальчику и сказал:

— Молодец, Олег! Принял смелое решение. Выполнил свой долг... бомбы не испугался.

И вот уже семеро солдат из инопланетян превратились в обыкновенных военных: надели сапоги с подковками, затянули гимнастерки ремнями, поправили пилотки.

Только Олежке не хватило ни гимнастерки, ни яловых сапог, ни пилотки со звездочкой. И в своей гражданской одежонке рядом с бравыми солдатиками он выглядел как-то сиротливо. А ведь вместе смотрели в лицо опасности, вместе не отступили.

Все солдатики почувствовали эту несправедливость и старались не смотреть Олежке в глаза.

Вдруг молодой, необученный Суббота тихо сказал товарищам:

— Давайте усыновим Олежку до возвращения отца.

И все облегченно вздохнули.

— Я буду стричь его каждую неделю,— предложил Понедельник.

— У нас своих детей нет — вот будет...— сказал рассудительный Вторник.

— Мы с ним в баню будем ходить,— улыбнулся Среда и потрогал усы.— В парное отделение, с березовым веником.

— Он раньше не знал, что смелый, а теперь знает,— сказал разведчик Четверг.— С таким можно идти в разведку.

— Генацвале! О чем вы говорите! Это прекрасно — иметь такого сына. Рамбавия! — воскликнул сын Грузии Пятница.

Теперь все ждали командирского слова.

— Конечно, Олежка достоин быть сыном полка,— наконец сказал сержант Воскресенье.— Но это должен решать полк, а мы — отделение.

И снова на помощь пришел Суббота.

— Олежка будет сыном отделения,— сказал он.

И все как по команде вздохнули глубже и крикнули:

— Ура! Ура! Ура!

И долго пожимали руку сыну отделения.

Олежка покраснел от радости. Глаза его загорелись, как два синих огня. В ту же минуту он почувствовал воротничок гимнастерки, туго облегающий шею, и приятную тяжесть солдатских яловых сапог. И когда поднес руку к голове, коснулся холодной звездочки пилотки.

На груди его висел военный бинокль Зинкиного дедушки.

Олежка почувствовал себя солдатиком и спросил:

— Оружие мне дадут?

— Обязательно! — ответил сержант.

— Автомат? Пистолет? — Маленькому солдату не терпелось выяснить, какое ему полагается оружие.— Ракету?

Сержант покачал головой.

— Мы дадим тебе наше главное оружие. Справедливость.

Справедливость? Может быть, сержант ошибся? Но командиру не положено ошибаться.

— Да, справедливость,— повторил он.— Мы защищаем родную землю, а что может быть справедливее этого? Когда человек делает справедливое дело — он непобедим. Наше главное оружие — справедливость — делает нас непобедимыми. Его мы тебе и вручаем.

И в это время вдали за озером раздался взрыв. Земля вздрогнула. Воздух стал плотным. Край темного облака покраснел, как от ожога. По озеру прошла волна.

— Взорвали нашу бомбу,— сказал сержант.

— Привет от матушки-войны,— попробовал пошутить Среда, но никто не отозвался на его шутку, потому что все испытывали тревогу, словно заглянули в глаза войны.

А когда маленькое войско шло по главной улице Петушков, перед каждым палисадником на скамеечке сидели старые люди. Все мужчины были в военной форме и с орденами и медалями. Среди них были не только рядовые, но и сержанты. И даже один капитан с пустым рукавом, заправленным под ремень. И было непонятно — то ли они только что вернулись с войны, то ли, услышав взрыв, на всякий случай надели старую военную форму.

Когда отделение проходило мимо дома Фомки Горчичникова, Олежка, забыв, что он в строю, крикнул:

— Горчичник!

И у длинного лохматого Фомки лицо вытянулось от удивления.

А сержант Воскресенье остановил отделение и пальцем поманил Фомку. Тот нехотя встал с лавочки и вразвалочку, с опаской направился к солдатам.

— Здравствуй,— начал сержант.— Ты Фома Горчичников?

— Я...

— Послушай, Фома Горчичников, говорят, что ты обижаешь нашего бойца.

— Не обижаю,— заканючил Горчичников.

— И я так думаю,— поддержал его сержант,— не представляю, как это можно обидеть бойца Советской Армии... И самокат ты у него не отнимал?

— Не отнимал,— поспешил ответить Горчичник.— Это он врет... я... я только один разок... отнимал.

— Во-первых,— перебил его сержант,— советские солдаты не врут. А во-вторых, все имущество солдата есть военное имущество. Можно сказать, боевая техника. Верно?

— Верно,— беспрекословно согласился Горчичник.

— А прикасаться к боевой технике может только кто?

— Солдат! — четко отрапортовал Горчичник.

— Ты, оказывается, все понимаешь,— похвалил его сержант.— А раз понимаешь, то и выводы для себя сделаешь правильные.

— Сделаю... правильные... Так точно, товарищ начальник.

— Не начальник, а сержант,— поправил его Олежка.

И сержант укоризненно посмотрел в его сторону, мол, разговорчики в строю.

— Будь здоров, Горчичников! — сказал сержант.— Подрастешь, придешь на службу — встретимся. Ведь ты в десантные войска пойдешь?

— В десантные. Я с крыши, знаете, как прыгаю. И крапивы не боюсь.

— Вот с крыши не надо,— предупредил его сержант,— а то поломаешь ноги и никогда не станешь десантником... А в трудную минуту приходи на помощь нашему бойцу... сыну отделения Олегу Комарову.

— Приду... Комару на помощь,— пробормотал Горчичник.

А сержант уже командовал:

— Отделение! Напра-во!

И невидимый оркестр заиграл походный марш.

Солнце клонилось к земле. На траву легли длинные тени. И только озеро мерцало за деревьями, и вода в нем была желтоватой, как подсолнечное масло.

Когда маленькое войско вернулось домой, сын отделения Олежка сказал сержанту:

— Разрешите отлучиться. Мне надо исполнить долг... до конца.

И мальчик кивнул на старый бинокль.

— Иди, Олежка,— сказал командир.— Разрешаю.

Перед Зинкиным домом Олежка одернул гимнастерку, поправил пилотку, чтобы звездочка была над переносицей, и, как сержант Воскресенье, бархоткой навел глянец на сапогах. И распахнул калитку.

— Разрешите?

Зинка сидела на крыльце и перебирала чернику. Губы у нее были черные, потому что половина ягод попадала ей в рот. Увидев маленького солдата, Зинка встала и от неожиданности раскрыла рот.

— Вот бинокль вашего дедушки,— сказал Олежка и протянул Зинке подводную находку.

— Здравствуйте,— сказал Олежка.

— Здрасте... Проходите, пожалуйста.

Как трудно было представить себе эту застенчивую девочку грозной пантерой, которая еще сегодня утром терзала Олежку.

— Вот бинокль вашего дедушки,— сказал Олежка и протянул подводную находку.

От бинокля пахло тиной. Но Зинка прижала его к груди, словно, побывав на дне озера, бинокль стал ей еще дороже.

— Спасибо,— сказала она и покраснела,— это вы сами... нырнули за ним?

— Не нырнул, а был в подводной разведке... вместе со всем отделением.

— Страшно? — поинтересовалась Зинка.

— Опасно,— сдержанно ответил мальчик.— И трудно было обнаружить... предмет.— Вместо «найти» от сказал по-военному «обнаружить».— Обстановка была сложной... Понимаете?

Зинка ничего не понимала, но кивала головой. Она все время поправляла платье и впервые в жизни стеснялась своего маленького соседа, который превратился в настоящего солдата. Он говорил, а она смотрела на него с любопытством и восторгом и прижимала к груди бинокль, пахнущий тиной.

За полдня в их отношениях произошли какие-то удивительные перемены, они как бы повзрослели, а главное, стали уважать друг друга. И не сговариваясь, называли друг друга на «вы».

— Военное имущество надо беречь. Рамбавия!

Олежка произнес эти слова так назидательно, словно не он, а сама Зинка утопила бинокль в озере.

— Буду... беречь,— послушно пообещала Зинка, и ее слова прозвучали, как клятва.— А бомбу тоже вы взорвали?

— Обезвредили,— поправил ее Олежка и, как настоящий военный, приложил руку к краю пилотки.— Разрешите идти?

— Может быть, поедите черники? — Зинке не хотелось отпускать гостя.

— Спасибо. У меня кончается время. Сейчас «Гитара» будет докладывать «Оркестру».

— Будет музыка? — поинтересовалась Зинка, ничего не понимающая в военных делах и не знающая тайных позывных.

— Будет военная служба,— с достоинством ответил мальчик в военной форме.— А наш сержант Воскресенье очень строгий.

— Воскресенье,— механически повторила Зинка.— Заходите в свободное время.

— Так точно! — ответил Олежка.— Рамбавия!

— Рамбавия,— прошептала Зинка.

Это слово для нее ровно ничего не значило, но это было Олежкино слово, и девочка запомнила его на всю жизнь.

А Олежка щелкнул каблуками и, как молодой-необученный, повернулся через правое плечо. Зинка не знала, что солдатам полагается поворачиваться кругом только через левое плечо, и проводила его восторженными глазами, пока он, печатая шаг, шел к калитке.

И тут Зинка окликнула Олежку.

— У вас какое звание?

— Сын отделения! — отрапортовал Олежка.

— А можно стать дочерью отделения?

— Не знаю,— честно признался Олежка.

— Вы спросите у сержанта.... Я буду стараться.

Олежка на мгновение задержался, подумал и дал Зинке ценный совет:

— Напиши письмо в газету.

Солнце село, и сразу вокруг стало много синего цвета. Трава стала синей, и деревья, и дороги. Это вечер принялся перекрашивать мир в темный, ночной цвет. И только высоко в небе сверкал маленький, кажущийся игрушечным самолетик, и его след, дугой пересекающий небо, золотился в лучах — на земле уже настал вечер, а там, в высоте, был еще день и светило солнце.

Олежка устал. Ведь за этот день он как бы прожил целую жизнь. И гости его притомились, даром что солдаты. Но ведь не оловянные!

Сержант Воскресенье все чаще поглядывал на часы. Его прямые брови сдвинулись, сошлись на переносице, и лицо его стало не строгим, а задумчивым. Солдат Понедельник, сидя на ступеньке крыльца, кормил кур. Вторник что-то вырезал ножом из деревянной чурки, его руки ни минуты не могли быть без дела. Четверг гладил Кузю, который примостился у его ног. Суббота печально смотрел на Олежку и вспоминал своего младшего брата. А сын Грузии, радист Пятница, что-то нашептывал в свою рацию с блестящим хлыстиком, и, кроме позывных «Оркестр» и «Гитара», можно было расслышать его любимое словечко «рамбавия», которое он не умел произносить тихо.

А полный жизни Среда сидел на скамеечке, обняв своей тяжелой рукой Олежку.

— Эх, ты, сеголеток,— говорил он, крутя в колечко тонкий ус,— ничего-то ты не понимаешь. Тебе кажется, что жизнь началась с твоего прихода, а до тебя вокруг было сонное царство. Нет, друг Олежка, люди, тебя поджидая, жили... Человек живет как? Увидел курку — взвел курок! Каждый спешит сделать свое дело. Но между людьми, заметь, есть своя природная связь. Вот видишь, ты напомнил Субботе младшего брата. И вы неожиданно стали братьями. А для нас ты стал сыном. Вот как интересно устроен мир.

Олежка внимательно слушал солдата и думал, что его жизнь изменилась после того, как у него побывали дорогие, нежданные гости — солдатики. «Нет, я познакомился не с ними, а с самим собой. Сам себе сказал «здравствуй!». До этого дня я совсем не знал себя. Не знал, что не испугаюсь старой бомбы, а грозный Прометей послушно пойдет со мной. Теперь я понимаю, что долг — не луковки-морковки! И Зинка относится ко мне с уважением и, как взрослого, называет на «вы». Утром я был Олей, а теперь я уже Олег Комаров, сын отделения. Рамбавия!»

Все это Олежка рассказывал своим новым друзьям, только не вслух, а про себя. И вдруг в темнеющее небо с несколькими первыми звездочками, оставляя красный след, взвилась ракета.

— Ракета! — Олежка вскочил с места и выбежал на середину двора.— Ракета летит в космос!.. Самочувствие космонавтов нормальное!

Но ракета, долетев до зенита, обожгла попутное облачко и остановилась, замерла, а потом погасла.

— Нам пора,— сказал сержант Воскресенье.— Сигнал командира.

И Олежка почувствовал, как защемило сердце. Ему захотелось крикнуть: «Не уходите! Оставайтесь со мной навсегда! Мне с вами так хорошо!» Но он был теперь не Олей, а Олегом и не стал просить о невозможном. Только опустил голову и тихо, словно стыдясь самого себя, попросил:

— Спойте мне колыбельную песню.

Солдаты переглянулись, а сержант Воскресенье сказал:

— Мы не знаем колыбельных, мы поем только строевые песни.

— Тогда строевую.

— Мы споем тебе нашу песню, но как поют колыбельную,— пообещал Олежке Суббота.

— От-бой! — скомандовал сержант Воскресенье.

И мальчик исчез в доме.

Олежка быстро разделся и лег в постель, но некоторое время он еще чувствовал тугой воротничок гимнастерки и приятную тяжесть яловых сапог.

Он лежал и думал об удивительном дне, который подошел к концу. Подошел к концу, но не кончился. Этот день навсегда останется с Олежкой.

Интересно, узнает ли его мама? Или растерянно спросит: «Что еще за военный в доме?»

И тогда Олежка ответит: «Сын отделения и... твой сын. Только не называй меня Олей, я же мальчик. А папка у нас хороший и живет на зимовке летом, потому что у него долг. Не луковки-морковки, а долг перед товарищем».

Когда семеро солдатиков вошли в дом, Олежка уже спал. На стуле лежала аккуратно сложенная военная одежда, а рядом на полу стояли сапоги — пятки вместе, носки врозь.

Солдаты попрощались с сыном отделения, на носочках вышли из дома. И зашагали в свою часть, доложить командиру, что особое задание выполнено. А свою военную песню они пели тихо, как полагается петь колыбельную.

И когда они ушли из дома, военная одежда мальчика превратилась в самую обыкновенную, а вместо сапог с подковками под стулом появились сильно потертые кеды.

Это превращение произошло, как в сказке. А в остальном в моем рассказе ничего сказочного нет.

КОНЕЦ

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА

ДЕТСТВА НАШЕГО ГЕРОЙ

ДЯДЯ СТЕПА

Это было ясным апрельским утром 1935 года.

Почтальоны, как обычно, торопливо шагали от одной двери к другой, их толстые сумки худели на глазах, а за спиной у них на всем пути следования оставались читающие мальчики и девочки. Тайком от старших они читали, допивая утренний чай. Одним глазом они читали, складывая учебники и тетрадки. Спотыкаясь, читали на ходу по дороге в школу.

Они читали новенький номер журнала «Пионер». Там был напечатан замечательный рассказ в стихах про доброго великана дядю Степу, настоящего моряка, краснофлотца, друга пионеров и октябрят. Великан был изображен тут же на фотографиях: вот он спит, положив ноги на табурет, вот он шагает во всей красе, в бескозырке и длинной шинели. Мало кто из читателей знал, что на фотографиях — сам автор «Дяди Степы», Сергей Владимирович Михалков.

Так он вошел в нашу жизнь, дядя Степа, любимец многих поколений. Потом мы снова и снова встречались с ним: прочли о дяде Степе-милиционере, познакомились с его сыном-космонавтом. Теперь Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Сергей Михалков написал новую главу о дяде Степе. «Пионер» печатает ее на своих страницах.

Сергей МИХАЛКОВ

Дядя Стёпа ВЕТЕРАН

Жил в Москве Степан Степанов —
Знатный милиционер.
А теперь Степан Степанов —
Рядовой пенсионер.

Ветеран в годах немалых,
Человек уже седой.
Изо всех людей бывалых
Все же самый молодой.

Не сидит Степанов дома,
Не глядит весь день в окно,
И не ищет он знакомых,
Чтоб сразиться в домино.

Чем же занят дядя Степа,
Детства нашего герой?
Как и прежде, дядя Степа
Крепко дружит с детворой.

Взять, к примеру, стадион —
Где ребята, там и он!
В зоопарк ребят ведут —
Дядю Степу дети ждут.

Вот своим широким шагом
Через площадь он идет.
А вокруг детей ватага —
Любознательный народ:

— Расскажите, дядя Степа,
Как живет ваш сын Егор?

— Покажите, дядя Степа,
Как глядеть через забор!

Дядя Степа рад стараться:
— Покажу! Смотрите, братцы!..

— Он не знает чувства меры,—
Говорят пенсионеры.
— Дядя Степа и сейчас
Хочет быть моложе нас!

* * *

Разве что-то есть на свете,
Что надолго можно скрыть?
Пятиклассник Рыбкин Петя
Потихоньку стал курить.

У парнишки к сигаретам
Так и тянется рука.
Отстает по всем предметам,
Не узнать ученика!

Начал кашлять, дурачок.
Вот что значит — табачок!

Дядя Степа брови хмурит:
— Кто из вас, ребята, курит?
Я курящих не терплю!
Сам здоровье не гублю!
Вы — сознательный народ!
Тот, кто курит, шаг вперед!

За себя один в ответе,
Покраснев при всех как рак,
Пятиклассник Рыбкин Петя
Сделал требуемый шаг.

Что тут можно говорить?
— Обещаю не курить!

Подмигнул Степанов детям,
Руку мальчику пожал...
Знают все, что Рыбкин Петя
Слово данное сдержал.

* * *

Высоту берет пехота —
В наступлении войска.
Как лягушку, из болота
Кто-то тянет «языка».

Даже девочкам не спится,
Им, медсестрам, не до сна...
То идет игра «Зарница» —
Не военная война.

Дядя Степа на пригорке
Да еще на бугорке
Наблюдает взглядом зорким
За сраженьем вдалеке.

Подбежал Вертушкин Митя,
Просит взводный командир:
— Дядя Степа! Хоть пригнитесь!
Вы ж такой ориентир!

Дядя Степа улыбнулся.
Но послушался — пригнулся.
Видит бывший старшина:
Хоть играют, а война!

* * *

Окружили дядю Степу,
Прямо в штаб ведут его:
— Признавайтесь, дядя Степа!
Вы «болели» за кого?

— Я не буду отвечать.
Мне положено молчать.
Я захвачен. Я в плену.
Ни словечка не сболтну!

* * *

Как-то утром дядю Степу
Повстречали во дворе:
— Вы куда?
— Лечу в Европу!
Дома буду в сентябре.

Есть билет, и есть путевка,
Самолет «Москва — Париж».
Отказаться ведь неловко:
И не хочешь — полетишь!

Все заходят в самолет:
— Ну, вези, Аэрофлот!

Дядя Степа в кресло сел,
Пристегнулся. Завтрак съел.
Только в руки взял газету —
Что такое? Прилетел!
На три точки приземлился
И в Париже очутился.

Башню Эйфеля в Париже
Дядя Степа посетил.
«Вы, конечно, чуть пониже!» —
Переводчик пошутил.

В старой ратуше туристов
Принимал почтенный мэр.
И, подняв бокал искристый,
За французских коммунистов
Выпил наш пенсионер.

Сидя рядом с партизаном,
О Москве поговорил,
Двум рабочим-ветеранам
По матрешке подарил.

Дядю Степу в гости звали,
Приглашали в ресторан
И повсюду называли
По-французски — «Великан».

И однажды с чемоданом
Сквозь рентген пройдя сперва,
Сел турист Степан Степанов
В самолет «Париж — Москва».

У окошка в кресло сел.
Пристегнулся. Завтрак съел.
Только взялся за газету —
Что такое? Прилетел!

— Как леталось, дядя Степа?
— Как здоровье?
— Как Европа?
А Степанов всем в ответ:
— Лучше дома места нет!

* * *

В пятом классе сбор отряда.
Всем на сбор явиться надо!
Объявляется аврал:
Дядя Степа захворал!

Дядя Степа простудился.
И в кровати очутился.
А друзья уж тут как тут:
Те вошли, а эти ждут...

Кто несет ему варенье,
Кто свое стихотворенье,
Кто заваривает чай:
— Дядя Степа! Вот малина,
Пейте вместо аспирина!
— Дядя Степа! Не скучай!..

И растрогана вниманьем,
Благодарности полна
Всех встречает тетя Маня —
Дяди-Степина жена.

Не прошло еще недели,
Дядя Степа встал с постели,
Вышел в пятницу во двор,
А навстречу сын Егор.

Повстречались сын с отцом,
Каждый смотрит молодцом!

— Можешь нас поздравить с дочкой! —
Космонавт отцу сказал...
Надо здесь поставить точку.
Дядя Степа дедом стал!

Рисунок В. ДУДКИНА.

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ,
лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

У дороги, ведущей из Ульяновска в Сызрань, на фоне густой зелени парка стоит памятник. Высокий светлый мраморный постамент, и на нем бронзовый бюст человека со лбом мыслителя, с откинутыми назад волосами, с бородкой. Приподняв голову, чуть раскосыми с добрым прищуром глазами он смотрит вдаль.

В углублении постамента, словно найдя защиту от непогоды, укрылся молодой пастушок. Правой рукой он оперся на посох, в левой раскрытая книга, а в глазах восторг и удивление от соприкосновения с чудом. Ему жарко от распирающего грудь волнения, и сброшенный с плеч армяк лежит у его ног.

На гладкой стене постамента выбита надпись:

Илья
Николаевич
УЛЬЯНОВ
1831—1886

Шагают по дороге солдаты и, проходя мимо памятника, равняют строй, правофланговые поворачивают головы в сторону Ильи Николаевича. Идут в поход школьники — отдают пионерский салют.

А его великий сын возвышается над Волгой и, повернувшись лицом к отцу, в распахнутом привольным ветром пальто, с непокрытой головой шагает по планете...

Удивительна и поучительна судьба Ильи Николаевича, этого мудрого, доброго, нежнейшего и благороднейшего человека, видного русского просветителя, отца гения человечества Владимира Ильича Ленина.

Илья Николаевич родился в Астрахани. Отец его работал портным в мастерской, умер, когда Илье Николаевичу было семь лет. Мальчик запомнил отца сидящим, скрестив ноги, на раскройном столе, ссутулившись над иглой. Воспитанием маленького Ильи занялся старший брат Василий, которому в ту пору исполнилось семнадцать лет. Сам стремившийся к знаниям, Василий решил, что Илья способнее его и физически слабее, поэтому взял на себя все заботы о его образовании. Илья Николаевич всю жизнь с благодарностью вспоминал Василия Николаевича, который до конца жизни оставался верным братом. Не жалея сил и времени, Василий отказывал себе во всем, работал на соляном извозе, приказчиком, рассыльным. Даже не обзавелся семьей, чтобы дать образование младшему брату. Илья старался оправдать надежды Василия, закончил гимназию с серебряной медалью. Горя́ жаждой знаний, поощряемый братом, Илья Николаевич, преодолев все препятствия, стал студентом физико-математического факультета Казанского университета. Жили они с братом в тяжелейших условиях. По просьбе Василия директор Астраханской гимназии обратился к попечителю Казанского учебного округа с ходатайством о предоставлении «даровитому мальчику» Илье Ульянову студенческой стипендии, на что последовал ответ: «для приема Ульянова, принадлежащего к мещанскому сословию... в число стипендиатов... нет достаточного основания». Может быть, оставить мысль о высшем образовании, уйти из университета, отправиться на заработки? «Нет, нет,— настаивал Василий.— Выдюжим, на полдороге не остановимся».

Илья стал давать уроки отстающим ученикам. Он увлекался метеорологией, астрономией. Его дипломная работа называлась «Способ Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинкерфюса». За эту работу, одобренную факультетом, Илья Николаевич получил ученую степень кандидата «со всеми правами и преимуществами».

Ольберс и Клинкерфюс были немецкими астрономами. Илья Николаевич перечитал все их труды по определению высоты Лунных гор, орбиты комет, и сам находил время для работы в обсерватории. Известен его научный труд «О грозе и громоотводах». Увлечение астрономией он сохранил до конца своей жизни и приобщил к этому всех своих детей, научив их читать звездное небо.

По окончании университета Илья Николаевич четырнадцать лет преподавал математику в дворянском институте в Пензе и затем в гимназии в Нижнем Новгороде. Но не чистая математика, не астрономия и метеорология

Любимым поэтом семьи был Некрасов. Его читали и перечитывали вслух.

были его истинным призванием, а просвещение народных масс. Его интересовала передовая педагогика, и он был последователем учения Ушинского, Добролюбова, Чернышевского и Толстого.

В 1869 году Илья Николаевич оставляет спокойное место преподавателя гимназии и едет в Симбирск на должность инспектора народных училищ губернии.

Накопленные знания, педагогический опыт, стремление служить людям труда, из среды которых он вышел сам, побудили его взять на себя нелегкий труд разъездного инспектора.

Рядом с ним была подруга жизни — Мария Александровна, которая одобрила его выбор, согласилась делить с ним все превратности судьбы. У Ульяновых было уже двое детей — Аня и Саша, ждали третьего ребенка.

— Трудно тебе будет, Машенька, управляться с детьми, я буду находиться все время в разъездах, жалованье небольшое...

— Я справлюсь и с хозяйством и с детьми. Ведь недаром я сдала экзамены на звание домашней учительницы,— отвечала жена.

В сентябре 1869 года семья переехала в Симбирск. Поселились на окраине города, на Старом Венце. Перед окнами привольные воды Волги, слева — тюрьма.

Началась осенняя распутица. Илья Николаевич решил познакомиться со школами. Уезжал надолго, а возвратившись домой, спешил поделиться с женой, своей милой Машенькой, наблюдениями, разочарованиями и планами. «На бумаге школ чуть ли не семьсот, а на самом деле их ничтожно мало, действующих не более 90. Детей обучают полуграмотные, невежественные унтер-офицеры, сельские писари или взбалмошные и такие же полуграмотные барыньки. За год дети не могут научиться читать. Их нещадно бьют. Понимаешь, Машенька, бьют — линейкой по голове, по рукам, а то и розгами и ремнем. Этому я положу конец».

Мария Александровна и дети всегда с нетерпением ждали возвращения Ильи Николаевича, готовились к этому дню, как к празднику.

10 (22) апреля 1870 года в семье родился третий ребенок, сын. Его назвали Владимиром.

В том году Илья Николаевич объездил и осмотрел школьные помещения, познакомился с учителями, учениками, программами, побывал на уроках, давал показательные уроки в шестидесяти шести школах. Ездил в дождь и вьюгу, застревал с лошадьми в грязи, блуждал в седых космах метелицы, мучился в клоповных постоялых дворах, угорал в курных избах, но самые большие мучения испытывал тогда, когда видел, в какой нужде живут учителя, а особенно учительницы. Деликатный, мягкий Илья Николаевич был неумолим и несгибаем в своих требованиях перед правительственными учреждениями о повышении жалованья учителям, об обеспечении их квартирами, врачебной помощью, литературой, пенсиями, учебниками и наглядными пособиями для школ. Он умел выискивать и отбирать людские таланты, людей, влюбленных в дело народного просвещения, хотя и недостаточно для этого подготовленных. Он создал педагогические курсы для таких энтузиастов, устраивал съезды сельских учителей, на которых они могли поделиться опытом, перенять новые, прогрессивные методы преподавания. Вокруг Ильи Николаевича всегда была молодежь, с которой он щедро делился своими знаниями. Его талант педагога и воспитателя был неистощим, он умел создавать атмосферу подлинного братства.

В июле 1874 года Илья Николаевич был назначен директором народных училищ Симбирской губернии. Стал чаще бывать дома. Служебный кабинет его находился в его доме, у него не было даже секретаря. Был кучер с казенной лошадью, который исполнял обязанности посыльного и истопника. Весной и осенью на телеге, зимой на санях Илья Николаевич совершал за учебный год в среднем по семьдесят выездов в сельские школы, разбросанные на пятьсот километров с севера на юг.

Особой заботой Ильи Николаевича было просвещение нерусских национальностей — чувашей, мордвы, татар. И. Н. Ульянов подбирал и готовил для этих школ учителей, могущих вести преподавание на чувашском и мордовском языках. Имея уже чин гражданского генерала (действительного статского советника), Илья Николаевич лично объезжал чувашские и мордовские деревни, собирал крестьян, вел с ними беседы о пользе образования, вовлекая детей в школы.

В семье стало уже шестеро детей — три сына и три дочери. Усилиями Марии Александровны, ее экономным ведением хозяйства скопили деньги, купили дом на пустыре.

— Здесь будет чудесный сад,— сказала Мария Александровна детям.

— Но нужно убрать это бревно, оно всем мешает,— сказал Саша.

— Оно нам хорошо послужит, это же великолепный дуб,— возразил Илья Николаевич.— Мы из него сделаем стулья для нашего дома.

Саша внимательно посмотрел на отца. «Какой хороший жизненный урок ты преподал мне»,— хотел сказать он отцу, но промолчал.

Дома были только самые необходимые вещи, которые служили его обитателям. Самой большой драгоценностью почитались книги. Не для коллекции — для чтения. У каждого были на полке свои любимые книги. Илья Николаевич выписывал для семьи журналы «Детское чтение», «Семья и школа», «Задушевное слово», «Родник», «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы», газету «Русские ведомости», педагогические книги и журналы. Любимым поэтом семьи был Некрасов. Его читали и перечитывали вслух. «Я воспитан на Некрасове»,— напишет позднее Ленин. Чтением детей руководили родители. «Всех книг человеку не перечитать, даже если он всю жизнь будет заниматься только чтением,— говорил Илья Николаевич.— Надо прочитать все самое прекрасное, созданное человечеством». Дети Ульяновых очень рано знакомились с классической литературой — Пушкиным, Лермонтовым, Толстым, Гоголем, Тургеневым, Чернышевским, Добролюбовым, Писаревым, Салтыковым-Щедриным, Рылеевым, Тютчевым... Заучивали наизусть полюбившиеся стихотворения.

В мальчиках Илья Николаевич воспитывал рыцарские качества по отношению к младшим, к женщинам, к трудовым людям. Аристократизм духа в семье Ульяновых сочетался с трудовым воспитанием, с физической закалкой. В доме по вечерам звучали музыка, песни. Сам Илья Николаевич любил петь.

И часто, приехав домой, скинув свой мундир, он, обняв за плечи своих мальчиков, пел:

По духу братья мы с тобой,
Мы в искупленье верим оба.
И будем мы питать до гроба
Вражду к бичам страны родной.
Любовью к истине святой
В тебе, я знаю, сердце бьется,
И верю, тотчас отзовется
На неподкупный голос мой...

Саша и Володя вместе с отцом вкладывали всю душу в эту песню. Илья Николаевич готовил своих детей к большому жизненному подвигу. Девизом его жизни было: через тернии к звездам!

В 1882 году Илья Николаевич за многолетнюю педагогическую деятельность был награжден орденом Владимира 3-й степени, предоставлявшим право на потомственное дворянство, которое он так и не оформил.

Умер Илья Николаевич на 55-м году жизни, за работой, составляя свой последний годовой отчет.

За шестнадцать лет он создал в губернии 345 новых школ, учащихся в губернии стало вдесятеро больше. Он воспитал большую плеяду народных учителей, и его имя стоит в первом ряду великих просветителей нашей Родины.

ХОРОШО РАБОТАТЬ И НЕ УНЫВАТЬ

Дорогой «Пионер»! Мне очень понравилась идея шестого-первого из 109-й челябинской школы, и я тоже буду участвовать в сборе-поиске «Судьба семьи в судьбе страны». Я хочу рассказать о моей бабушке, Анисимовой Марине Максимовне. Моя бабушка — заслуженный работник просвещения Казахской ССР. Всю жизнь она учительствовала. Работала завучем школы, а потом директором. У нее несколько наград. Бабушка принята в почетные пионеры. И хотя сейчас бабушке уже 55 лет, она выглядит молодо и часто можно видеть на ее лице улыбку. Я очень хочу быть похожей на бабушку: хорошо работать и никогда не унывать.

Лена ЗАБОЛОТИНА,
7-й класс, с. Гремяч,
Черниговская область.

ВОСПОМИНАНИЕ ДЕТСТВА

Дорогие товарищи! Повесть Л. Симоновой «Человек приходит из Детства» пробудила во мне много воспоминаний. О суровом военном времени, о детстве, совпавшем с войной. То, о чем пишет автор, происходило и на Урале, и в Сибири, и в Средней Азии — везде, куда война занесла людей, временно лишившихся дома. Дети военных лет на собственном опыте постигли чувство дружбы, взаимопомощи, которые являются основой взаимоотношений между народами нашей страны.

Одиннадцатилетней девочкой я оказалась в городе Чарджоу Туркменской ССР. В 1942 году я пришла в 5-й класс средней школы № 21. И сегодня, хотя прошло много лет со времени расставания с этой школой, у меня остались самые теплые воспоминания о ней. Школа была одноэтажной, уютной, с большим двором. Наша семья долгое время жила в вагоне, в котором мы эвакуировались. Это было неудобное жилье. И поэтому школа казалась особенно привлекательной. Сюда можно было прийти пораньше, посидеть в библиотеке, в классе, побродить по школьному двору. Помню, что в школе было много эвакуированных детей. Очень быстро мы все сдружились. Учителя школы были внимательны к нам, интересовались положением в семье, расспрашивали об оставленном доме. И это было не праздное любопытство, а соучастие в нашей беде, стремление хоть добрым словом смягчить горечь разлуки. В этой школе я впервые услышала о подвиге земляков-молодогвардейцев. Нас построили в актовом зале школы, и учитель русского языка Яков Матвеевич, сдерживая слезы, прочитал материалы, помещенные в газете. Мы, школьники, стояли, потрясенные услышанным.

Помню, как нас собирали в этом же актовом зале, и мы разучивали песни военных лет: «Священная война», «До свиданья, мама, не горюй»... Тогда это казалось обычным явлением. Сейчас, когда я сама проработала 28 лет учителем, я понимаю, как правильно организовали работу со школьниками в этом коллективе. Давно прерваны у меня связи с Чарджоуской школой (первое время еще вела переписку с классным руководителем Анной Владимировной Кравчук), но эта школа навсегда осталась для меня светлым воспоминанием. Многое изменилось за прошедшие годы, возможно, нет уже и средней школы № 21 в Чарджоу, но если она по-прежнему на месте, то наилучшие пожелания коллективу этой школы, тем из учителей, которые работали в тяжелые военные годы (конечно, они на пенсии уже), одноклассникам, приближающимся теперь уже к пожилому возрасту.

Мне, учителю, документальное повествование «Человек приходит из Детства» особенно близко, так как в нем говорится о том, что составляет смысл жизни. Вездесущие ученики, такие разные и вместе с тем похожие друг на друга, вечно занятые учителя, бесконечные тетради, школьные праздники, самоуправление, встречи с шефами, с родителями, «Зарница», «Орленок» — все это школа! Сейчас мы готовимся к читательской конференции, привлекаем к выступлению родителей, шефов, журнал «Пионер» кочует по отрядам. Хочется, чтобы вопросы, поднятые в повести, дошли до сердец и умов наших детей.

Светлана Александровна КОПАНЕВА,
зам. директора средней школы № 9,
г. Коммунарск, Ворошиловградская обл.

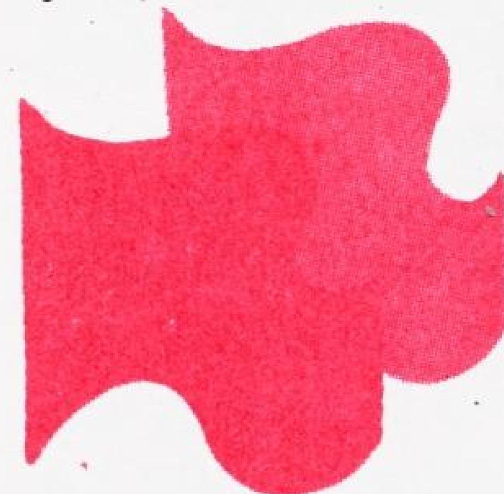
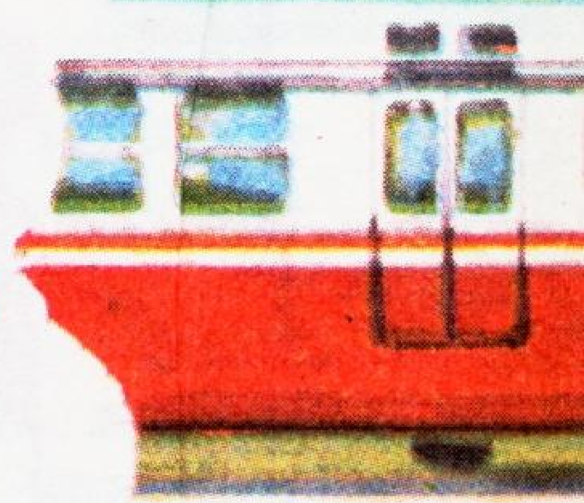

Рисунок О. ФИЛИПЕНКО.

«ВИЖУ СЕБЯ МАШИНИСТОМ!»

Множество писем пришло в редакцию после выступления на страницах «Пионера» (1980 г., № 9) министра путей сообщения СССР товарища Ивана Григорьевича Павловского.

«Уважаемый Иван Григорьевич!— пишет шестиклассник из Ленинграда **Арсений Вайс.**— Я уже давно мечтаю стать железнодорожником. Если меня спросят, какие минуты в жизни я считаю самыми счастливыми, я отвечу — когда вижу, слышу, чувствую железную дорогу».

«Мой отец работает в Депо-I машинистом. Я люблю его электровоз. Сердце замирает, когда он стремительно мчится в степи. Я решил стать железнодорожником. Обязательно сменю за штурвалом отца» — это из письма восьмиклассника **Сергея Иванова,** школа № 107 Целинной железной дороги.

«Мечта моей жизни — работать на БАМе. Хочу водить большегрузные поезда». **Вадим Гончаренко,** г. Петрозаводск.

«Мне было пять лет, когда я стал мечтать, что буду машинистом. Я каждый день раскладываю игрушечную железную дорогу и представляю себя машинистом...». **Александр Малинка,** 4-й класс, г. Полтава.

«Здравствуйте, Иван Григорьевич! Мы мечтаем стать железнодорожниками, но у нас в городе нет ни одной детской железной дороги, и никаких железнодорожных кружков. Мы не хотим заниматься в других секциях и кружках. Иван Григорьевич, помогите нам!» **Андрей Машковцев и Вова Михеев,** г. Киров.

И писем таких множество. Оказалось, что о профессии машиниста электровоза ребята мечтают не меньше, чем о профессии летчика или капитана дальнего плавания. Да и любая работа на железнодорожном транспорте кажется сегодняшним мальчишкам интересной и увлекательной.

Об этом пишут и те, кто живет на большой узловой станции, и ребята из отдаленных районов, и те, у кого родители работают на транспорте, и те, кто уже сам водит поезда по детским железным дорогам.

С этими письмами мы пришли к **Ивану Григорьевичу Павловскому.**

Ответ на главный вопрос

— Профессия машиниста — почетная, современная и очень непростая,— начал свой рассказ И. Г. Павловский.— Она требует серьезной подготовки, зрелости, большой ответственности за жизнь людей, пассажиров твоего поезда, за сохранность грузов. Вот почему так нелегко получить молодому человеку право на вождение современных поездов с большими скоростями и на дальние расстояния.

Вам всем, ребята, надо знать главное: работать на железнодорожном транспорте можно, только начиная с 18 лет. Машинистом электровоза сразу после школы тоже стать нельзя — надо сначала получить профессию помощника машиниста, затем поработать некоторое время в этой должности, и только после этого можно поступить в техническую школу, где готовят машинистов.

Министр отвечает юным железнодорожникам

Очень много писем, адресованных И. Г. Павловскому, пришло от ребят, которые работают на детских железных дорогах. Некоторые из этих дорог невелики — одиндва километра, но зато, как пишет Арсений Вайс, там «все самое настоящее». И верно, локомотивы, вагоны, ремонтные мастерские, система сигнализации — все получено от шефов с настоящей дороги.

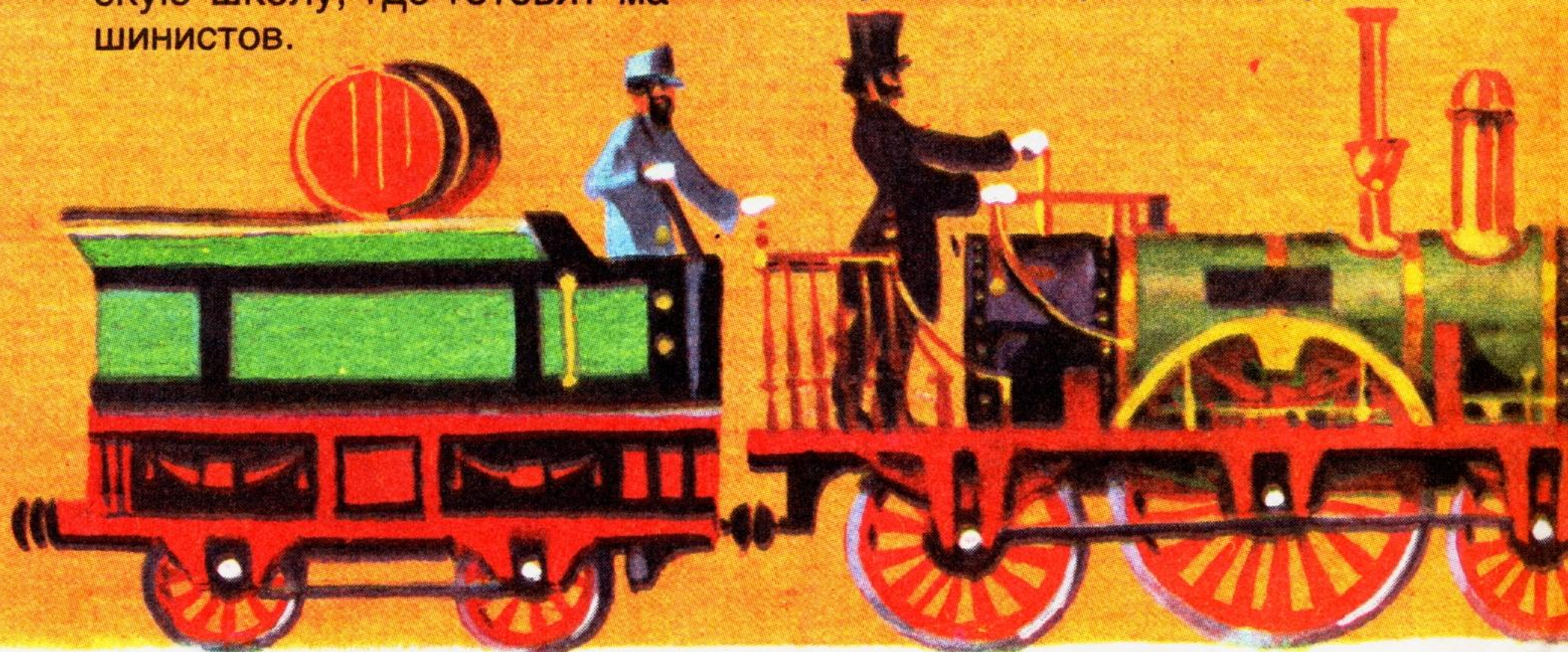
В своих письмах ребята спрашивают, сколько таких дорог в стране, где будут строиться новые детские железные дороги.

Вот что ответил ребятам министр путей сообщения:

— Сейчас в нашей стране 47 детских железных дорог — в Москве и Ленинграде, Баку и Тбилиси, Алма-Ате и Вильнюсе, Волгограде и Караганде, Иркутске и Чите, Горьком и Минске, Оренбурге и Свердловске... За последние годы построено несколько детских железных дорог в Казахстане — Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская.

В ближайшее время планируется построить еще три — в Экибастузе, Аркалыке, Тоболе.

А теперь снова вернемся к письмам юных железнодорожников. Письма эти серьезные, ответственные, чувствуется, что ребята приуча-

ются быть хозяевами своего пусть маленького, но непростого путевого хозяйства. Ребята, которых так и видишь в форме железнодорожников, с флажком в руке или за пультом управления, с волнением пишут о своих делах и заботах, просят у министра совета, поддержки.

...Славная история у Горьковской детской железной дороги — она уже отметила свое сорокалетие. Построили ее перед самой войной, а с 1941 года она стала работать для Победы: связала город с автозаводом. По дороге шли тогда уже не пионерские поезда, а настоящие товарные составы с материалами для автозавода и пассажирские, которые везли рабочих. Дорогу не раз бомбили фашисты, но рабочие восстанавливали ее, и снова шли поезда...

Обо всем этом рассказывает в своем письме председатель Совета дороги **Юрий Музычук.** В заключение он просит министра помочь сохранить прежнюю протяженность дороги: в связи со строительством жилых домов горсовет укоротил детскую железную дорогу. В горсовете подготовлен проект новой трассы, но с 1971 года дело так и не двигается.

Сейчас вместо четырех станций осталось только две... И все же дорога работает, ежедневно ребята перевозят до 400 пассажиров, проводят экскурсии. На детской железной дороге современная техника — 2 тепловоза, 10 цельнометаллических вагонов, 4 платформы, 2 товарных вагона, снегоочиститель.

Председатель Совета дороги готов переписываться с ребятами, которых заинтересует работа ДЖД. Вот адрес Совета Горьковской ДЖД: г. Горький, Канавинский район, ул. Октябрьской революции, станция «Родина», ДЖД, Совету юных железнодорожников.

Вот что ответил Иван Григорьевич юным железнодорожникам:

— Детские железные дороги постоянно обновляются. Большинство ДЖД оборудовано современной техникой — автоматической блокировкой, электрической сигнализацией, радиосвязью. У ребят на ДЖД — современные вокзалы, учебные здания с кабинетами, мастерскими, лабораториями. Такие дороги есть в Новомосковске Тульской области, Донецке, Запорожье, Харькове. Проходит реконструкция и на Горьковской детской дороге. Там будет построено еще две станции с современными вокзалами, общая протяженность дороги составит 3,4 километра.

За последнее время проведены ремонтные работы на Кратовской детской железной дороге, разработан план ее дальнейшей реконструкции.

Желаю юным железнодорожникам успешно овладевать нашей профессией!

Для тех, кто решил стать машинистом

Поговорим об этом подробнее. Те, кто заканчивает школу, могут получить **профессию помощника машиниста,** поступив в профессионально-техническое училище. Адреса этих училищ можно найти в «Справочнике для поступающих в технические училища» и «Справочнике для поступающих в средние профессионально-технические училища». По всем вопросам, связанным с поступлением в ПТУ, можно обращаться в областные управления профессионально-технического образования.

После окончания ПТУ и после работы в должности помощника машиниста (не менее 18 месяцев) локомотивное депо может тебя направить на обучение в Дорожную техническую школу. Там уже можно получить **профессию машиниста локомотива.** Срок обучения в Дорожной технической школе от 7 до 8 месяцев.

Профессию помощника машиниста тепловоза или электровоза можно получить и иначе — окончив техникум железнодорожного транспорта по специальностям «Тепловозное хозяйство» и «Электротяговое хозяйство железных дорог».

После этого, проработав под руководством опытного наставника в должности помощника машиниста локомотива, ты можешь самостоятельно подготовиться и сдать экзамен на право управления локомотивом.

Всего в нашей стране 87 техникумов железнодорожного транспорта.

Подробные сведения о техникумах ежегодно публикуются в газете «Гудок» и в «Справочнике для поступающих в средние специальные учебные заведения». Если ты окончил 8 ассов и хочешь поступить в техникум,— надо сдавать экзамены по русскому языку (диктант) и математике (устно), после 10-го класса — экзамен по русскому языку и литературе (сочинение) и математике (устно). После восьмилетней школы надо учиться 3 года 10 месяцев, после 10 классов — 2 года и 8 месяцев.

А сейчас, пока ты учишься в школе, советуем тебе задуматься вот над чем: кроме знаний и умений, кроме большого чувства ответственности, очень важно, чтобы машинист был здоровым человеком, с отличным зрением, слухом, точной реакцией, умением быстро и правильно принимать решения. Постарайся развить в себе такие качества, закалить свое здоровье, воспитать волю.

Рисунок Д. БАРАБАША.

Юмористический отдел «Переменка» поздравляет с началом учебного года всех своих читателей и корреспондентов, желает им неизменного, отличного чувства юмора. И продолжает конкурс...

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ГЕОМЕТРИИ

Учитель. Что такое расстояние?

Ученик. Расстояние — это географическое понятие, не требующее доказательств.

Лариса Кучеревская,
г. Кузнецовск,
Ровенская область.

НА УРОКАХ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учительница. Как образуются облака?

Ученица. Кучками...

Рита Селикова,
г. Крюково,
Московская область.

* * *

Учитель. Какие растения растут в темных и сухих местах?

Ученик. Сено.

Наташа Лучкова,
г. Москва.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учитель. Чем были вооружены войска персидского царя?

Ученик. Персидский царь был вооружен слонами.

Галя Мухранова,
Куйбышевская область.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учительница. Составьте предложение со словом «озера».

Ученик. В нашем заповеднике водятся редкие звери и озера.

Оля Шадрина,
Киргизская ССР.

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Учительница. Какое значение имеет волосяной покров у животных?

Ученик. Волосяной покров служит для собак шерстяной одеждой.

Вика Парфенова,
г. Херсон.

Из школьных сочинений

«По болоту ему было идти трудно: ноги Митроши были по пояс в воде».

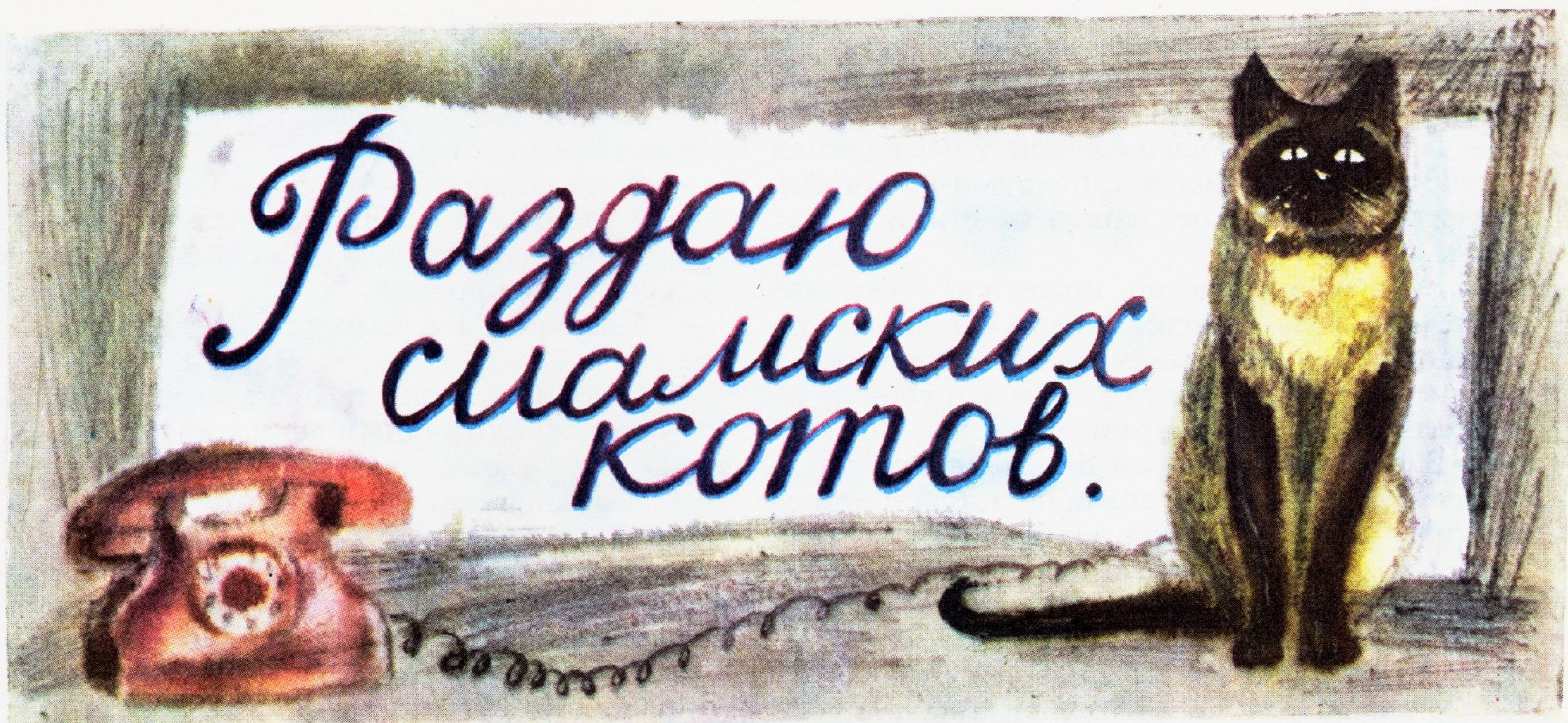
«У щенка Байкала на макушке весело торчат уши и пушистый хвостик».

«Тяжелая рука легла на плечо и сказала...»

«На Бориса смотрели два глаза, потом они оба зашли в чащу».

«У деда Матвея голова кружилась глобусом».

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Рисунки О. ФИЛИПЕНКО.

Наталья ДАВЫДОВСКАЯ

РАССКАЗ

До девяти лет Верочка Горенко отчаянно сшибала коленки. Взрослые бранились, а она не понимала, почему смотреть под ноги важнее, чем по сторонам. Просто нужно не спотыкаться...

Проблема разбитых коленок разрешилась неожиданно: Верочка написала четыре строчки об одинокой сосне, росшей на лесной опушке. Сосна грустила... Девочке тоже взгрустнулось. Она прочла написанное маме, которая после доброжелательной паузы изрекла: «Похоже на стихи». Дочь обиделась: обошлось без восторгов. Но теперь меньше бегала по асфальтированным дорожкам и чаще принималась сочинять. Поначалу удивлялась: как это у нее получается? Потом удивилась мама: очередная Верочкина блажь затянулась.

Верочка была из тех, кто мог увидеть солнце треугольным, а звезды квадратными, но как это объяснить человечеству? Мир полон удивительных неожиданностей, нужно только присмотреться, а значит, меньше смотреть под ноги...

Примерно такие мысли занимали ее в четверг в самом конце марта, когда она, бледная и унылая после ангины, слонялась по квартире, ожидая школьных подруг.

— Ой, Верка,— сразу же затарахтела Алена,— у нашей Аннушки сапоги новые, на «шпильках»!

Аннушкой звали в школе классного руководителя — Анну Павловну. Девочки живописали новые сапоги, продемонстрировав, как учительница прошлась от стола к окну и обратно. Потом, перебивая друг дружку, пересказывали школьные новости. Уходя, уже в передней Алена спохватилась:

— Ой, Верка! Директор велел передать, чтобы к субботе стихи придумала. Будет вечер...

— Со старшеклассниками,— перебила подругу Люда,— обещал «маг» и танцы.

— Девочки, погодите,— остановила их Вера,— какой вечер, что писать, для чего?

— Вечер тематический, вместе с заводскими шефами, а стихи — для рабочих. Но главное, Верка,— старшеклассники! — Алена мастерски закатила глаза.

— Меня до субботы все равно не выпишут! — возразила Вера.

— Директор сказал, кто-нибудь другой прочтет. Главное — сочини, ты же у нас поэтесса.— И Люда с Аленой шумно вытолкали друг дружку за порог.

Оставшись одна, Вера решила, что стоит попробовать, и уселась за письменный стол. Прикусила кончик шариковой пластмассовой ручки и задумалась. Однажды в четвертом классе их водили к шефам на экскурсию. Смутно вспоминались станки-близнецы и люди в спецовках. Обычно пишут о руках рабочего, вспомнила Вера... Вот у крестьян во всех стихах руки пахнут хлебом и землей. А у рабочего? Наверное, машинным маслом и металлом.

Пришла с работы мама. Оказалось, Верочка опять забыла принять лекарства. Вышвыривая на стол пакеты с продуктами, мама так же «вышвыривала» из себя знакомые фразы:

— Хоть бы отец поскорее вернулся! Уж тогда я уеду в командировку, подальше и надольше. Живите, болейте, не лечитесь...

Папа был геологом, часто уезжал. Мама же никуда, тем более надолго, уехать не могла: она преподавала в педагогическом вузе.

Наступившую паузу Вера решила использовать.

— Мам, какие у рабочего руки?

— Что-о-о? — не сразу нашлась мама.— Ру-

ки как руки, человеческие... А с чего это вдруг? — Она подозрительно покосилась на дочь.

— Приходили Люда с Аленой, у нас в школе в субботу вечер вместе с шефами-рабочими. Директор велел мне написать стихи о рабочем.

— Вера, мне это не нравится! — сказала мама.— Как ты можешь писать о том, чего не знаешь?! Это во-первых. А во-вторых, ни о каком вечере не мечтай, нам в субботу на консультацию к отоларингологу.

— Я и не мечтаю, там без меня прочтут...

К вечеру у Верочки опять поднялась температура. Мама уложила ее в постель, села рядом и долго читала на память стихи. Уже сквозь дрему слышались таинственные блоковские строки: «Здесь вчера повилика вилась... в густой траве пропадешь с головой...» Почудилось: тонкие стебли окутывают ее с головой. «А где же повилика?» — успела подумать и заснула.

В пятницу Вера бесполезно пыталась что-то сочинить. В уме назойливо путалось: «Пропадешь с головой...» — но своих слов не было.

В субботу утром прибежала Алена:

— Ух! Верка, давай стих, Аннушка прислала, с урока отпустила...

Верочка смутилась, словно провинилась.

— Нет стихов, понимаешь, не получились...

— А что я им скажу? Влетит тебе!

Вера не сразу сообразила, за что именно ей влетит, но ощущение вины окрепло. Алена убежала. Чуть позже раздался телефонный звонок. Голос Василия Васильевича, директора школы, три раза настойчиво произнес «алло». Вера молча осторожно положила трубку на рычаг...

В поликлинике доктор внимательно и долго осматривал Верочкино горло. Он сказал, что миндалины необходимо удалить, не откладывая. Мама решила, что прооперировать Верочку лучше во время весенних каникул. А пока — с понедельника в школу.

На улице мама осторожно обняла ее за плечи:

— Ты чего? Боишься? Месяцем раньше — месяцем позже. Это необходимо... Хочешь, пойдем в кино,— неожиданно предложила она.

В кино так в кино. Теперь это уже не имело значения.

А поздно вечером, когда Верочка, забравшись под одеяло, хотела вдоволь нареветься, сетуя на свою жизнь, настойчиво задребезжал телефон. Прислушиваясь, поняла, что мама разговаривает с Анной Павловной. Вернее, мама почти не разговаривала, а повторяла одни и те же восклицания.

Плакать расхотелось. Она погасила свет и натянула одеяло на голову. Когда мама приоткрыла дверь и тихонько окликнула ее, она притворилась спящей.

За завтраком мама недовольно проговорила:

— Не все мне нравится в этой истории. Но обещанное человек должен выполнять!

— Я не обещала,— пробормотала Вера.

— Хорошо — не обещала,— мама протянула ей бутерброд с сыром.— Но можно было постараться, если просили.

— Мамочка, а в четверг ты говорила другое...

— Говорила...— последовал мамин вздох.— Но у меня был трудный день в институте, да и ты не объяснила, что это так серьезно.

— Я объяснила, мамочка, это ты сказала...

Мама не дала договорить:

— Лучше объясни, почему директор не смог к тебе дозвониться? Почему ты согласилась идти в кино? Ведь при желании успела бы в школу до начала вечера, все сама объяснила бы.

Верочка опешила: мама говорила чужими словами. Наверное, именно такие слова говорила вчера по телефону Анна Павловна...

Чай остыл. Кусочек сыра застрял в горле и никак не глотался, словно кусочек обиды, которую могли протолкнуть только слезы...

Мамина правая бровь слегка подпрыгнула, как у победителя:

— Мне стыдно за тебя, Вера, мне горько — ведь это ложь. И нечего плакать... Вот приедет папа...

Слезы катились по Верочкиному подбородку и капали прямо в чашку с недопитым чаем.

За окнами валили мокрые снежные хлопья. «Вот и все — конец весне»,— думала Вера. После разговора с мамой все происходящее в мире казалось ей бессмысленным и гадким. Вдруг почувствовала, как ужасно плохо без папы, показалось, будто он вот-вот войдет, как всегда, подхватит ее, поднимет высоко над головой и засмеется: «Ого-го, прибавилось! Растешь, козленок!» Руки у него крепкие, большие, всегда в ссадинах, как когда-то ее коленки... Верочка потянулась к тетрадке, невзначай взяла ручку... Слова появлялись невесть откуда, слагаясь в строки, теперь уже никому не нужные.

В класс вошел директор. Жестом разрешил не вставать. Обвел взглядом учеников. «Горенко есть?» — спросил, ни к кому не обращаясь.

«В густой траве пропадешь с головой...» — мелькнуло у Верочки. Алена толкнула ее в бок, выдохнув: «Встань!»

— Встань, Горенко,— словно подслушал Аленин шепот Василий Васильевич.— Расскажи всему классу, почему ты подвела школу, почему вечер сорвала?

— Я сорвала? — удивилась Вера и растерянно оглянулась на Анну Павловну. Вот у нее урок сорван, это уж точно.

— Я спрашиваю, а не ты, Горенко. Больная — дома сиди, а не разгуливай по кинотеат-

*«Да что же произошло? Почему ушла с уроков?— подумала Верочка.
— Стихи? Да, гадкие, противные, глупые... Больше никогда, ни единой строчки...»*

рам! Подумайте-ка, просить, уговаривать надо... Поэтесса!

Класс оживился, все смотрели на Веру. Было во взглядах нескрываемое удовольствие: дескать, влетело и тебе! Теперь понятно, почему перед уроками девчонки разговаривали с ней неохотно. А Люда, будто между прочим, заметила, что директор танцы отменил. Оказывается, танцы важнее всего...

— Зря вы меня обижаете, Василий Васильич,— упрямо сказала Вера.— Если бы я пообещала, то постаралась бы исполнить, но что-нибудь другое: спеть или сплясать... А стихи я писать вообще не умею... хвастаюсь просто... Это вместо меня мама сочиняет.

Анна Павловна бесшумно встала из-за стола, неуклюже проследовав на своих «шпильках» к окну, зачем-то открыла одну створку.

Вера перевела дыхание и договорила все слова, которые не следовало говорить, но они появлялись сами, как и стихи:

— Простите меня, Василий Васильич, за то... что я трубку бросила, когда вы звонили.

Алена тихонько ойкнула. Федька сзади заерзал вместе со стулом.

— Какая дерзость! — сказал директор.— Как же, Анна Павловна, вы так распустили своих учеников?

И как назло, в это самое мгновение один каблук Анны Павловны застрял в щели между паркетинами. Директор недоуменно смотрел, как учительница судорожно дергает ногой, пытаясь спасти если не каблук, то хотя бы равновесие.

Вера молча вышла из класса...

Тяжело всхлипывая, расталкивая прохожих, бежала по лужам. Успокоилась на какой-то тихой улочке. Исподволь возвращалась к ней способность думать. Узнала место: здесь они любили гулять с папой летними вечерами. Старинные особняки, коротко остриженные тополя, кучи веток на брусчатке мостовой — все излучало спокойствие и мир. «Да что же произошло? Почему ушла с уроков? — подумала Верочка.— Стихи? Да, гадкие, противные, глупые... Больше никогда, ни единой строчки. Стыдно, словно споткнулась и растянулась при всех посреди класса. И за ребят стыдно и за несчастную Аннушкину «шпильку». Стыдно за всех».

Часто Верочке казалось, что она умеет чувствовать за других. И тогда хотелось плакать от нахлынувшей любви и жалости. Нагнувшись, подняла ветку с разбухшими тополиными почками. «А ведь могли вырасти листочки»,— прошептала Вера сквозь опять проступившие слезы.

Отперев входную дверь своим ключом, она прошла в переднюю. Заплаканная мама сидела в кухне. Перед ней прямо на столе стоял Верочкин портфель.

— Озябла? — спросила мама.

— Не-а...— Вера, не раздеваясь, на корточках уткнулась лицом в знакомый запах маминого платья.

— Мне кажется, мы перестали понимать друг друга... и доверять.— Мама теребила ее светлую прядь, выбившуюся из-под шапочки.— Не прислушалась к твоим вопросам в четверг. Не прощу себе... Был трудный день в институте... Твои ангины.

«Как всегда — виноваты мои ангины»,— про себя отметила Вера

— Твой портфель принесли девочки.

В квартире было тепло и уютно. Не хватало папы. Вечером к ним пришла Анна Павловна. Верочка знала, что подслушивать чужие разговоры дурно, но громкий голос Анны Павловны с явно директорскими нотками проникал во все щели.

— Василий Васильевич — очень справедливый человек,— убеждала она маму.— Вы поймите, на вечере присутствовала вся дирекция завода. Ему хотелось сделать сюрприз, так сказать... А сегодня ваша Вера вдруг перед всеми призналась, что вы вместо нее сочиняете...

— Что ж, на нее это похоже.— Мама ничуть не удивилась.

— Короче говоря, вас директор вызывает в школу. Он хочет снизить Вере за год оценку по поведению.

Утром весна опять заполонила мир, и нельзя было не улыбаться встречным. У подъезда Верочка по привычке пробежала глазами объявления, наклеенные на стене: «меняю... продаю... раздаю...» Последнее привлекло: «Раздаю сиамских котов в надежные руки». Верочка по-кошачьи фыркнула и осторожно отклеила белую полоску. Сиамский кот был ее мечтой.

По дороге она раздумывала, как вести себя в школе: стоит ли, приспосабливаясь к обстоятельствам, становиться другой? Ну, хотел директор сделать гостям «приятный сюрприз», а она все испортила. Разве не бывало, что они с папой покупали билеты в театр, а потом из-за его работы все откладывалось. Она огорчалась, порой капризничала.

В классе никто не вспоминал о вчерашнем. Правда, Федька, увидя ее, тотчас же влез на стол и петушиным голосом пропел: «Пое-е-ете-е-сса». Но Людка моментально стащила его за штанину, шлепнув учебником по голове. Федька такое мог стерпеть только от Люды, которая по доброте душевной давала списывать контрольные по физике. Алена, закатив глаза, рассказывала, как Аннушкин каблук вчера так и остался в паркетной щели.

«Значит, героем дня стал сапог...» — подумала Верочка, но тут же вспомнила про объявление:

— Девчонки, народ сиамских котов раздает!

— Раздает или продает? — Люда любила конкретность.

— Вот именно: раз-да-ет!

— Не может быть,— авторитетно заявила Алена.— Какой дурак станет раздавать? Они же породистые. Значит, не сиамские. Или шутка. Впрочем, моя мама котов боится с детства.

— А к нам бабушка приехала, она противница проживания животных на двенадцатом этаже,— добавила Люда.

На переменках Верочка бегала из класса в класс, взывая к надежным рукам, но таковых не оказалось. Доведенная до отчаяния, собралась было ворваться в учительскую и столкнулась с Василием Васильевичем.

— А-а, Горенко! Я же предупреждал Анну Павловну: без родителей в школу не являться! — сказал директор.

Но Веру в данный момент занимали сиамские коты.

— Мама придет после уроков, Василий Васильевич! — выпалила она.

Директор одобрительно кивнул головой, видно, у него было хорошее настроение:

— Знаешь что, Горенко, а ведь ты могла мне одному сказать: «Извините, трубку бросила...» А ты перед всем классом!..

И тут Верочка, словно кто-то толкнул ее в спину, проговорила:

— Василий Васильич, вам сиамский котенок не нужен? — И мгновенно умолкла от предчувствия новой беды.

— Та-а-к, Горенко! А мне показалось, что ты осознала... что ж... ступай на урок.

Они с мамой возвращались из школы. По ослепительно яркому, почти апрельскому дню шли люди, радостные, веселые. Солнце было треугольным или квадратным, и этого не нужно было никому доказывать.

— Понимаешь, Вера,— говорила мама,— вела ты себя действительно плохо. Если я терплю твои странности, то этого нельзя требовать от Василия Васильевича. У него таких, как ты, умников несколько сотен...

— Вот и заставил бы их сочинять стихи к вечеру... А свои стихотворения я вчера в мусоропровод выбросила. А то на меня смотрят, будто я вверх ногами хожу. Буду как все...

Мама внимательно посмотрела на нее и с какой-то особой интонацией произнесла:

— К счастью, не у всех это получается... А сиамского котенка я предлагаю взять, ты как?

Игорь САЛТЫКОВ

Детский праздник

Дети опустили флаги
Из бумаги.
Расходились люди:
Праздника не будет.
Ошиблись звездочеты,
Украли выходной...
И с самой главной площади
Ушли устало лошади.
И хмурая пехота
Ушла к себе домой.
Скучно стало...

Но где-то лопнул шарик —
Обычный детский шарик,
Смешной, веселый шарик
Взорвался невпопад!
И люди оглянулись,
И люди улыбнулись
И по веселым улицам
Отправились назад!
И на огромной площади
Скакали снова лошади,
И бравая пехота
Устроила парад,
И трепетали влажные
Флажки писчебумажные!
И только звездочеты
Надулись и молчат.
Но их мало...

* * *

Город был такой большой,
А дома, как мыши.
Синий снег легко прошел,
Словно кот по крыше.

А за ним в любую щель,
В каждое окошко,
Замяукала метель
Бешеною кошкой.

И уселась на карниз
Ночь сторожкая, как рысь,
Чтобы пятипало
Бить кого попало.

Завывает за пургой
Ветер-волк, за ним — другой...
И под волчьи игры
Мост сгибается дугой,
Полосатым тигром.

Не зима, а зоосад —
Звери смотрят из засад!

Я включаю фонари,
Зажигаю звезды —
Пусть огонь всю ночь горит
Белый от мороза!

Чтобы в городе большом,
Где дома, как мыши,
Синий снег все шел да шел,
Словно кот по крыше.

Рисунок А. ДУГИНА.

«Кораблик» вернулся из летних походов. Борта его пропахли свежими речными ветрами, днище обросло ракушками, а трюмы полным-полны ВОСПОМИНАНИЯМИ О ЛЕТЕ.

Лена ЗАОСТРОВЦЕВА из города Перми летом побывала в «Артеке.» Она написала несколько стихотворений о друзьях-артековцах, о море и о себе.

Прощание

Нашему артековскому 1-му отряду

Из синего море становится серым,
Уж осень... Ты вспомни сейчас
И счастья, и солнца, и радости время...
Ты знаешь: не просто кончается смена,
А детство уходит от нас!..

Мы жили беспечно, порою — неверно:
Не думали мы до сих пор,
Как трудно нам будет прощаться со всеми!
И как-то внезапно друзья повзрослели
Без желтых артековских форм!

Из синего море становится серым,
И хмурятся скалы вдали.
Пора расставаться. Прощания время.
Замрут кипарисы над морем осенним.
Тревожно гудят корабли. .

* * *

Я люблю небо и море,
Но только — непокорное.
Я не люблю голубое,
Я люблю только — черное!

Я люблю шпаги звонкие,
Но только — без наконечников.
Я люблю души тонкие,
Я люблю дружбу вечную!

Если грозы — то с ливнями,
Если горы — высокие,
Если чувства — то сильные,
Если битвы — жестокие!

Я люблю солнце светлое,
Я люблю волю вольную!
Я ненавижу клетки,
А золотые — тем более!..

Катя ИВАНОВА — москвичка, учится в седьмом классе школы № 728.

Лето

В траве краснеет мухомор.
И запевает дружный хор
Кузнечиков, медведок,
Жуков и их соседок.

Ксеня БОТОВА — шестиклассница. Она занимается в литературном кружке «Алые паруса» при Челябинском Дворце пионеров имени Н. К. Крупской.

Радуга

В небе радужный мосточек,
Уцепился за лесочек,
И с улыбкою повис
Прямо на кленочке.

Я гуляю по мосточку,
Подо мной течет река,
А над речкой голубою
Светит солнышко с утра.

Я под солнышком хожу,
От реки в село вхожу,
И подсолнух мне кивает
Солнцем желтым на ветру.

Лист по улице летает,
Он в окошко залетает,
Лист кружится и порхает,
Лето дни свои листает...

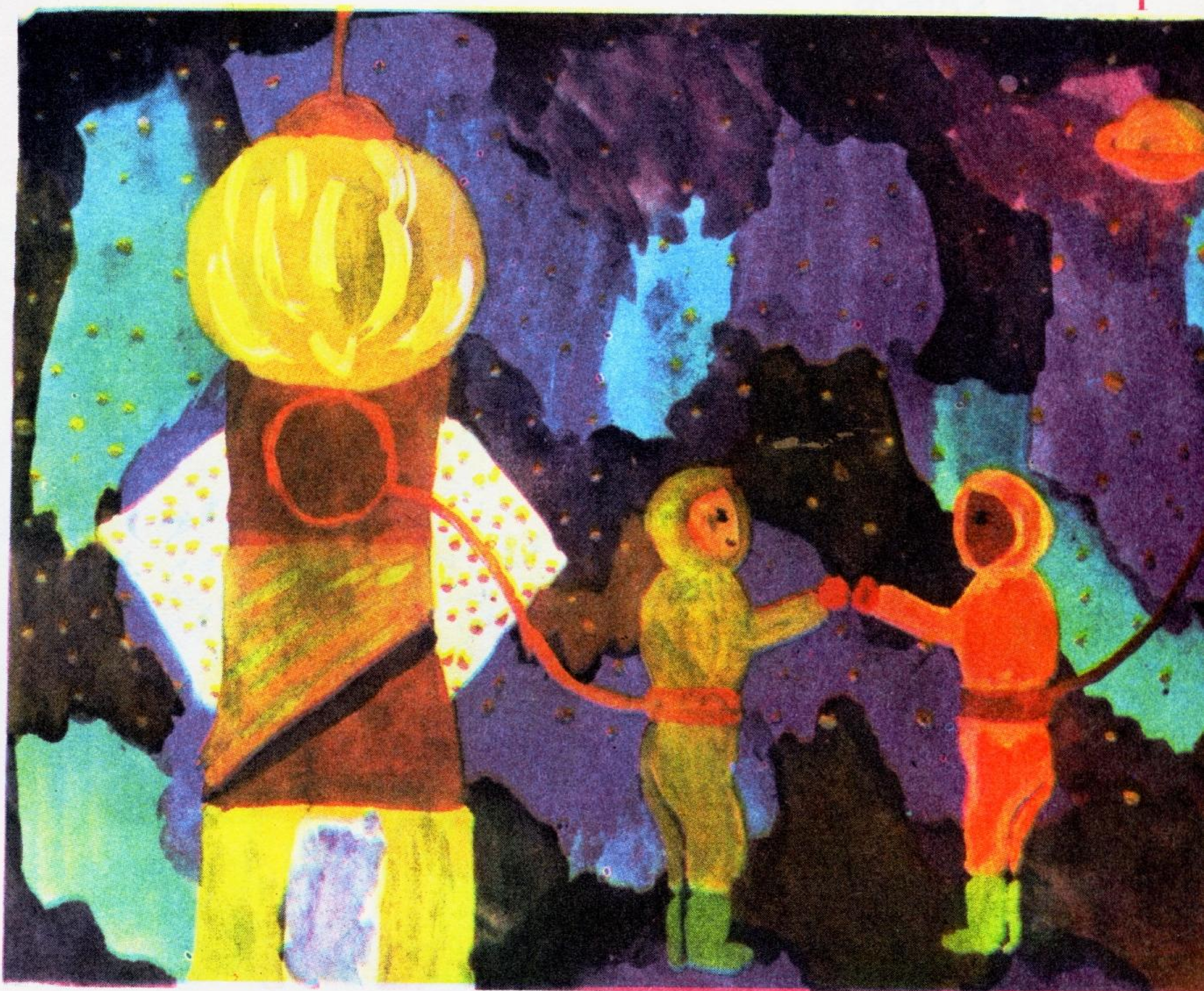

Игорь СМОТРАЕВ — шестиклассник, живет в Москве. «Когда я плаваю в Олимпийском бассейне, мне кажется, что я нахожусь в какой-то межпланетной невесомости. Плавая в бассейне, мечтаешь стать чемпионом и побить рекорд Московской Олимпиады», — рассказал «Кораблику» Игорь. Его стихотворение называется

Хочу стать чемпионом!

Занимаюсь спортом я,
Плаваю, играю,
Чемпионом стать хоть раз
Я всегда мечтаю.

В спорте очень важно,
Чтобы знал ты дело,
И тогда рекорды
Ты превысишь смело.

«Кораблик» печатает работы юных художников Болгарии. ОСЕНЬ нарисовала Анастасия ПАВЛОВА (12 лет), КОСМОНАВТОВ — Снежанка ЦАНКОВА (11 лет).

А Таня КУРИЛО подарила «Кораблику» рассказ о прекрасном и таинственном озере Нарочь. Тане 12 лет, она живет в Минске, учится в седьмом классе школы № 25.

Нарочь

Немного мне за свои детские годы доводилось озер видеть, да только думаю я, что прекрасней озера Нарочь и в целом мире не сыщешь.

Если вы еще не видели этого озера — постарайтесь приехать и посмотреть; если вы не читали о нем стихи — почитайте; если вам ничего не рассказывали о нем бабушки и дедушки — попросите их об этом, и вы услышите прекрасные легенды.

Нарочь. Как же появилось это красивое, нежное название озера? Никто этого сказать не может. Только легенды, пришедшие к нам из седой старины, из глубоких веков, повествуют о том, как возникло само озеро и почему оно получило такое название.

Может быть, правда, что давным-давно жили в этих краях юноша Нар и девушка Рочь. Гуляя однажды по лесу, они потеряли друг друга. В это время полил дождь, да такой сильный, что из его потоков образовалось озеро, а юноша и девушка оказались на разных берегах. И начали они звать друг друга. «На-а-ар!» — кричала девушка. «Ро-о-очь!» — отзывался юноша. А эхо подхватывало и разносило над образовавшимся озером два слова Нар-Рочь. Люди увидели образовавшееся озеро и, услышав эхо, подумали, что это само озеро говорит им свое имя.

Другая легенда говорит о том, что живший когда-то здесь помещик захотел отобрать у маленькой девочки зеркальце, которое говорило только правду. Девочка испугалась и убежала к ручью. Перепрыгивая через него, она уронила зеркальце. Оно упало, ударилось о камешек и разбилось. Но его необычный звон напоминал слово «нарочь», а чтобы ни один осколочек зеркальца не попал помещику в руки, превратились кусочки чудесного стекла в сверкающие лужицы и, слившись с ручьем, образовали озеро.

А вот еще одно предание.

Напали враги на людей, которые жили в озерном краю. Но не было врагам от непокорившегося народа покоя. И жил здесь древний старик, предсказывавший в своих песнях под звонкие гусли скорую гибель иноземцам. Схватили враги старца и бросили в озеро, а на гуслях порвали струны. И каждая струна, когда ее рвали, произносила слово «нарочь» и затихала. Врагов изгнали, а озеро назвали Нарочь.

Теперь у тебя, Нарочь, счастливые годы. На берегах твоих расположились пионерские лагеря, дома отдыха, санатории. На твоих песчаных пляжах веселый, задорный смех детворы, по вечерам у пионерских костров — песни.

Нарочь! Ты маленькая точка по сравнению с океаном, ты нежное создание природы по сравнению с морем, ты величественная красота по сравнению с речкой. И в каких краях ни пришлось бы мне побывать в своей жизни, я знаю, что лазурная гладь в тихую солнечную погоду, воркующие волны и задумчивые сосны на твоем берегу навсегда останутся в моем сердце прекрасной песней моего края, песней моей синеокой Белоруссии, где я родилась и где проходит мое счастливое детство.

Борис КАМОВ,
член Всесоюзного штаба Тимура

Предостережение землянам

Лет десять назад я прочитал научно-фантастический рассказ. События его происходили в четвертом или даже пятом тысячелетии нашей эры, когда почти иссякли запасы нефти и угля.

Начали останавливаться заводы, замедлил свой бег транспорт. Едва поддерживалось тепло в жилищах. И величайшую ценность приобрели свет маленькой электрической лампочки и термос с горячим чаем...

Помню, рассказ произвел на меня очень тягостное впечатление.

Но прошло всего несколько лет — и по нашей планете прокатился небывалый энергетический кризис. Выяснилось, что расходы топлива во всех странах растут, а его запасы катастрофически уменьшаются. Но залежи нефти, угля, газа природа создавала на протяжении миллионов лет. И новые запасы уже не создаст.

Десятки тысяч семей безработных или малоимущих на Западе были вынуждены жить в квартирах, где не работало отопление и был отключен свет.

В газетах всего мира появились сообщения о том, что многие больные, старики и дети замерзли в своих квартирах, где зимой было почти так же холодно, как на улице.

В Советском Союзе ни одной семье такое несчастье не грозит. Запасы топлива в недрах нашей страны громадны. Мы имеем возможность делиться этими запасами с народами других государств. В первую очередь со странами социализма.

Отопление и электроэнергия, которыми мы пользуемся в наших квартирах, стоят у нас очень дешево — дешевле, чем в любой другой стране мира.

Но ценим ли мы это?.. Дорожим ли теплом наших домов?.. Умеем ли его беречь?

Министр обращается за помощью

В газете белорусских пионеров «Зорька» выступил министр жилищно-коммунального хозяйства Белоруссии А. И. Безлюдов.

«...Нигде в мире не строится столько жилья, сколько в нашей стране,— сказал он.— На эксплуатацию современного жилого дома расходуется в 4—6 раз больше средств, чем на строительство (квартплата покрывает эти расходы только на одну треть)».

Но громадные средства при этом тратятся впустую. Вот кто-то, опаздывая в школу, оставил открытой дверь своего подъезда. Мелочь?.. А во что, интересно, она обходится?

«Через открытую дверь или окно,— сообщил министр,— каждый час уходит до 40 процентов тепла. И его приходится подавать больше.

Только лишь в Минске для покрытия сверхплановых потерь тепла в 400 зданиях панельного типа ежегодно требуется дополнительный железнодорожный состав цистерн с мазутом длиной... в 16 километров. Иначе говоря, 60 тысяч тонн топлива».

Или 150 тонн на каждый дом.

«Нам очень нужна ваша помощь, ребята,— обратился к пионерам министр.— Давайте попробуем действовать сообща!»

Серьезный разговор

На призыв министра откликнулись пионеры школы № 16 города Минска. Скажем прямо, им повезло. Помогать ребятам вызвался комсомолец, девятиклассник Саша Кизим.

Желающие участвовать в новом, небывалом деле отыскались в каждом классе — и в третьем, и в пятом, и в седьмом.

Саша собрал добровольцев — их оказалось 36 человек — и предложил создать разновозрастный тимуровский отряд, пообещав, что каждый получит интересное и ответственное задание.

— С чего же начнем? — спросили ребята.

— Попробуем добиться,— ответил Саша,— чтобы в наших домах не было нерадивых жильцов.

— Так они сразу и переведутся,— засмеялся один шестиклассник.— Как только я скажу своему соседу: «Иван Иванович, берегите, пожалуйста, тепло»,— он мне тут же ответит: «Иди отсюда. Тоже мне — начальник».

— Возможно и такое,— согласился Саша.— Но, во-первых, мы спросим согласия домоуправления. А если понадобится, то и райисполкома. А во-вторых, на дежурство будем выходить по двое или по трое. И непременно с красной повязкой на рукаве. Тогда каждый поймет, что тимуровский патруль — это дело серьезное.

И когда стали ребята решать, кому же быть командиром разновозрастного тимуровского отряда, то постановили: хорошему и толковому человеку Саше Кизиму.

Отряд действует

Порядок установили такой. Двое дежурных берут под свою опеку четыре подъезда. А через час приходит смена.

...На дежурство заступили Андрей Ручимский и Сергей Кривонос. И случилось вот что. Вошел в подъезд солидный мужчина, а дверь, между прочим, не закрыл. И теплый воздух устремился на улицу густым облаком пара.

— Пожалуйста, вернитесь и закройте дверь,— вежливо попросил Андрей.

— А почему вы мне делаете замечание? — удивился мужчина.

— Мы на посту,— ответил Сережа.— И хотим вам объяснить: когда открыта дверь подъезда, на два-три градуса становится холоднее в квартирах.

Человек от такого разумного ответа смутился, но тут же нашел в себе мужество и сказал:

— Я как-то не думал об этом. Спасибо, ребята, что вы взялись за такое доброе и полезное дело.

А в одном подъезде дома № 48 по улице Опанского дверь на улицу была не просто открыта — под нее был еще подложен булыжник, чтобы она не захлопнулась. Удивились дежурные, убрали камень, направились в соседний подъезд. А когда вернулись — дверь опять была нараспашку. И опять под нее был положен камень.

— Кто же так безобразничает? — заволновались тимуровцы.

Снова они закрыли дверь, но не ушли, а поднялись этажом выше и стали смотреть, что будет дальше.

Из квартиры № 44 вышла немолодая женщина. Открыла дверь подъезда и опять хотела подложить булыжник, который принесла с собой: у нее, видно, их был большой запас.

— Тетенька, зачем вы это делаете? — не выдержали ребята.

— Чтобы не хлопала,— спокойно ответила женщина.— А то у меня голова болит.

Подивились ребята странной логике. А затем подумали: «Ведь если дверь не будет хлопать — женщина не будет ее распахивать?»

Сбегали ребята за инструментом: молотком, клещами, гвоздями, отыскали брошенную автомобильную покрышку — и прибили к дверям резиновую прокладку, она совершенно приглушила стук...

Это уже был опыт! Обошли ребята все подъезды сначала своего дома, а затем и соседних. Где наружная дверь плохо закрывалась,— подтянули пружины. А где хлопала — везде сделали прокладки. А еще проверили, целы ли на лестничных площадках стекла. В нескольких рамах они оказались разбиты. Пошли в жэк. Взяли там стекла, маленькие гвоздики, немного замазки. И сами вставили. Дело оказалось нехитрым.

Работа только начинается

Когда уже были надежно утеплены подъезды, ребята вместе с представителями домоуправления обошли все этажи. В каждой квартире они вежливо спрашивали, хорошо ли оклеены в комнатах окна. И с согласия жильцов внимательно проверили, не дует ли из щелей в рамах. А то бывают такие любители свежего воздуха, которые держат нараспашку зимой даже балконные двери.

А заодно ребята стали следить за тем, чтобы никто не писал и не рисовал на стенах подъездов. И приучились, убегая утром в школу, не только закрывать за собой плотно двери, но и гасить свет на лестнице. А до этого, случалось, он горел целый день. И это никого не заботило.

У ребят из школы № 16 нашлись последователи не только в Минске. Тимуровские оперативные отряды в защиту тепла возникли в Бресте, Витебске, Пинске, Орше, Слониме, Могилеве, Гродно...

Простая арифметика

«В домах, которые взял под свою опеку небольшой разновозрастный отряд, утечка тепла снизилась до минимума. Я очень рад, что у меня появились такие замечательные помощники. Наблюдая за их работой, я убедился, что на ребят можно положиться.

Начальник жэка № 30 г. Минска В. Кукреш».

Значит, каждый хорошо утепленный дом — это 150 тонн сбереженного мазута. Или две с половиной цистерны.

Если один класс возьмет под свою опеку всего четыре многоквартирных дома, то это уже 600 тонн. Или 10 сбереженных цистерн.

Значит, за одну только зиму вы, пионеры-тимуровцы, можете подарить стране миллионы тонн горючего!

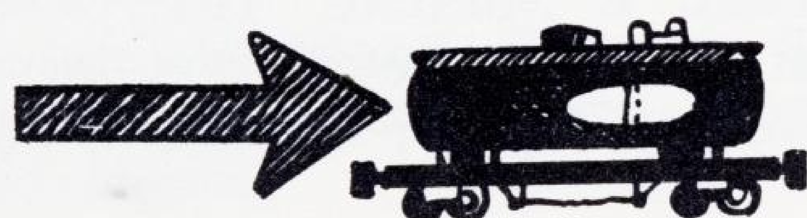
От Всесоюзного штаба Тимура:

Всесоюзный штаб Тимура объявляет с осени 1981 года Всесоюзную операцию «В защиту тепла».

Каждый тимуровский коллектив, каждый разновозрастный отряд должен прислать к 1 января 1982 года рапорт о количестве утепленных вместе со взрослыми домов, о проделанной работе.

Всесоюзный штаб Тимура поручит специалистам подсчитать, сколько топлива сэкономили ребята.

На конвертах с отчетами об операции «В защиту тепла» рисуйте значок — цистерну.

Рисунки А. БОРИСОВА.

Не нужны мне подачки.

Я — отличница. И постоянно, каждый день, у меня требуют, именно требуют: «Дай списать!» Если откажешь, начинают ругаться: мол, я «липовая» отличница, учителя мне поблажки делают. Но ведь это не так. С меня даже строже спрашивают. Мне вот физика не дается, до двенадцати ночи, бывает, над ней сижу, все равно иногда «четверки» получаю.

Сначала мне было только обидно. А теперь совсем скверно себя чувствую. Это после такого случая. Одной девочке я не дала списать алгебру. Так она положила передо мной калач. Я растерялась совершенно. Списать ей дала, а калач на перемене положила ей в парту. Но не могу не думать теперь над этим. Я же не собачка, чтобы мне подачки совать!

Светлана ЛОМАКИНА,
с. Волхонщино,
Тамбовская область.

Право на уважение

Ну почему меня родители не уважают? Уважение — это доверие. А какое же доверие, когда я пишу письмо, а родители тут же замечают: «Ерунду всякую пишешь! У девочки некрасивый почерк. По нему видно, какая это девочка. Не надо с ней переписываться». А я отвечаю: «И вовсе не плохая девочка, а хорошая».

Чужие письма читать нехорошо. А родители мне говорят, что это для меня плохо, а они могут читать мои письма. Конечно, тайн от мамы с папой у меня нет. Но неуютно как-то жить в таком недоверии.

Л. Р.,
г. Свердловск.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Ведет журналист-международник Павел ГРИГОРЬЕВ.

Роберт Сэндс в тюремной больнице.

ОНИ БУДУТ ДЕРЖАТЬСЯ ДО КОНЦА

«...Они надеются, что я сдамся, но их ждет разочарование: я буду держаться до конца». Так он писал на клочке бумаги своим друзьям на свободе. Врачи утверждают, что человек может прожить без пищи 49 дней. Роберт Сэндс прожил более шестидесяти. И каждый из этих дней был для него сражением, из которого он выходил победителем. Сражением за свободу Ирландии.

Сэндс стал единственным в истории Великобритании депутатом парламента, который уморил себя голодом в знак протеста против реакционной политики английского правительства. Мало того, за всю историю страны он был единственным узником, избранным депутатом в палату общин.

Между прочим, по всем, и не только английским, законам депутат парламента — лицо неприкосновенное, и заключить его под стражу можно только после специального постановления, принятого тем же парламентом. Однако правительство консерваторов предпочитает помнить только о тех законах, которые охраняют интересы британской буржуазии. Английским капиталистам выгодно держать Северную Ирландию на положении самой настоящей колонии. Здесь они искусственно поддерживают высокую безработицу. Это дает хозяевам предприятий возможность заполучить самую дешевую рабочую силу. Поэтому правительство Англии особенно беспощадно к тем, кто борется за свободу Северной Ирландии, за ее политическую и экономическую самостоятельность.

С 1969 года английские войска практически оккупировали страну, а с 1971 года здесь введено чрезвычайное положение. По улицам городов Ольстера (так еще называют Северную Ирландию) патрулируют с винтовками на изготовку солдаты, разъезжают бронетранспортеры. Над головами мирных граждан кружат военные вертолеты. Тех, кто выступает против существующих порядков, бросают в тюрьмы и концентрационные лагеря, самым ужасным из которых считается Лонг Кеш в Белфасте. Здесь их содержат в так называемых блоках «Н» (английская буква «Эйч») на равном положении с уголовниками, подвергают пыткам и издевательствам.

Но патриотов не сломить. Два года назад 468 мужчин и 26 женщин из трех тысяч узников «Эйч-блоков» решили начать борьбу за предоставление им статуса политических заключенных. Они хотели заставить британское правительство признать, что в Северной Ирландии идет политическая борьба за независимость и что ее участники вовсе не «уголовники-террористы», какими их норовит выставить официальная пропаганда. Но правительство упорствовало. Тогда четверо заключенных Лонг Кеша объявили голодовку. Одним из них был Роберт Сэндс.

Демонстрации и пикеты в поддержку Сэндса и его товарищей по борьбе проходили не только в Ольстере, но и по всему миру. А когда в Англии начались выборы в парламент, ирландцы избрали Роберта депутатом палаты общин. Однако британский премьер-министр Маргарет Тэтчер продолжала твердить свое: «Пусть умирают, если хотят. В конце концов это просто смешно...» Дочь бакалейщика не могли тронуть даже просьбы папы Римского сжалиться над несчастными.

Сэндс умер в первых числах мая, когда вся ирландская земля была в цвету. Его похороны вылились в грандиозную манифестацию. За гробом по улицам Белфаста шло 150 тысяч человек! Через несколько дней за Сэндсом последовал его товарищ по борьбе и по голодовке Фрэнсис Хьюз. Но борьба мужественных ирландцев продолжается. Как писал на свободу брат Фрэнсиса — Тони, который тоже брошен в концлагерь Лонг Кеш, «...несмотря на постоянное грубое и жестокое обращение с нами тюремных властей, мы сохраняем единство и решимость».

Рисуют дети Болгарии

«Я нарисую праздник»,— сказала девочка из Софии Митошка Славова. Она взяла карандаши и быстро нарисовала улицу, дома, украшенные национальными флагами, девочку и мальчика с букетами цветов и разноцветными воздушными шарами. А сверху на листе старательно написала:

«Болгарскому государству — 1300 лет».

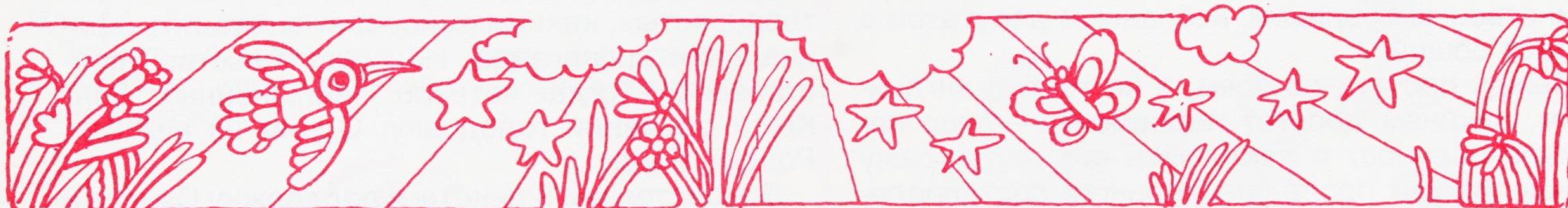
Вся страна от мала до велика отмечает эту знаменательную дату. Праздник входит в каждый дом. Дети подготовили к празднику подарки: свое мастерство и умение показывают юные певцы, танцоры и художники.

Дети солнечной Болгарии очень любят рисовать. Сегодня они передают братский привет всем читателям «Пионера» и дарят свои рисунки.

Т. БЛЫНСКАЯ

«ЗЕМЛЯ НАВЕЧНО»

Под тучей стрел смешались ряды тяжелой византийской пехоты. В самую ее середину врубились конники. В гуще схватки блещет шлем легендарного хана Аспаруха, основателя болгарского государства. Тринадцать веков прошло со времени этого сражения, в котором войска императора Константина Пагоната были разбиты. Отныне византийцам приходится мириться с тем, что на северо-востоке империи образовалось новое сильное государство, с которым лучше жить в мире и даже платить ему дань.

Болгарский народ бережно хранит легенды о славном основателе своего государства.

— Берегите эту землю! — завещал своим потомкам хан Аспарух.

За прошедшие с тех пор тринадцать веков в истории болгарского народа было много великих и страшных событий. Самым тяжелым периодом было для него турецкое иго, которое продолжалось целых пять веков. Турецкие султаны и их наместники в Болгарии отличались особой жестокостью. Они стремились искоренить свободолюбивый дух народа, его многовековую культуру.

Но туркам так и не удалось достичь своей цели. Этому помешала несгибаемая сила патриотизма болгар, их вера в то, что русские братья придут на помощь и ненавистное турецкое иго падет...

Подлинное освобождение болгарского народа пришло в 1944 году, когда на территорию страны вступили части Советской Армии. Болгары сплотились вокруг тех, кто, не жалея жизни, боролся за их счастье,— коммунистов. Была создана Народная Республика Болгария, государство рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции. За прошедшие с тех пор три с лишним десятилетия болгарский народ сумел достигнуть огромных успехов.

Сельскохозяйственная в прошлом страна с помощью

братских социалистических государств построила свою промышленность. Теперь Болгария сама поставляет за границу станки, электронно-вычислительные машины, электрокары, обувь, ткани и другие товары. Мировая наука знает имена выдающихся болгарских ученых. А недавно весь мир облетела весть о болгарине — покорителе космоса. От Аспаруха до Георгия Иванова — вот славный путь, который прошел болгарский народ за тринадцать веков!

«ЧЕРНОЕ» МОРЕ У БЕРЕГОВ ШВЕЦИИ

Когда учитель велел маленькому Ансельму показать на карте Черное море, тот по привычке повел было указкой вниз. Но потом замешкался и... вдруг ткнул ею неподалеку от берегов родной Швеции, прямо в Северном море. При этом он лукаво взглянул на учителя.

Но тот строго посмотрел на него через толстые стекла очков.

— Это злая шутка! — сухо сказал учитель Ансельму и посадил мальчика на место.

А дело было вот в чем. Однажды сильный восточный ветер пригнал к берегу целое черное поле, которое шевелилось, как живое. Это были увязшие в нефти птицы. Двадцать тысяч водоплавающих птиц медленно умирали, а за ними на огромном пространстве тянулась черная полоса смертоносной воды.

Это уже не первая трагедия, разыгравшаяся у берегов Швеции. Одни предполагают, что нефть периодически вытекает из затопленных во время второй мировой войны кораблей. Другие считают, что во всем повинны нефтяные компании, ведущие добычу в открытом море. Именно они в погоне за быстрыми прибылями забывают о мерах безопасности и позволяют огромным массам нефти растекаться по поверхности моря.

Как бы там ни было, предположения множатся, а Северное море продолжает чернеть...

«МОЯ СОСЕДКА — ВЕДЬМА!»

Под нестройное пение двух с половиной сотен «колдуний» и «заклинателей» жених и невеста надели на голову голубые ленты с изображением солнца и месяца, затем оба вскочили на метлу... Так двадцатилетние Джон и Донна Бизли из штата Джорджия (США) отпраздновали свою свадьбу на новый, быстро входящий в моду языческий манер.

По данным института изучения американской религии, в США на сегодняшний день насчитывается до сорока тысяч язычников, исповедующих религии Древнего Египта, друидов, античных греков и римлян, американских индейцев или просто поклоняющихся помелу. Кое-кто считает, что в Америке зарождается новая вера — неоязычество. Как и недавние хиппи, нынешние неоязычники на свой лад протестуют против жестокости капиталистического общества и главным образом против официальной религии — христианства. Один из новоиспеченных язычников объяснил: «Если господин президент Соединенных Штатов верит в Христа и одновременно готов отнять у бедняка последний доллар, чтобы отдать его фабриканту оружия, то я уж лучше буду верить в Озириса, Аполлона, Пана, Люцифера или просто черта рогатого!»

Отношения между язычниками и христианами пока еще мирные. Ведьм, колдунов или просто еретиков еще не сжигают на кострах. Их даже стараются вразумить. Например, однажды утром Минерва Суаре, поклоняющаяся Афине Палладе, заметила на лужайке возле своего дома группу соседей. Они горячо молились за спасение ее языческой души. Вместо того, чтобы вооружиться метлой и очистить от непрошеного вторжения свои владения, Минерва присоединилась к молящимся: обратилась к Афине Палладе с жаркой мольбой — простить невежество ее соседей.

В тяжкий для нашей Родины 1941 год замечательный русский художник Николай Константинович Рерих написал картину «Поход Игоря» — воины выступают против врага, двигаясь навстречу покрытому тьмою солнцу. Потом в войне наступил перелом, и в 1943 году художник создает новый холст, «Борис и Глеб»; смысл этой картины — единение всех сил для победы, в том числе и тех сил, которые рождает в душе воина воспоминание о подвигах предков. Победу в Великой Отечественной войне Н. К. Рерих приветствовал полотном «Весна священная» — в плавном движении хоровода девушек на кургане слиты радость достижения великой цели и печаль о тех, кто отдал свою жизнь во имя этой цели.

Я вспомнил о цикле картин Н. К. Рериха потому, что в нем воплощена та же идея, которая лежит в основе гениального произведения неизвестного нам по имени средневекового русского поэта — «Слова о полку Игореве». Поэма о походе Игоря Святославича — это рассказ о поражении княжеского войска, но это также и призыв к победе, которая может быть достигнута только сплочением.

«Слово о полку Игореве» почти двести лет, с момента его открытия, служит высокой задаче воспитания любви к Родине и подвигам наших предков. Многие поколения русских писателей, поэтов, историков, литературоведов стремились донести до нас красоту этой поэмы, создавая ее переложения и переводы на современный, в том числе и поэтический, язык. Образы и сюжеты поэмы вызвали к жизни множество прекрасных стихов, а композитор А. П. Бородин написал на тему «Слова» одну из самых замечательных русских опер.

Перед вами еще одно поэтическое переложение гениальной поэмы, но особенное. Писатель Леонид Яхнин пересказал «Слово о полку Игореве» для маленьких читателей. Ему удалось это сделать, сохранив не только поэтические достоинства, но и самый дух великого произведения нашей литературы. Прочтите этот пересказ. Он обязательно вспомнится вам, когда вы потом откроете подлинный текст и, не испытывая досаждающих трудностей, произнесете: «Не лепо ли ны бяшеть, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о пълку Игореве, Игоря Святъславлича?..»

В. Л. ЯНИН, профессор,
член-корреспондент АН СССР.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Пересказал Леонид ЯХНИН.

ПОХОД

Не начать ли нам, братья, повесть о трудной рати, печальном походе Игоря-свет Святославича? Слово наше по нынешним былям, по-своему скажем, не станем петь по преданьям, в подражанье Бояну.

А мудрый Боян, говорят, если песню затеет, то деревом песня его зеленеет, серого волка она обгоняет, сизым орлом в облака улетает. Многое помнил Боян. Пел он о старом седом Ярославе. О храбром Мстиславе, что князя касожского перед его же полками убил в поединке. Пел о прекрасном князе Романе. Пальцы его лебедями по струнам летали. Послушные струны в руках оживали и славу князьям рокотали.

Начнем.

Начнем эту повесть об Игоре-князе. Ум его ясен, а сердце отвагой горит. Он храброе войско с собою ведет. Он биться за Русскую землю идет на Дон, в Половецкое поле.

Но что это в небе случилось? Светлое солнце тьмою закрылось. Ясное утро ночью сменилось. Воины укрыты пологом мрака.

Не убоялся князь Игорь тревожного знака.

— Братья! Дружина! — сказал он. — Лучше нам в битве убитыми быть, чем под половцем поганым ходить. Так сядем на быстрых коней и к синему Дону поскачем скорей! Там, на краю Половецкого поля, стрелам и копьям нашим раздолье. Либо нам голову буйну сложить, либо шеломом из Дону испить.

О Боян, прежних дней соловей, как не хватает нам песни твоей! Деревом песня твоя вырастает. Серого волка она обгоняет. Сизым орлом в облака залетает. Вот так бы, наверное, песня твоя начиналась: «Это не буря в полях разгулялась, а галок могучая стая слеталась к великому Дону».

А может, ты спел бы совсем по-другому:

«Кони ржут за Сулою рекой.
В Нов-городе трубы протрубили.
Киев славой громкою гремит.
Стяги развеваются в Путивле...»

А Игорь с тревогой глядит на дорогу — милого брата он ждет на подмогу. Вот и князь Всеволод к ним подоспел. Могучий, как тур, и силен он и смел.

— Брат мой,— сказал он,— свет-светлый мой Игорь! Мы, Святославичи, гордое племя. Вступи в золотое узорное стремя. Ждет нас у Курска дружина моя. Куряне бывалые славные воины — они под трубой боевой рождены, под шлемами вспоены, с конца копья вскормлены. Им все дороги ведомы, овраги ими изведаны. Их луки натянуты, колчаны отворены, сабли навострены. В поле рвутся не для забавы — себе ищут чести, а князю славы.

Игорь в стремя вступил золотое и выехал в чистое поле. Тьма наступила, путь заступила. Стонет, стенает гроза ночная, птиц пробуждая. Суслики свищут зловеще в ночи. Взвился на дерево Див. Кличет. И клич окаянный летит до незнаемых стран — до Волги, Посулья, Поморья, до Сурожа, Корсуни и до тебя долетает, идол поганый, Тмутараканский болван!

И вот уже степью неведомой, дикою мчатся половцы к Дону великому. Скрип по степи раздается тележный, словно бы крик лебединый тревожный.

Игорь дружины к Дону ведет. Беда его ждет, поджидает. В темных дубравах птицы взлетают. В глубоких оврагах подстерегают волчьи голодные стаи. Клекот орлиный летит с высоты — зверье на добычу сзывает. Брешут лисицы из темных кустов на алые отблески русских щитов.

О Русская земля! Ты уже за холмом!

Первая битва

Долгая ночь постепенно редеет. Над полем заря сквозь туман пробивается, рдеет. Щёкот затих соловьиный, и пробудился галочий грай. Русичи поле из края в край щитами алыми перегородили.

Пришли они в поле не для забавы — себе ищут чести, а князю — славы.

И лишь раннее утро настало, половцев русская рать потоптала. Откатились полки их назад. Стрелами русичи следом летят. Нет поганым пощады. Поле усеяно покрывалами их и плащами. Убегают они болотами, топями. В грязь дорогие наряды втоптаны. Оказалась добыча легка — девы красные, бархат, атласы, шелка. И стяг половецкий с конским хвостом на поле пустом остался. Он храброму князю достался.

Дремлют спокойно усталые воины. Далеко, в Половецкое поле заманила их злая доля. Не кречет их завлекал и не сокол, что летает высоко, а ты, черный ворон, ворог наш окаянный, половец поганый!

Дремлют спокойно храбрые воины. Но вот уж бежит серым волком Гзак. Путь ему к Дону кажет Кончак.

Зори кровавые утро ведут. Черные тучи с моря идут. Солнце закрыли зловеще. Синие молнии в них трепещут. Быть великому грому! Идти дождю стрелами с великого Дону! И копью преломиться, и мечу притупиться тут, где дружины русские стали, на реке на Каяле.

О Русская земля! За холмами ты, далеко!

Кровавая сеча

Воют ветры, Стрибожьи внуки. Веют с моря. Сеют каленые стрелы. Загудела земля, и река замутнела. Катят по полю клубы пыли. И от Дона половцы идут, и от моря — со всех сторон обступили. Поле криками дикими перегородили. А русичи храбро щиты к ним поворотили.

Ярый тур Всеволод! Битвы ты ищешь, стрелами прыщешь, мечом булатным о шлемы гремишь. Куда ни поскачешь, шлемом поблескивая,— там катятся головы половецкие. Где просвищет меч твой каленый — там шлем заморский лежит расщепленный. Ярый тур Всеволод! Раны тебе не страшны. Кровавая битва тебе заслонила и лик твоей Глебовны, милой жены, и отчий престол золотой, и город Чернигов родной!

От рассвета до вечера и с вечера снова до света каленые стрелы летят, мечи о шлемы стучат, крепкие копья трещат — сече жестокой раздолье на Половецком поле. Черна земля копытами вспахана, костьми засеяна, кровью по́лита. В дальнем поле том всходы взошли горем для Русской земли!

Но слышится звон отдаленный и гул. Игорь дружины свои повернул. Игорь на помощь брату спешит — земля под ногами коней дрожит.

Бились день и другой. А на третий, к полу́дню, когда день еще светел, Игоря стяги пали! Так разлучились братья на быстрой реке на Каяле. А дружины русские храбрые на кровавом пиру алой кровью своей напоили гостей, да самим им вина не достало — полегли вдали от Русской земли.

Никнет от жалости в поле трава, и с тоскою склонились к земле дерева.

Горе русской земли

Войско русское пало. Невеселое время настало. Побежала беда по земле, лебединым крылом синий Дон расплескала. А князья не с погаными бьются — меж собою дерутся. Раздоры в земле своей множат. Брату брат гово-

рит: «Это мое и то мое тоже». Ослабела земля наша Русская, поднялся на ней стон. А поганые, волками рыская, потекли к нам со всех сторон.

О, далёко залетел ты, сокол, птиц избивая,—до чужого края, до моря! А вместо тебя прилетело к нам горе. Расплескалось огнем по дорогам, изрыгнутое огненным рогом.

Плачут русские жены, причитают. Милых лад своих призывают:

— Думой горькою вас не сыскать. Мыслью быстрою к вам не слетать. И глазам нашим вас не видать. И даров дорогих нам от вас не принять. Нет нам без вас отрады, милые лады!

Киев стольный от горя стонет. И в напасти Чернигов тонет. Рыщут в Русской земле половчане, ищут в каждом дворе себе дани.

Игорь и Всеволод, храбрые Святославичи, вы это зло пробудили, славы себе желаючи! Усыпил было зло это киевский князь Святослав. И мечом он его усмирил и копьем. Потоптал половецкую землю своими полками. Шел и реками он, и оврагами, и болотами, и холмами, а поганого Кобяка достала его рука. Средь железных полков половецких Кобяка отыскал. Пал Кобяк в граде Киеве, в гриднице Святослава.

И отныне по праву громкую славу великому князю поют немцы, греки, венецианцы, моравы. Только Игорю славы они не споют—бед натворил он немало. Потопил свою честь на дне окаянной Каялы. Из седла своего золотого пересел он в чужое—уведен в половецкий полон.

Золотое слово Святослава

А в Киеве князь Святослав смущен—видел он непонятный сон.

— Снилось мне, будто черным меня полотном укрывали. Будто синим вином угощали, синим вином пополам с печалью. Будто жемчуг на голову мне из поганых пустых колчанов вытрясали. Будто терем мой златоверхий с конька разбирали. Будто серых ворон беспокойные стаи надо мною всю ночь летали. Будто змеи со всей земли по оврагам к морю ползли.

И бояре ему отвечали:

— Полна твоя дума печали. Два твоих сокола улетели из дома, чтобы в земле поганой у города Тмутаракани испить шеломом из Дона. Но саблями острыми крылья им подсекли, железными путами их оплели. На реке на Каяле тьма свет прикрыла. Вот что было.

И вот уж в наши земли половцы влетают, как диких гепардов стаи. Славу нашу позором убили. Свободу сменили раззор и насилье. Див поганый над нами кычет, горе на головы наши кличет. Половцы в золото жен своих нарядили. А мы про веселье и думать забыли.

И сказал Святослав слово свое золотое, горькой слезой политое:

— О сыновья мои, Игорь и Всеволод! Рано, рано вы подняли меч на поганых. Славы искали—без чести пали. Знаю, вы оба, два брата отвагой полны и крепче булата сердца ваши в битвах закалены. Но почему вы не пожалели моей седины?

Где брат мой, черниговский князь Ярослав? Он, из многих народов дружину собрав, стал сильный и войском обильный. Были татраны в могучей дружине его, ревуги, топчаки, могуты, ольберы, шельбиры. Ножи засапожные меч им в бою заменяли. Они без щитов, только кликом полки разгоняли. И дедовской славы они никогда не роняли.

Но вы захотели сами, своими мечами новую славу добыть и славу отцов поделить. А разве мы, старые, не могли бы помолодеть, шлем и кольчугу надеть? Силу соколу множат года. Он в обиду не даст своего гнезда.

Но вот беда: кто же мне на подмогу придет сюда? У Римова города люди кричат под саблями половчан. В Переяславле Владимир стонет от ран. Горе ему и тоска!

Великий князь Всеволод! Может быть, ты издалека прилетишь за отчий дом постоять? Ты ведь Волгу можешь веслом расплескать, а

шлемом вычерпать Дон. И летят с тобой копья живые — Глебовичи удалые.

А вы, буйный Рюрик и славный Давыд! Ваш меч половецкие шлемы дробит. И, поганой кровью обагренные, сияют ваши шлемы золоченые. А воины ваши турами разъяренными рыкают под саблями калеными. Настало время. В золотое стремя, братья, вступите. За землю Русскую, за раны Игоря отомстите!

Острый мыслию Ярослав! Высоко сидишь в своем Галиче. Не доносится крик к тебе галочий. Горы полками ты подпираешь. Ворота в Дунай затворяешь. Со многих народов ты дани берешь. Салтанов заморских стрелой достаешь. Достань же стрелой Кончака поганого. За землю Русскую, за Игоревы раны!

А ты, отважный Роман, и ты, Мстислав! Знают враги ваше храброе сердце, суровый ваш нрав. Многие земли — Хинову, Литву и Ятвягу поправ, высóко парите вы соколом в синем просторе. Какая же птица отвагою с вами поспорит? Шлемы ковали для вас латиняне. Копья сломали пред вашим мечом половчане.

А Игоря нет. Померк для него белый свет. И дуб, зеленевший в бору, роняет листву не к добру. И воинов Игоря не воскресить. Кличет вас Дон отомстить!

Вы, Ингварь и Всеволод и трое Мстиславичей с вами — соколы не худого гнезда. Придите сюда. Копьями польскими, стрелами острыми и щитами поле открытое перегородите! Русскую землю от ворога защитите. За раны Игоревы отомстите!

6 · УСОБИЦЫ

У Переяславля Сула помутнела, не бежит серебряной струей. И Двина болотом загустела под поганой половецкою ногой. Из князей всесильных лишь один — Изяслав, Васильков сын, позвенел мечами острыми о поганые шлемы литовские. Но пал. Над его головой ветер шумит кровавой травой. Полегли его воины в степи ковыльной. Вороны крыльями их прикрыли. Волки кровь слизали.

Убито веселье слезами, скорбными голосами. Города приуныли. На стенах высоких трубы беду протрубили.

Внуки Всеслава и Ярослава! Не удержали вы дедовской славы. Склоните стяги свои побежденные, вложите в ножны мечи поврежденные. Распри ваши — горе для Русской земли. Ссоры князей половцев к нам привели, накликали беды великие.

Еще в давнюю пору хитрый Всеслав, коня оседлав, стал города воевать, княжеский стол, как невесту, себе выбирать. В Киев стольный метнулся и стола золотого древком копья боевого коснулся. В полночь оттуда лютым зверем скакнул. Из ворот Бела-города к Нову-городу повернул. А поутру уж в облаке синем соколом сильным повис и на Нов-город ринулся вниз. Грозной секирой взмахнул и ворóта отомкнул. И вот серым волком он дальше спешит — перед ним Немига-река бежит.

О Немига-река, кровавые берега! Вы засеяны не хлебами — русских воинов телами. Здесь булатными молотят цепами. На кровавом току жизнь кладут. Веют душу от тела тут. О Немига-река, вдоль твоих берегов порассеяны кости русских сынов!

Князь Всеслав и людей судил, и князьям города рядил, а сам по ночам серым волком порыскивал в далекие города и близкие. Выскочит ночью из Киева порыском волчьим, а поутру с петухами — уже в Тмутаракани. Обгоняет великого Хорса, бога солнца. Лишь в Полоцке утренний звон разнесется, а он уж в Киеве встрепенется. Хоть и был он удáлым, да бед претерпел немало, немало и бед натворил. А ему и Боян говорил: «Ни хитрому, ни бывалому, ни птице, ни зверю малому не минуть никогда божьего суда!»

О, стонет Русская земля, стенает, былую силу и прежних князей вспоминает. Раньше-то, к киевским горам прислонясь, старый Владимир князь крепко стоял один, как седой исполин. А ныне все вы — и Рюрики и Давыды, помните только свои обиды. Стяги ваши врозь развеваются. В усобицах ваши щиты разбиваются. Поганые в землю нашу идут. Копья поют.

7 · ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

Ярославна по мужу тоскует. Одинокой кукушкой кукует. До далекой реки Дуная скорбный голос ее долетает:

Я кукушкой по Дунаю полечу,
Рукава в реке Каяле омочу.
Рано-рано полечу я поутру,
Раны Игоря кровавые утру.

Над Путивлем славным заря занялась молодая. На стене городской Ярославна плачет, причитая:

О, зачем ты, буйный ветер, налетел
И пригнал на войско лады тучу стрел?
Или скучно веять в белых облаках
И ладьи лелеять в море на волнах?

Ах, зачем ты разгулялся по полям,
Мое счастье разметал по ковылям?

Над Путивлем заря занялась молодая. Плачет Ярославна, причитая:

Днепр славный, ты пробился среди скал,
До земли до Половецкой добежал.
Святославовы ладьи издалека
Нес ты бережно до стана Кобяка.
Почему обратно ладу не принес,
Чтоб не лить мне на Путивле горьких слез?

Над Путивлем заря догорает. Плачет Ярославна, причитает:

Красно солнышко, ты даришь нам тепло.
При тебе нам и привольно, и светло.
Так зачем же ты, владыко, обожгло
Лады милого пресветлое чело,
Иссушило гибких луков тетиву,
Напоило кровью жаркою траву?

8 · ПОБЕГ

Море синее волнами вспучено. Тучи черные смерчем закручены. Пологом ночи стан половецкий укрыт. Только Игорь не спит. Князь плененный не может уснуть. Тайной мыслью он меряет к дому свой путь: от великого Дона через степь, что без края-конца, а потом по оврагам, лесам до Донца.

Крепко стан половецкий уснул. В час условленный свист темноту резанул. Это верный Овлур князю Игорю знак подает — на коня садиться зовет.

Игорь к холке коня приник. Под копытами хрустнул тростник. Пробудилась земля под ногами погони. За спиною храпят половецкие кони.

Но Игорь в тростник горностаем скакнул. Белым гоголем в темную воду скользнул. И в черную ночь серым волком умчался прочь.

Не стрекочут уже сороки. И галки примолкли. И не слышится грай вороний. Мчит за Игорем-князем погоня. Дятлы дробь отбивают на звонких стволах. Змеи-полозы в пыльных ползут ковылях. Рыщут ханы Гзак и Кончак.

Путь беглецам заступила река. Игорь соколом взвился под облака. Волком верный Овлур пробирается следом. Так бегут они вместе, гусей-лебедей подбивая к обеду.

Вот достигли Донца, его острой излучины, пот отерли с лица, долгим бегом по росному полю измучены. А коней загнали вконец.

Говорит им Донец струясь:

— Вольной воли тебе, Игорь-князь! А Русской земле — счастья! А Кончаку — напасти!

И сказал, поклонясь, князь-беглец:

— Благодарствуй на добром слове, Донец! Ты качал и лелеял меня на волнах. Стлал траву-мураву на серебряных берегах. Засыпал я под сенью ракит, твоим теплым туманом укрыт. Утка-гоголь мелькала в твоих тростниках. Чайка мирно скользила в прозрачных струях. Чернядь в небе плыла на попутных ветрах. Ты стерег-охранял меня, быстрый Донец. Я вернулся домой наконец.

А тем часом молвил Гзак Кончаку на скаку в злобе черной:

— Улетел уже сокол к своему гнезду. Но остался у нас на его беду сын, соколенок плененный. Убьем соколенка стрелой золоченой!

Но ответил Кончак:

— Мы поступим не так. Оплетем соколенка половецкою девицей красной.

И сказал тогда Гзак:

— Нет, напрасно. Не удержать соколенка нам девицей красной. Он за соколом вслед устремится. И тогда уж в степи Половецкой бить-клевать станут нас даже птицы.

9 · СЛАВА

О Боян-песнотворец, былей старинных певец, ты Ярославу славу слагал. Ты Святослава не раз воспевал. Ты, мудрый, когда-то сказал: «Худо голове, коль с плеч слетела. Но беда без головы и телу».

Мы вслед за тобою сказать бы могли:

— Худо Игорю-князю без Русской земли. Но и Русской земле беда потерять его навсегда.

Красное солнышко в небе лучами играет — князь Игорь на Русской земле! Красные девицы песни поют на Дунае — князь Игорь на Русской земле! От моря до Киева их голоса долетают — князь Игорь на Русской земле! Села поют, города ворота отворяют — князь Игорь на Русской земле!

Слава князьям и седым и совсем молодым! Слава дружинникам их удалым! Слава тем, кто на поле кровавом пал! Слава всем, кто за Русскую землю встал!

Слава!

Рисунок В. ЛОСИНА.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Раздел ведет В. НИКИТИНА.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

...И ВСТАЕТ ТРАВА ГУСТАЯ

Все мальчишки играют в футбол и знают, как быстро вытаптывается трава там, где гоняют мяч. Когда играют школьники — это еще полбеды, а вот для мастеров футбола поле должно быть идеальным. Если мяч будет отскакивать не угадаешь куда, а игроки — спотыкаться, много ли интересного увидят зрители?

Прочтет эти строки кто-то из вас и скажет: что же тут страдать? Надо, чтобы ученые изобрели такое вещество: побрызгаешь им на поле — и станет трава густой, несминаемой. Ну что же, давайте помечтаем. Будь такое вещество у нас в руках, пригодилось бы не только для футбольных полей. Обработали бы им виноградные лозы — и не стали бы лозы полегать даже при самом богатом урожае. Но если вещество делает растение сильным, может, и расти оно заставит быстрее? На севере, где лето короткое, как бы это пригодилось!

Но что-то мы размечтались. Где оно, это волшебное вещество?

Теперь, пожалуй, пора открыть секрет и сказать: в Ленинграде. Называется вещество лентехнин. Потому что ученые, которые его изобрели, работают в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета. В честь института и назвали — лен-тех-нин.

История с футбольным полем — вовсе не фантастика. Это поле может посмотреть своими глазами каждый, кто побывает в городе на Неве. Расположено оно на стадионе имени В. И. Ленина. Раньше за травой как только ни ухаживали, а тяжелые бутсы футболистов все равно изводили ее под корень. Но вот обработали поле лентехнином — и стала трава густая, крепкая.

Кто из вас не любит погрызть морковку? И всякий, наверное, предпочитает, чтобы была она послаще да покраснее. Это правильно: чем ярче морковка, тем больше в ней красящего вещества каротина. В организме человека каротин превращается в витамин А, который особенно полезен детям. Так вот, если рассаду моркови обработать лентехнином, то вырастает морковь не только большой и крепкой, но и особенно яркой. Содержание каротина в ней подскакивает сразу на пятьдесят процентов!

Если в растворе, содержащем чуть-чуть лентехнина, замочить плохие, несортовые семена, то они становятся пригодными для посева. А еще препарат заметно повышает урожаи картофеля, огурцов, винограда. На северных землях растения созревают быстрее и становятся более устойчивыми к морозу. Мало того, испытания показали, что если лентехнин в очень малых количествах добавлять в корм цыплятам, то цыплята тоже начинают расти быстрее.

Лентехнин — стимулятор роста. Немало стимуляторов было известно и раньше. Однако некоторые из них помогают растениям, но не очень-то полезны для человека. Другие всем хороши, но в больших количествах их взять негде. И главное, все они стоят недешево. Велика ли с них прибыль? А вот лентехнина можно произвести сколько потребуется, и цена у него скромная, потому что сырья, из которого его изготовляют — горючего сланца,— есть сколько угодно. И не только под Ленинградом, но и почти во всех республиках нашей страны. Лентехнин безвреден для людей, растений и животных. Он не портится при хранении или перевозке, а это тоже очень важно. Короче говоря, достоинств у него много.

Ленинградские химики, создавшие лентехнин, говорят о своих достижениях скупо. Гораздо больше их волнует то, что еще предстоит сделать. А предстоит немало. Нужно еще разобраться в химическом строении соединений, входящих в состав препарата (а этих соединений — великое множество), нужно объяснить, почему эти соединения так благотворно влияют на рост живых клеток. Ведь пока ясности в этих вопросах нет. А без ясности никто не разрешит применять стимулятор там, где производятся продукты питания для человека. Так что дел у химиков и биологов, изучающих лентехнин, хватит еще на годы. Но уже сейчас советую вам запомнить это название. Очень может быть, что, когда вы вырастете и начнете работать, вам придется иметь дело с этим удивительным веществом.

В. ИНОХОДЦЕВ.

Контейнеры с радиоактивными отходами можно засылать в космическое пространство.

* * *

Мыши портят в 10 раз больше зерна, чем его съедают.

* * *

Заикание может передаваться по наследству.

* * *

Громкоговорители воспроизводят эстрадную музыку лучше, чем классическую.

Зачем и почему?

Инки — инопланетяне?

«Правда ли, что инки — прямые потомки инопланетян?»

Саша СЕМЕНОВ, г. Москва.

«Неужели это правда? Вот было бы здорово!» — пишет нам московский школьник. Но если разобраться, чему же здесь радоваться? Инки — древний народ, живший в Южной Америке, на территории Перу. Они создали одну из величайших цивилизаций, оставили нам великолепные образцы архитектуры, скульптуры... А тут получается, что все эти достижения принадлежат вовсе не нашим братьям, людям, а каким-то залетным героям. Кстати, как выглядят эти герои — так же, как мы с вами? А может, это были жабы, или пауки, или вообще что-то невообразимое?

Нет, ответит любой знающий человек, дворцы инков построены для существ, у которых, как и у нас с вами, две ноги, две руки, да и глаза у которых такие же; вряд ли жабы, или пауки, или неизвестные инопланетяне считают красивым то же, что и мы. Нет, не были инки инопланетянами.

Тем не менее история инков да и всех других народов древней Америки поразительнее любых фантастических романов.

Около 25 тысяч лет назад на Земле началось последнее крупное оледенение. Повсюду резко похолодало — там, где стоит Москва, климат стал примерно такой, как сейчас на Чукотке. Но люди не испугались, не зарылись в пещеры. Именно в это время первобытные охотники в поисках мест, богатых добычей, расселились по Земле куда шире, чем в теплую эпоху.

Условия для этого были, как ни странно, благоприятными. Из-за того, что огромное количество воды скопилось на суше в виде ледников, не тающих даже летом, уровень морей и океанов понизился примерно на сто метров. Многие участки дна стали сушей.

Так получилось и с Беринговым проливом, отделяющим Америку от Азии. Его глубина и теперь не превышает тридцати трех метров, а тогда вместо пролива возник мост между двумя материками. По этому мосту в Америку и проникли отважные охотники, одетые в звериные шкуры. Новые богатые земли были освоены удивительно быстро: всего за тысячу лет люди заселили Америку до самого юга — до Огненной Земли.

А потом оледенение кончилось. Уровень океана повысился до современного, и мост в Америку ушел под воду. В дальнейшем обитатели Америки развивали свою культуру самостоятельно. Если к ним и приплывали раз-другой древние мореходы из Европы или Африки, едва ли эти случайные контакты могли сыграть большую роль в развитии культуры народов Америки. Нет, все удивительные достижения американских племен — в том числе и культура инков — были созданы самостоятельно, без помощи других материков. И уж тем более других планет.

П. САВКО.

Длина, ширина и кое-что еще

«В наше время только и слышишь: «четвертое измерение, четвертое измерение». А что оно из себя представляет?»

Сева БЕЛОВ, 6-й класс, г. Москва

Толщина паутинки так мала, что без специального прибора ее не измерить. Длину же паутинки можно измерить обычной линейкой и выразить, скажем, в сантиметрах. Поэтому, если пренебречь толщиной паутинки, можно сказать, что у нее есть только одно измерение — длина.

Если взять лист папиросной бумаги, то ее толщиной тоже можно пренебречь. Но у листа есть не только длина, но еще и второе измерение — ширина, которую можно измерить так же, как и длину. А вот у спичечного коробка толщиной уже невозможно пренебречь, и поэтому у него есть три измерения — длина, ширина и толщина.

С помощью трех измерений можно описать форму любого предмета — стола и планеты, собаки и автомобиля. Но разве одной лишь формой определяются все свойства окружающих нас предметов?

Когда автомобиль стоит в гараже, мы можем определить только его форму. Но когда тот же автомобиль мчится по шоссе, его свойства характеризуются еще и скоростью. Например, один автомобиль пройдет за час 50 километров, а другой — вдвое больше.

Не только автомобили, но и все, что нас окружает, движется: движется Земля вокруг Солнца да еще вращается вокруг своей оси, вместе с Землей движутся и столы и собаки. И вообще все, все на свете движется.

Если есть движение, то есть скорость, значит, есть и время.

Время и служит еще одним — четвертым — измерением.

М. БАТАРЦЕВ.

ГДЕ ЧТО МЫ БЫЛИ, МЫ ВИДЕЛИ

ШЕРСТЬ, МЕХ, ПЛАСТМАССА И... МЫ С ВАМИ

Сижу я как-то в кресле и думаю: кресло у меня пластмассовое, столик передо мной — из пластмассы, ручка, которой я пишу, тоже. Все вокруг сделано из пластмассы, или, как сказали бы ученые, из полимеров. А зачем нам эти полимеры? Я, например, рубашку из настоящего хлопка ни на какую синтетику не променяю. Да и ботинки из натуральной кожи куда лучше искусственных...

Задал я этот вопрос доктору химических наук, сотруднику Института мономеров Василию Михайловичу Степанову. Я думал, он обидится. Но Василий Михайлович — ничего. Даже улыбается. Говорит: что же вы хотите, кожа природой для того и приспособлена, чтобы от холода защищать да от сырости, а воздух между тем пропускать. Она уже миллионы лет существует. А наши полимеры против нее, почитай, дети. Одним пятнадцать лет, другим — восемь. А некоторым еще в детский сад рано. Конечно, им предстоит многому научиться. Но зато подумайте! Чтобы добыть кожу, нужно убивать животных, чтобы наготовить древесины, целые леса вырубают. А наши материалы делаются из нефти или газа. Вот если бы нефти поменьше тратить на топливо — мы бы из нее столько пластмасс наделали! И шерсти, и кожи!

— Но вы все-таки скажите,— спрашиваю,— когда же полимеры станут лучше настоящей кожи?

— Вы спрашиваете неправильно. Сразу видно — не химик. Ведь настоящая кожа тоже из полимеров. И дерево, и бумага, и даже мы с вами. Полимерами называют любые вещества, у которых в каждой молекуле тысячи или миллионы атомов. Вы знаете, что такое белок? (Я кивнул.) Так вот, любой белок — это полимер. Его молекула состоит когда из десятков, а когда и из тысяч более простых молекул, соединенных между собой. Мы, химики, газы или жидкости с простыми молекулами зовем мономерами. Потому что «моно» по-латыни означает «один», а «поли» — значит «много». Много одиночных молекул соединяется — вот и получилась молекула полимера.

— Ага,— говорю,— значит, можно взять простые молекулы воздуха или воды — их-то кругом полным-полно — и соединить в полимер?

— Нет,— смеется Василий Михайлович,— из воздуха или воды полимера не сделаешь. Мономерами

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Урожай про запас

Представь себе: в сентябре ты берешь обыкновенную стеклянную банку, кладешь в нее спелые, только что собранные яблоки, потом закрываешь банку крышкой и оставляешь на... сто девяносто дней. Когда в середине зимы ты откроешь банку, то достанешь из нее яблоки такие свежие, как будто час назад они сорваны с дерева.

В чем тут секрет? Вся хитрость сосредоточена в крышке, которая называется СКАН-1 (по имени изобретателей С. Калачева и А. Никитаева). Сейчас ее можно купить практически в любом магазине.

Чтобы предохранить фрукты и овощи от порчи, нужно оградить их от кислорода, но дать доступ углекислому газу. Эту работу — «впускать — не выпускать» — выполняет мембрана, кусочек специальной ткани, вставленной в крышку. Если взять один метр такой мембраны, то с ее помощью можно сохранить целую тонну любых фруктов и овощей. Только сроки хранения у продуктов разные. Дольше всех хранится чеснок — двести пятьдесят дней, редька и лук не вянут двести десять дней, а петрушка — месяц (в обычных условиях она вянет через четыре часа).

Недавно таким же способом ученые попробовали хранить срезанные цветы. Им удалось «усыпить» (в такой атмосфере дыхание растений замедляется) цветы на два месяца, и в самый разгар зимы они были как свежесрезанные.

У этой простой, но удивительно полезной идеи найдется еще много применений. Например, можно будет возить ранние ягоды с юга в северные города и поселки нашей страны, не опасаясь, что ягоды в дороге испортятся.

С. КОЗЫРЕВ.

ДОМАШНЯЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Химические водоросли

Наверняка тебе приходилось что-либо клеить из бумаги. Поэтому ты, конечно, хорошо знаешь, что такое конторский силикатный клей. Это вязкая, липкая жидкость, от которой очень трудно отмыть руки — под струей воды они долго остаются скользкими, как намыленные.

Вот из этого клея и можно вырастить водоросли, на вид такие же, как те, что растут в аквариуме с рыбками, только неживые, хими-

могут быть не всякие вещества с маленькими молекулами, а только такие, которые соединяются друг с другом быстро и прочно. И на молекулы полимера посмотреть нельзя (когда я об этом попросил, Василий Михайлович опять рассмеялся). Это только так говорится, что молекулы полимера огромные. А вообще-то их и в микроскоп не увидишь, разве что в электронный.

Василий Михайлович предложил мне посмотреть, как лаборантка будет новый мономер делать.

Девушка подвела меня к высокому, до потолка, вытяжному шкафу, закрыла стеклянную створку и включила электроплитку. Потом она ловко просунула руку в резиновой перчатке под створку шкафа, повернула стеклянный краник, и в хитроумную колбу с тремя горлышками сразу (я таких сроду не видел) закапала густая желтоватая жидкость. После этого Галя включила моторчик, который начал со скрипом крутить в этой колбе стеклянную палочку-мешалку.

— А когда будет готов мономер? — спросил я. И тут Галя меня расстроила. Оказывается, опыт будет закончен только завтра. Вот так греть колбу на плитке ей придется целый день.

Вернулся я к Василию Михайловичу и спрашиваю, какой материал будут делать из Галиного мономера. Он объяснил, что материал будут делать совсем в другом месте, их же задача — только сделать чистый мономер. А из разных мономеров сделают потом полимеры. Но вообще из одного и того же полимера можно сделать и шерсть, и мех, и просто пластмассу взамен дерева или металла. Это уже зависит от того, как полимер перерабатывать. Если расплавить его и пропускать через тонюсенькие отверстия, то получатся нити. Из них делают леску, шерсть и мех. Ну, а если к полимеру прибавить разные добавочные вещества и нагреть в форме, то он отольется точно по этой форме — получится или кресло, или корпус для авторучки. Но может и ничего не получиться, если мономер окажется неподходящим.

— А как мне узнать, получится он или нет? — спрашиваю.

— Позвоните примерно через месяц. Мономер надо сделать чистым, чтобы не было никаких примесей. На одно это иногда месяц уходит, а то и два. А потом уж другие химики полимер сделают и начнут смотреть, куда он годится. Могут и забраковать наш мономер. Может быть, получится материал слишком мягкий, может быть, к морозу неустойчив будет. А может оказаться, что по всем статьям подходит мономер, но дорого обходится. Если на заводе полимер делать, так экономику надо обязательно учитывать. Правду сказать, мы и сейчас можем сделать материал не хуже кожи — помню, вы о нем спрашивали, — но только обойдется он гораздо дороже, чем натуральная кожа. А такой никому не нужен — экономика!

Шел я домой из этого мудрого института и думал: хорошая работа. Трудная, терпения много требует, зато ведь добьются своего — и всем людям польза. Если б я сейчас школу кончал — честное слово! — попросился бы в помощники тем, кто изобретает полимеры.

В. РОМАНОВ.

ческие. Для этого тебе понадобится еще несколько кристалликов медного купороса, или по-научному сульфата меди. Он продается в хозяйственных магазинах и используется при ремонте квартир. Раствором этого вещества (маляры называют его просто купоросом) мажут потолки перед побелкой.

Выпроси у мамы баночку из-под майонеза (стакан жалко, потому что его можно нечаянно разбить), наполни ее на одну четверть силикатным клеем и разбавь клей водой примерно вдвое-втрое. Потом возьми несколько кристалликов купороса, брось их на дно баночки и хорошенько вымой руки, чтобы на них не осталось ни клея, ни купороса.

Если ты мыл руки как следует, за это время прошло минут пять. Вернувшись к баночке с клеем, ты увидишь, что кристаллики как бы разбухли. А минут через двадцать из них потянутся вверх зеленоватые ростки. На следующее утро эти ростки превратятся уже в кустики, а через несколько дней кустики заполнят всю банку.

Что тут произошло? Раствор силикатного клея (химики называют его силикатом натрия), соприкоснувшись с поверхностью кристаллика медного купороса, образует на нем очень тонкую нерастворимую пленку. Под пленкой пузырек. Вода норовит проскользнуть в получившийся пузырек. Пузырек чуть раздувается, а так как он не резиновый, а хрупкий, то быстро лопается.

Там, где пузырек лопнул, вновь образуется пленочка и вырастает новый пузырек, который вновь надувается и лопается, — и так повторяется снова и снова. Растет и ветвится, как живая, химическая водоросль.

То же самое будет происходить, если в раствор силикатного клея бросить кристаллики других солей (но не поваренной соли), например, железного купороса: такие водоросли будут светло-зеленого цвета. А с помощью солей элементов марганца и кобальта можно вырастить розовые и фиолетовые водоросли...

Химические водоросли не простая забава. Когда в Москве строили первые линии метро, проходчики столкнулись с так называемыми плывунами. Это участки песчаного грунта, пропитанного водой и способного течь, как вода. Такой песок сколько ни вычерпывай, он все равно будет наплывать и наплывать. В результате строительство приостановилось.

И вот химики придумали, что делать с плывунами. Они закачали в слой коварного песка раствор силиката натрия, а потом туда же стали закачивать крепкий раствор хлористого кальция. При соприкосновении этой соли с силикатом произошло то же самое, что и в случае с купоросом. Песок во всех направлениях пророс нерастворимыми веточками, и они надежно закрепили плывун, превратив его в прочный грунт, в котором без опаски можно было рыть туннель.

Этим же приемом строители пользуются и для укрепления грунта при возведении зданий, например, веточками химических водорослей пронизан грунт под некоторыми зданиями на улице Кирова в Москве. Советские строители предлагают таким же способом укрепить грунт под знаменитой «падающей башней» в итальянском городе Пизе.

Так что, если родители спросят тебя, для чего нужны тебе клей, баночка и купорос, ты с полным правом можешь ответить: для очень важного дела.

В. БАТРАКОВ.

«Я вовсе не чу...»

Как ты думаешь: умеешь ли ты говорить? Нет, не на каком-нибудь мудреном иностранном языке, а на русском? Не торопись с ответом. Сначала проверь себя.

Как правильно сказать: «чашка чая» или «чашка чаю»? Как верно: «трактора» или «тракторы». Как грамотно: «плацкарт» или «плацкарта»?

«А как лучше сказать?» — так называется новая книга известного советского ученого-языковеда **Д. Э. Розенталя.** Из нее ты узнаешь, что лучше говорить «чашка чая», грамотно — «плацкарт», а не «плацкарта», можно и «трактора» и «тракторы».

Нам кажется, что уж русский язык мы знаем превосходно. А так ли это? Наука о русском языке, как мне кажется, похожа на соседку по лестничной клетке, которую мы видим каждый день, а не знаем о ней, в сущности, ничего. И часто попадаем из-за незнания впросак.

— Все чудишь? — спрашивает тебя учительница.

— Я вовсе не чу...— начинаешь ты оправдываться, а как закончить фразу, не знаешь.

Дитмар Эльяшевич Розенталь объяснит тебе, что в русском языке существуют такие глаголы, которые не употребляются в первом лице единственного и множественного числа. Эти глаголы так и называются — недостаточные. И потому даже в самой невероятной сказке ветер не может сказать о себе «я сквозю». Так что тебе, отвечая учительнице, придется искать иное оправдание.

Кто-нибудь из вас вздохнет и подумает: мало нам школьных учебников, а тут еще один предлагают. Неинтересно. Лучше бы про какую-нибудь книгу с тайнами и секретами рассказали.

Книга Розенталя совсем непохожа на учебник. Ну в каком учебнике видел ты главы с такими названиями: «Осторожно: местоимение», «Не правильностью единой...», «Коварная часть речи — имя числительное»...

А что касается тайн и секретов, то их в книге хоть отбавляй.

Например, такая тайна: почему говорят «отдыхал **в** Крыму», но «**на** Кавказе»? Попробуй-ка сказать «на Крыму» или «в Кавказе».

На самом деле все просто. Если речь идет об ограниченном пространстве, нужно употреблять предлог «в». Крым — это степь, ограниченная горами, поэтому «в Крыму». Трудно четко обозначить границу Кавказа, поэтому «на Кавказе».

Есть такое выражение: «Бумага все стерпит». А вот пословицы «Слово все стерпит» нет и быть не может. Потому что слово живое, стоит его обидеть, употребить неверно, и оно наказывает обидчика.

Казалось бы, не имеет значения, в каком порядке употреблять слова. Но вот фраза: «Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе». Неверно поставлено местоимение, и смысл потерян, а дворник не понимает, куда же все-таки нести вещи.

А знаешь ли ты, что словарь языка А. С. Пушкина занимает четыре тома? Вдумайся, четыре толстые книги понадобилось, чтобы вместить все слова, которые употреблял в своих творениях великий поэт! Боюсь, что наш словарь очень часто может уместиться в тоненьком блокноте.

М. Е. Салтыков-Щедрин в своих сказках употребил более тридцати синонимов слова «говорил». Попробуй со своими товарищами — сколько синонимов удастся придумать вам?

Уметь говорить на русском языке — это значит еще и уметь использовать весь свой словарный запас, все известные слова. Ведь очень часто мы знаем слов гораздо больше, чем употребляем.

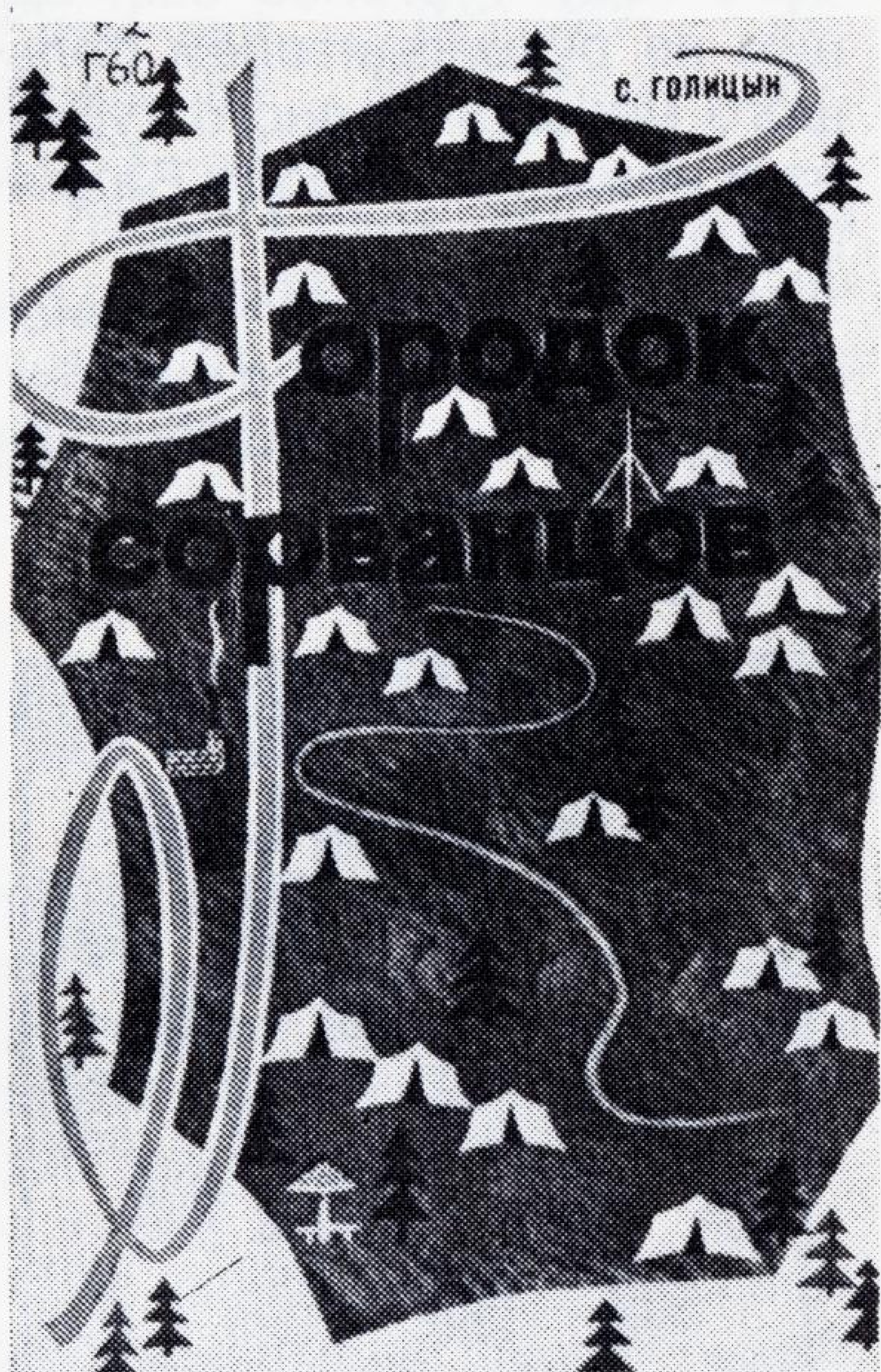
Для того, чтобы не запутаться в потоке слов, мало знать язык, надо его чувствовать. Книга Д. Э. Розенталя поможет тебе и в этом. Очень трудно объяснить разницу между словами «старый», «древний», «старинный», «давний», «ветхий». Но сравните: «старая одежда» и «старинная одежда», «старый дом» и «ветхий дом». Слова похожи по значению, а образы возникают совершенно разные!

Я думаю, что книгу Д. Э. Розенталя «А как лучше сказать?» должен прочитать каждый. Потому что каждый должен уметь грамотно разговаривать по-русски. И на вопрос: «Умеешь ли ты говорить?» — ответ должен быть естествен: «Да, умею».

Кстати, как правильно сказать: «естествен» или «естественен»?

Прочитай книгу — узнаешь!

А. МАКСИМОВ.

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА

ХОТЬ РАЗ В ГОДУ...

Хотелось бы вам пожить в городе, где детям все можно делать и взрослые их ни за что не ругают? Ну, конечно, хотелось бы! А я была в таком городе, когда читала книгу **В. Добрякова «Городок сорванцов».** Ребята в этом городе фантазеры, выдумщики, озорники, весельчаки, и жить в этом городе удивительно интересно. Только, оказывается, самостоятельная жизнь без взрослых не так уж легка. Многое, что приходится делать в жизни, за нас делают мамы, папы и другие взрослые. Многого мы, ребята, еще не знаем и не умеем. А значит, надо прислушиваться к советам и замечаниям взрослых, чтобы жить без чужой помощи, чтобы не растеряться в трудную минуту и не наделать глупостей. Но все равно нам хочется хотя бы один день в году провести в этом удивительном городе.

Лена ЩЕГЛОВА, 6-й класс,
г. Казань.

ПОД ИМЕНЕМ АСЯ

Предложили мне однажды в библиотеке книжку **«Ася» Владимира Хазанского.** И автор мне незнаком, и название какое-то слишком обыкновенное. Полистала я книгу и увидела в ней иллюстрацию: какой-то человек, испуганно оглядываясь, приклеивает на стену листовку. Значит, это книга о войне, о борьбе подпольщиков с фашистами.

Книга на самом деле оказалась очень интересной. В ней рассказывалось о том, как в оккупированном врагами Полоцке действовал подпольный отряд под руководством Аси. Об Асе говорили, что она удивительно отважная и смелая девушка. Многие мечтали познакомиться с ней. Ася продолжала действовать: она руководила организацией побега пленных из тюрьмы, спасением раненых, уничтожением фашистских группировок...

Кончилась война, и вдруг выяснилось, что Ася — это не симпатичная девушка с длинной косой, а подпольная кличка Артемьева Сергея Яковлевича. Это он руководил подпольщиками, а сам настолько вошел в доверие к фашистам, что те поручили ему разыскать и арестовать Асю. Выходит, он должен был арестовать сам себя. Потом, когда кончилась война, Сергей Яковлевич говорил: «Ася — это моя кличка. Но это не я один. Это мы все вместе — все наше подполье, весь наш партизанский отряд. Это наш гнев и наши муки, наша ненависть, наша вера. Наконец, это светлая мечта многих тысяч полочан, не раздавленных оккупацией и непокоренных».

Ира ПЕРФИЛОВА,
7-й класс, г. Болшево,
Московская область.

МУЖЕСТВО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

У меня дома много книг. Ребятам, которые любят читать, я с удовольствием даю книги из своей домашней библиотеки. Хорошие книги помогают нам стать еще дружнее. У каждого из наших ребят есть свой любимый писатель. У меня — Джек Лондон, его произведения я перечитывал много раз. Особенно мне нравятся повести и рассказы «Мексиканец», «Белое безмолвие», «Белый клык», «Зов предков» и «Любовь к жизни».

Герои Джека Лондона живут в жестоком мире наживы, где золото дороже человеческой жизни, но и там есть настоящие люди: мужественные, смелые, волевые, умеющие ценить дружбу. Не всех людей испортила «золотая лихорадка», не из всех желание разбогатеть вытравило лучшие человеческие чувства. Эти люди помогают друг другу в беде, не сдаются перед трудностями и побеждают даже в самых сложных обстоятельствах.

Алеша МОЛОТОВ,
6-й класс, г. Наманган,
Узбекская ССР.

В СТРАНЕ ШАХА — ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ

ПЕШКИН ОТВЕЧАЕТ ДРУЗЬЯМ

«Расскажи, пожалуйста, Пешкин, о соревнованиях на приз космонавта Шонина. Когда стали проводить эти соревнования, где они проходят?»

Такое письмо прислал Пешкину **Сережа Рожков** из Томска.

Эти массовые соревнования проводятся уже десять лет, а разыгрываются они в Одесской области. Около 80 тысяч ребят ежегодно оспаривают почетный приз. Финал турнира по традиции проводится в небольшом городе Балта, где прошло детство Георгия Степановича Шонина. В Балте есть и свой шахматный клуб, которому Георгий Степанович сделал замечательный подарок: здесь хранятся шахматы, за которыми он провел немало вечеров, сражаясь с Юрием Алексеевичем Гагариным.

И еще на один вопрос отвечает Пешкин.

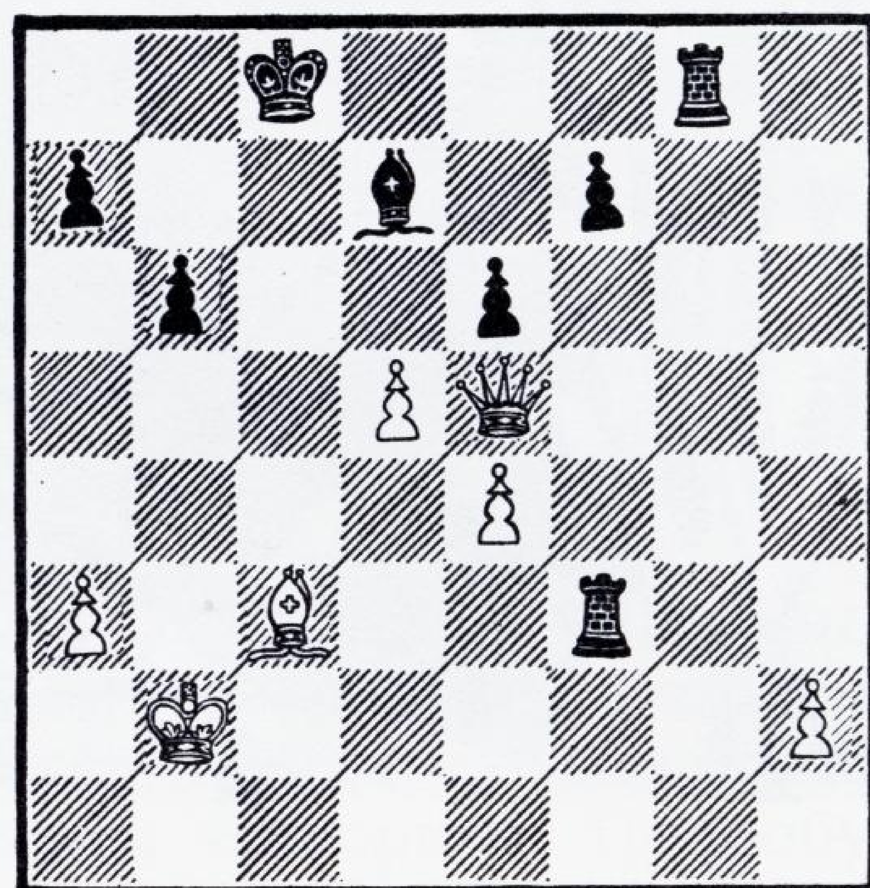
«Ребята рассказывают, что Иван Сергеевич Тургенев был шахматным мастером и играл в турнирах. Верно ли это?»

На этот вопрос просит ответить **Люда Кузнецова** из Архангельска.

Во времена Тургенева звание мастера официально никому не присуждалось, но действительно, этот знаменитый русский писатель был очень сильным шахматистом. Во время своего пребывания в Париже Тургенев успешно играл с лучшими шахматистами французской столицы. В 1870 году Тургенев был одним из руководителей большого международного турнира в немецком городе Баден-Бадене.

Иван Сергеевич Тургенев не раз встречался за шахматной доской и с Львом Николаевичем Толстым.

(Диаграмма № 1)

К этому положению пришла партия, сыгранная в Париже в 1861 году. Белые — **В. Мачуский,** черные — **И. Тургенев.** Сейчас ход черных, и они стараются прежде всего окружить белого короля.

Игра продолжалась так:

34... Cd7—a4! 35. Фe5—d4 Лg8—g2+ 36. Cc3—d2 Ca4—d7 37. h2—h4.

Тщетная попытка запугать противника наступлением проходной пешки. Далеко ей не уйти...

37... Лf3—f2 38. Kpb2—c3 Лf2:d2 39. Фd4—h8+ Kpc8—b7 40. h4—h5 e6:d5 41. e4:d5 Лd2:d5 42. h5—h6 Cd7—f5 43. Фh8—f6 Лf2—c2+

44. Крс3—b4 а7—а5 45. Крb4—а4 Лс2—с7 46. Кра4—b3 Лd5—b5+ 47. Крb3—а4 Сf5—d7.

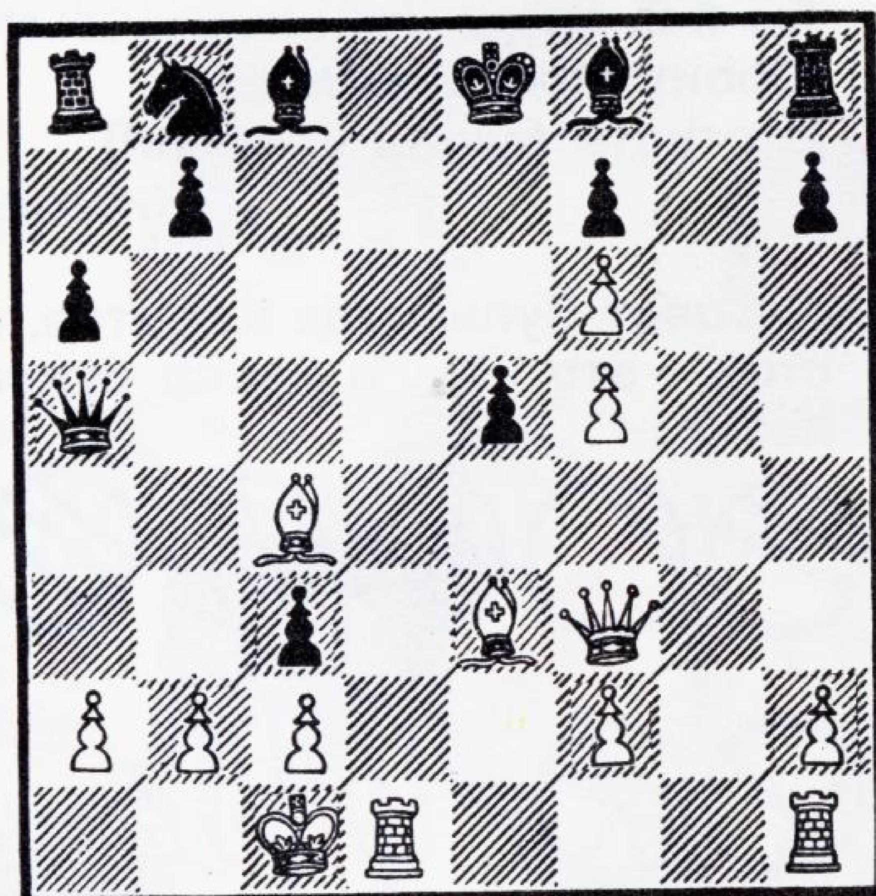
Ладья и слон черных взяли на прицел белого короля. Защиты от шаха нет, и Мачуский сдался.

Красивая партия

Мы уже рассказывали вам, ребята, о соревнованиях команд Дворцов пионеров. В финале этих соревнований первое место заняла команда Московского Дворца пионеров.

Посмотрите партию, игранную в финале. Белые — ученик 22-й московской школы **Юра Писков,** черные — челябинский гроссмейстер **Александр Панченко.**

(Диаграмма № 2)

Сейчас ход черных, и гроссмейстер думал полчаса в поисках надежного продолжения. Хотя у черных лишняя фигура, дела их плохи: король находится в опасной зоне, а большинство фигур не принимает участия в борьбе.

События развивались так: 14... Фа5—с7.

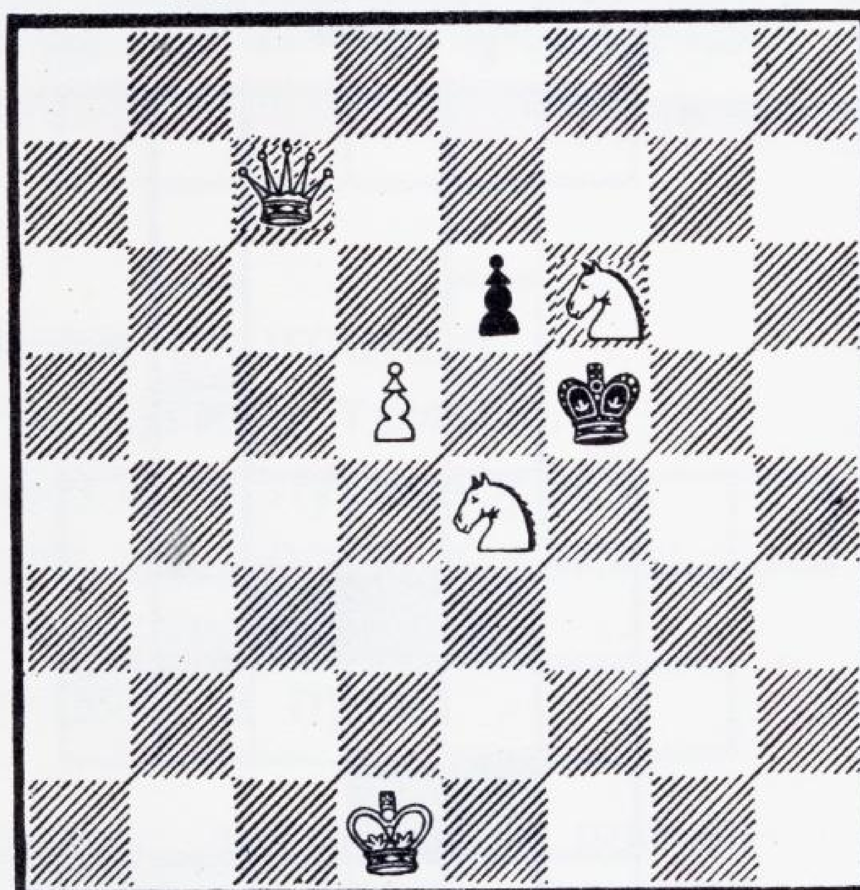
На 14... Фb4 Юра показал такой интересный вариант: 15. С:f7+ Кр:f7 16. Фh5+ Кр:f6 17. Сg5+ Крg7 18. f6+ Крg8 19. Лdg1! Ф:b2+ 20. Крd1 Фb1+ 21. Сс1+ и т. д.

15. Фf3—d5 Кb8—с6 16. Се3—b6 Фс7—d7 17. Фd5—g2! Сf8—d6 18. Лd1:d6 Фd7:d6 19. Сd5:f7+ Кре8—d7 20. Сf7—е6+ Крd7—е8 21. f6—f7, и черные сдались. Если 21... Кре7, то 22. Фg5+ Крf8 23. Фg8+ и т. д.

Грамоты Пешкина

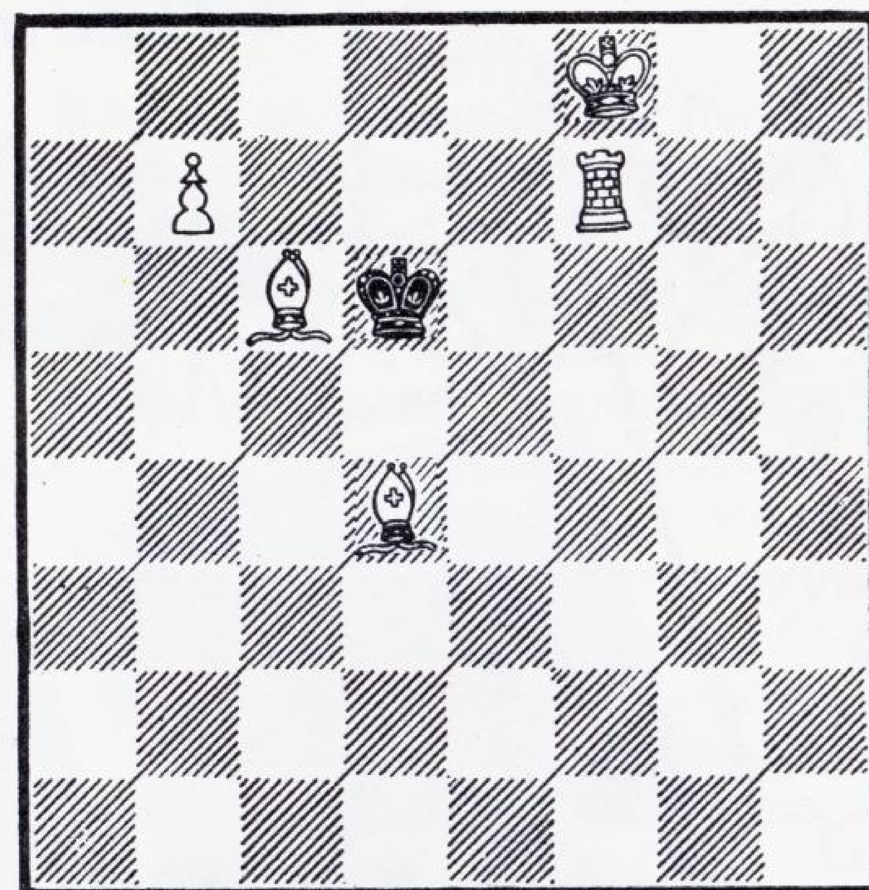
Своими грамотами Пешкин наградит ребят, которые правильно решат следующие две задачи. Верные решения будут засчитаны судейской коллегией и для выполнения норм спортивного разряда.

(Диаграмма № 3)

Этой задаче ни много ни мало, а уже сто тридцать лет! Ее с удовольствием решали еще наши прапрадеды. А теперь вы попробуйте найти, как белые, начиная игру, дают мат в три хода.

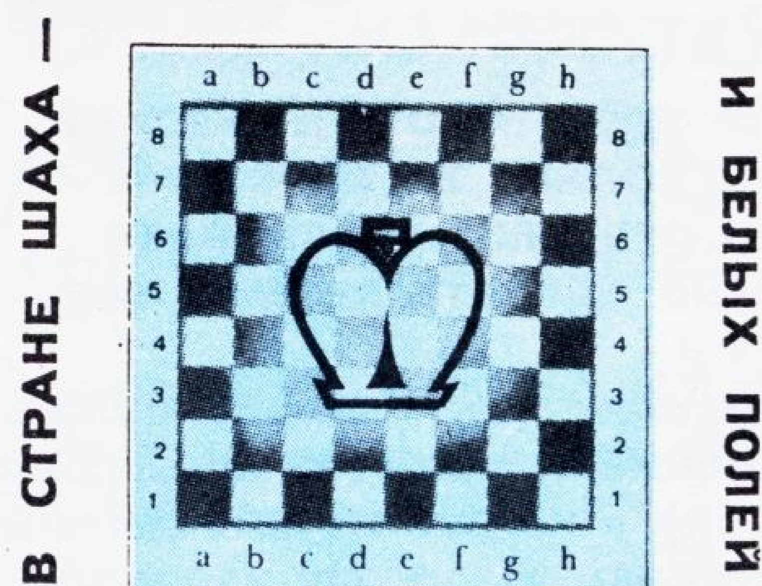
(Диаграмма № 4)

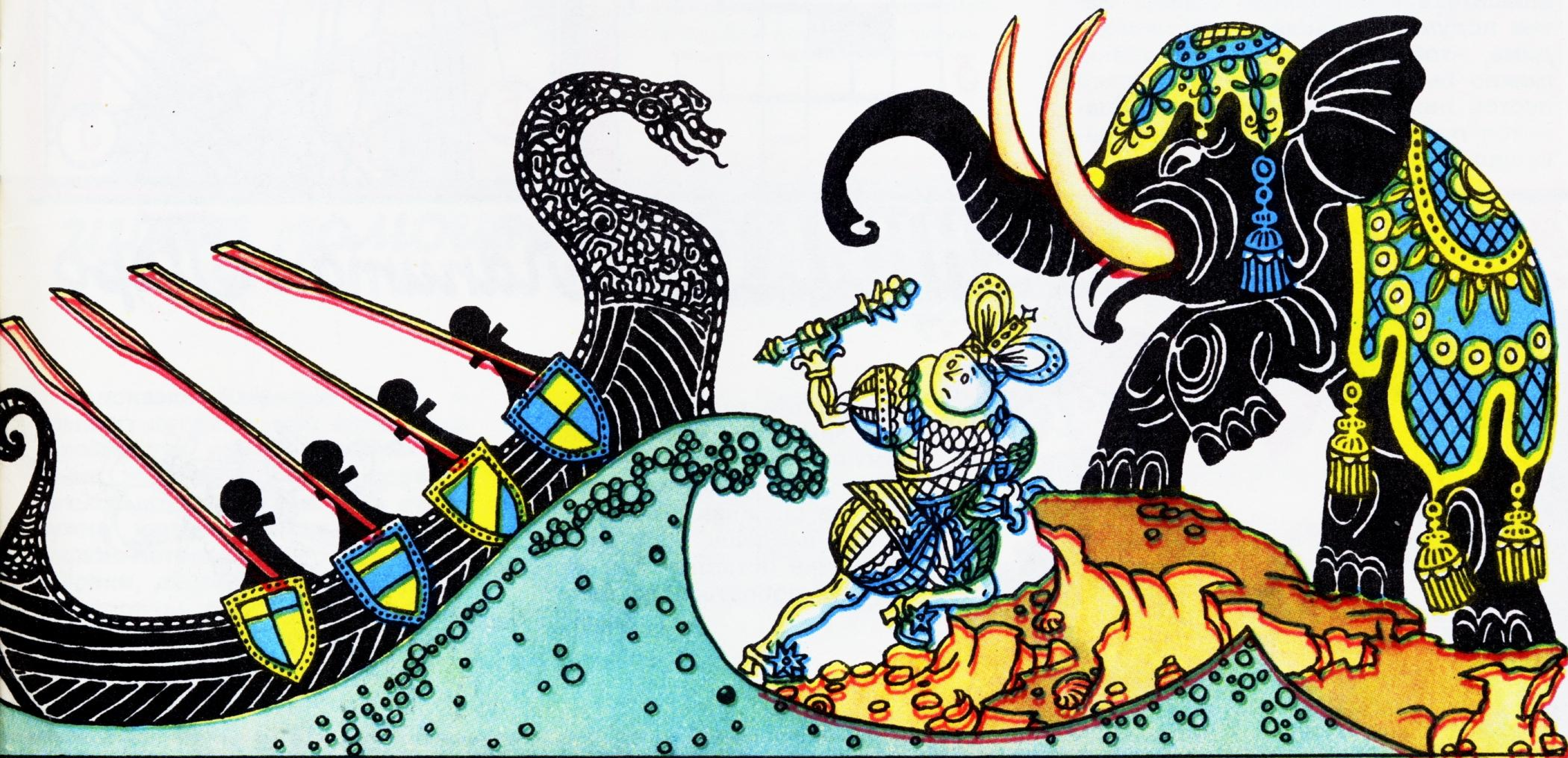

А здесь главный герой, конечно, пешка b7! В позиции на диаграмме белые дают, начиная игру, мат в два хода. Переставьте пешку на с7, d7 или е7, и задание не изменится.

Итак, четыре задачи в одной. Пешкин ждет от вас, ребята, четыре решения.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

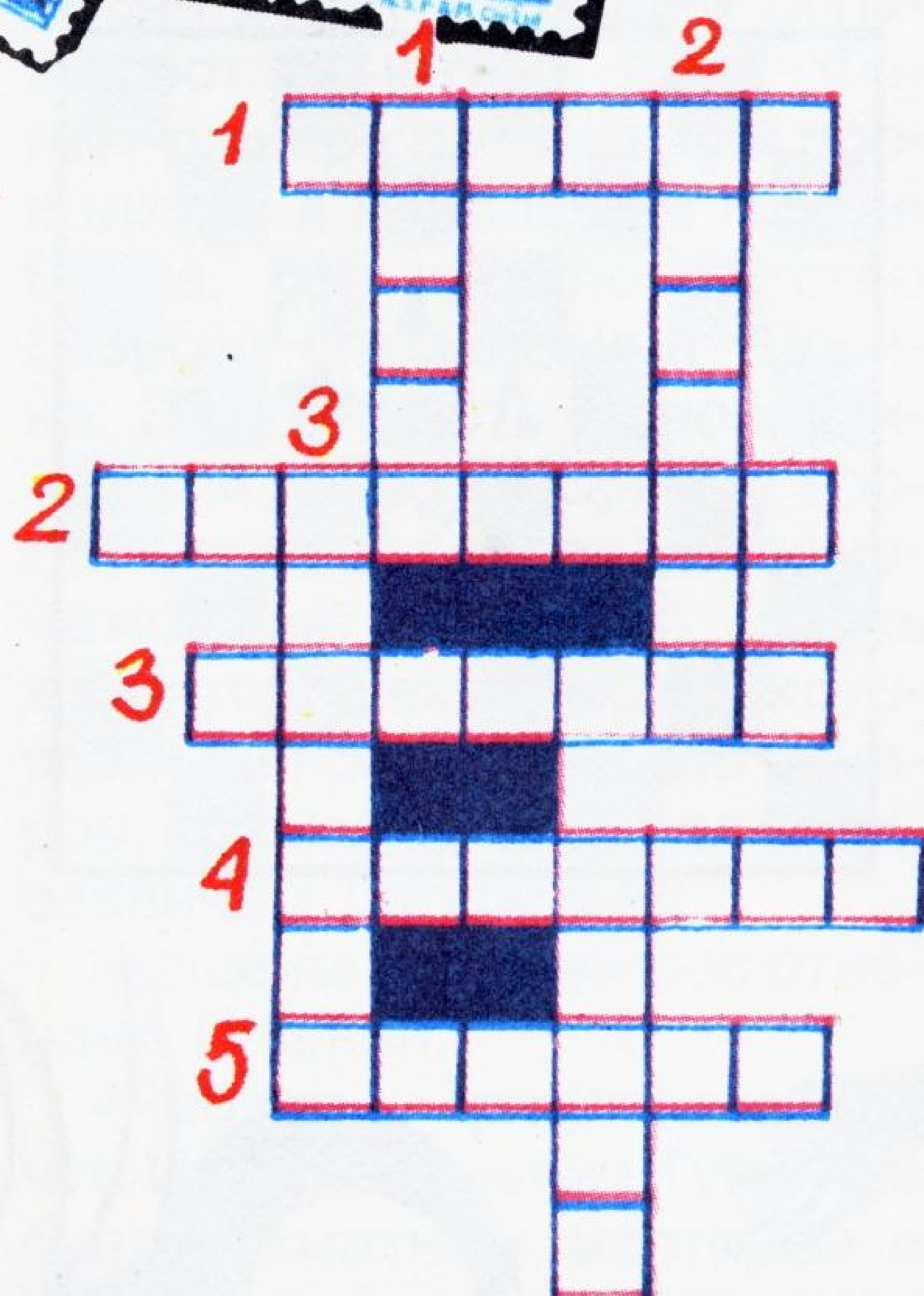
Игры Лупы и Пинцета

КРОССМАРК

Если день не очень жаркий,
Если солнце не печет,
То в решении кроссмарка
Можно сделать первый ход.

Первый ход такой: нужно найти название страны (из представленных марок), которое может быть вписано в линию 2 по горизонтали. Затем впишите все остальные страны. Затем подумайте: какая марка необходима, чтобы название этой страны можно было вписать в оставшуюся пустой линию 1 по вертикали. (Нравится ли вам марка Маврикия с ракушкой?)

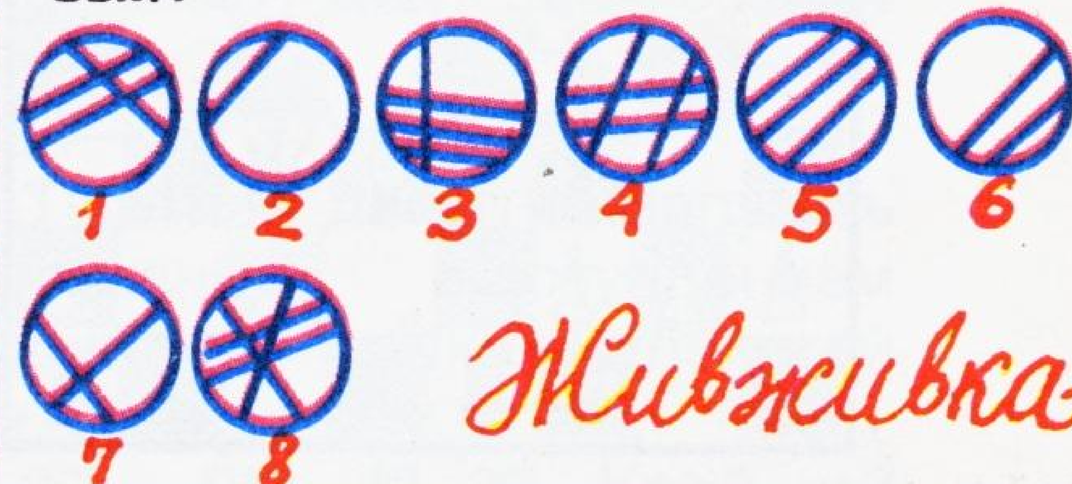

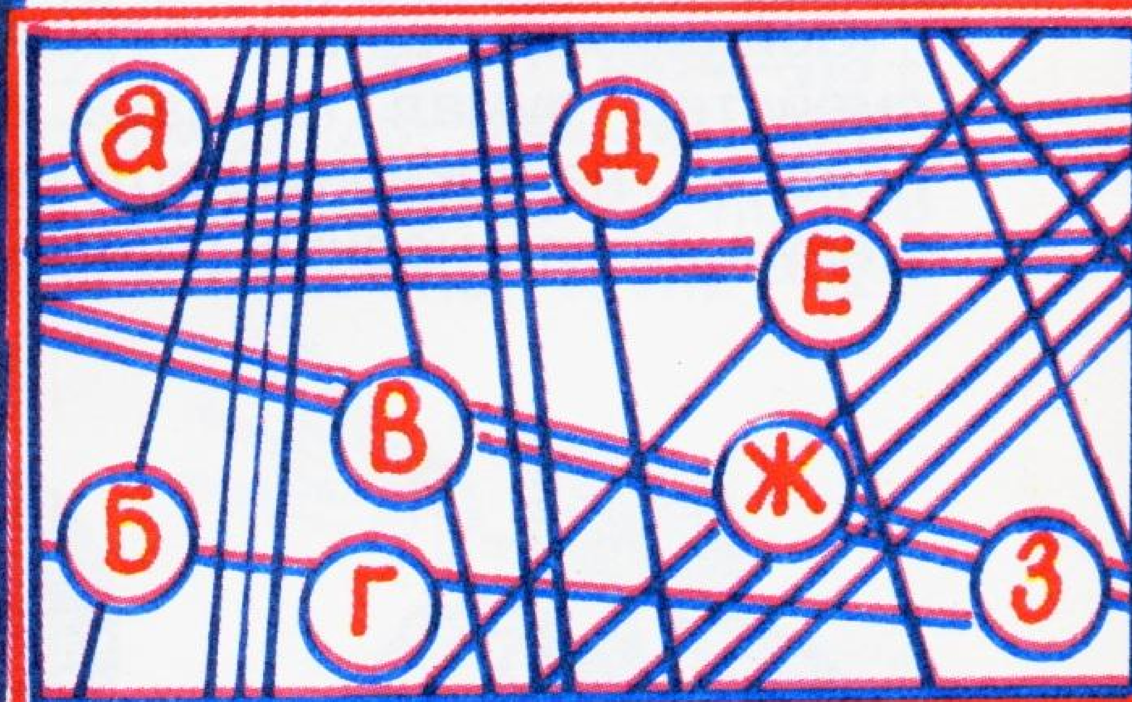

Прошу, не тратя лишних слов,
Забить в ворота семь голов,
Затем вдобавок как штрафной
Ты без труда забьешь восьмой!
(Пронумерованы мячи:
В ответе буквы сообщи!)

Живживка.

Совет Лупы: мне кажется, мяч шестой — это «А», а какая буква — первый?

СПАСИТЕ ПЛЕННИКОВ! *Капитан Перо*

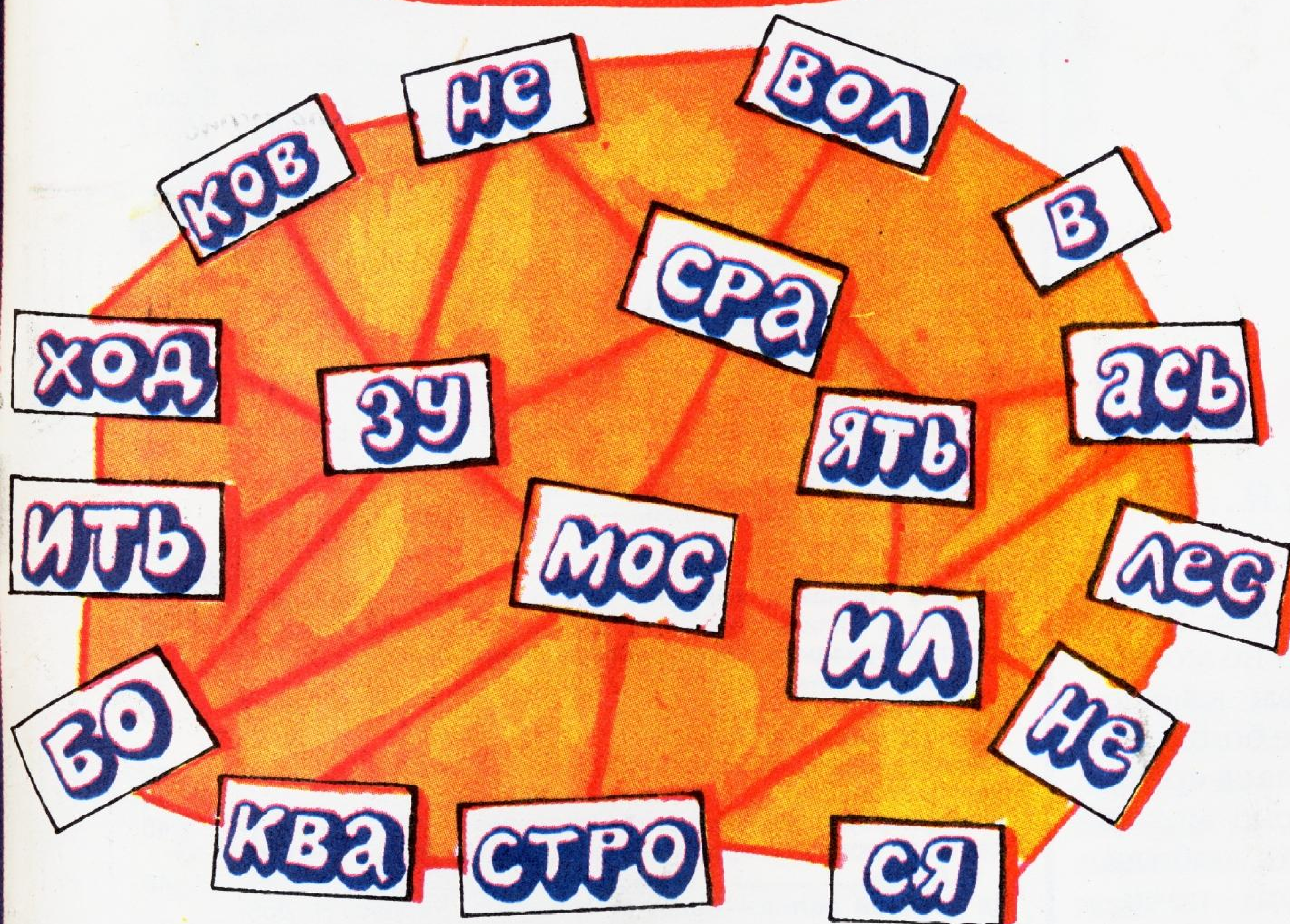

Мы терпим тягостные муки!
Нас захватили в плен враги!
Взгляни на связанные руки!
Как быть? Советом помоги.
Задача сложная! Решенья
Ты не найдешь, рубя сплеча...
Хоть мне оставлен меч (спасенье!)
Но как добраться до меча?

Капитан Перо

Игры деда Буквоеда

Слоговица

Перед вами слоговица,
В ней пословица таится.
Отправляйся в путь-дорогу,
Делай шаг от слога к слогу.
Всю пословицу прочти,
Не запутайся в пути.

Примечание: когда вы прочтете — идя от слога к слогу — одну пословицу, из оставшихся разрозненных слогов можно сложить другую...

ищет помощника

Подсказка Капитана Перо: я слышал когда-то, что если руки связаны так, как показано на рисунке, то пленники могут освободиться друг от друга. Для этого нужно капитану Перо (справа), сложив петелькой середину своей веревки, постараться продеть ее со стороны локтя под веревку, которой охвачено запястье правой руки Живживки, наконец, петли вытянуть так, чтобы в петлю прошли ладонь и пальцы руки, затем уже снизу поддеть петлю под веревку и тянуть петлю теперь в направлении к локтю, тогда Капитан Перо освободится. Но я сейчас один, и мне не с кем проверить, так ли все это. Срочно проверьте и пришлите ответ!

Поздравляем победителей!

В № 11 за прошлый год Лупа и Пинцет предложили ребятам разделить фрагмент марочного блока на четыре одинаковые части по три марки в каждой.

Лупа и Пинцет просмотрели все письма, присланные ребятами. Их было более 2000. Почти все ребята правильно разделили этот блок, но победителями стали только пятеро. И вот почему. Они очень красочно оформили работы — марками и рисунками. Вот они, эти победители.

Юра Букатый из города Павлодара; Галя Антонова из города Гороховец Владимирской области; Ольга Ефимова из города Киева; Елена Денисова из города Куйбышева; Светлана Беляева из города Кировограда Свердловской области

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 8

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Счастливый шлем под номером 3.

ОСТОРОЖНО: ПОВОРОТЫ!

Живживка насчитал в этой задаче семь поворотов.

ИГРЫ ЛУПЫ И ПИНЦЕТА

Все к таблицам!

В этом матче Венгрия выиграла у Болгарии со счетом 4 : 0; счет в матче Чехословакия — Болгария — 3 : 2; Гвинея — Камерун — 1 : 0; Гвинея — Того — 1 : 3; Того — Камерун — 1 : 1.

ИГРЫ ДЕДА БУКВОЕДА

Десять львов — сталевар, левкой, оленевод, лезвие, клевер, телевизор, хлев, полевод, рулевой, ленивец.

Дед Буквоед благодарит всех ребят за присланные ответы на задачи.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Если бы не Таня...

Когда я училась в третьем классе, я не любила читать. Даже мама ничего не могла со мной поделать. А в четвертом классе пришла к нам девочка Таня. Самое большое ее увлечение — книги. Она записалась сразу в три библиотеки. И так интересно могла рассказать о прочитанном! Я очень любила ее слушать, а вот чтобы самой почитать — нет. Но однажды делать мне было совершенно нечего, и я, вспомнив Танины рассказы, взяла в руки книгу. Сейчас я не представляю себе, как могла жить без книг. Я очень благодарна Тане.

Света С.,
п. Куровское,
Московская область.

Наши премьеры

Решили мы с одноклассницами поставить пьесу «Двенадцать месяцев». В классе нас не поддержали: мол, ничего у вас не выйдет, никому это не интересно.

Мы обратились за помощью к Татьяне Аркадьевне, маме нашей одноклассницы Светы. Вместе с ней распределили роли. Это оказалось непросто: людей не хватало. Тогда решили, что каждая будет играть несколько ролей. Мальчики вообще отказались. Их роли поручили девочкам. Сами сшили себе костюмы. Татьяна Аркадьевна была у нас и режиссером и декоратором.

Премьера прошла с успехом. И вот тут-то все захотели участвовать в наших постановках — так оказалось интересно. Сейчас мы уже третью пьесу ставим.

Зоя СЕНЧЕНКО,
г. Винница,
Украинская ССР.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:

1 сентября. — Рисунок Ю. Родина.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 01.07.81.
Подписано к печати 17.07.81. А 01200. Формат 84×60 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1 720 000 экз. Изд. № 1818. Заказ № 939.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

Всем будет весело!

ФЕЛЬЕТОН

«Хорошо смеется тот, кто смеется без последствий».

(Пословица).

Ребята, вот я пишу и думаю: а не зря ли я это делаю? Я, понимаете ли, стараюсь с вами кое-когда пошутить или сострить кое-где, а вдруг все это напрасно? Вдруг у вас нет чувства юмора?.. И я решил с этим делом разобраться. Я зашел к своему соседу пятикласснику Коле (я к нему уже в двух-трех фельетонах заходил) и спрашиваю:

— Коля, у тебя есть чувство юмора?

— А как же? — отвечает Коля.— Навалом.

— А с чего это ты взял, что оно у тебя есть?

— Так меня уже восемь раз с уроков выгоняли.

Тут я еще больше задумался. Что же это за чувство юмора, если из-за него с уроков выгоняют? И понял, что у вас, ребята, с юмором путаница. Вот с вашей точки зрения стул клеем намазать или в чернильницу муху затолкать — это остроумно. А с точки зрения учителей — это глупость. И я к ним присоединяюсь.

А однажды я зашел утром в фотомагазин. Там стоял такой ящик с черными рукавами, ну знаете, наверное... для того, чтобы вы могли, купив пленку, сразу же зарядить ее в аппарат. Недалеко от этого ящика прогуливался мальчик и с интересом следил за каждым, кто подходил к ящику. Я возьми да и спроси его:

— Что тебя так в этом ящике заинтересовало?

— Тс-сс...— он мне подмигнул.— Я туда вовнутрь мышеловку поставил. Сейчас она когонибудь хлопнет...

— Зачем же ты ее туда запихнул?

— В шутку.

И мальчик не понимал, что это злая шутка. Так вот, ребята, юмор прежде всего не должен быть злым. Чувство юмора — это доброе чувство. Не забывайте об этом. Шутите себе на здоровье, смейтесь, сколько вам влезет, но старайтесь, чтобы ваши шутки и розыгрыши не причиняли боль другим.

И я знаю, что вы можете и умеете веселиться так, что даже взрослые вам завидуют. Мне приходилось бывать на школьных КВНах. И я от души хохотал над остроумными ответами ваших сверстников. Я помню, как одна команда задала другой вопрос: «Почему слоны не летают?» И тут к микрофону выскочила рыжая девочка и выпалила: «Они не летают потому, что им жалко пионеров, которым пришлось бы делать для них скворечники». Зал покатился со смеху, и я тоже покатился. И тут другая команда спрашивает: «А почему у бегемота глаза красные?» И кто-то ответил, что это они у бегемота потому красные, чтобы ему было легче прятаться в помидорах. И зал опять покатился. Значит, чувство юмора у вас все-таки есть. Значит, можете. Значит, не обязательно смешить друзей, хлопая изо всей силы девочку по спине портфелем и крича, что это вы муху цеце ловите. Значит, не обязательно гоготать, схватившись за живот, когда бабушку в метро турникетом зажмет. Значит, вовсе не так уж смешно, когда человек поскользнулся, упал и разбил бутылки с кефиром.

Не знаю, как вам, а мне, например, было гораздо приятней слышать, как вы смеетесь, когда со сцены читали простые и смешные стихи:

«— Мясо! В мясорубку — шагом марш!
— Стой! Кто идет?!
— Фарш».

И я от души хохотал, когда все тот же Коля принес мне придуманный вами же анекдот. Помните, как слон вывалялся в муке, посмотрел на себя в зеркало и удивленно сказал: «Ничего себе пельмешек получился!»

Это только вы могли придумать. Взрослые такого не осилят.

В общем, если говорить честно, я никогда не сомневался, что чувство юмора у вас есть. Просто мне хотелось вам намекнуть лишний раз, что лучше всего пользоваться этим чувством, смешав его с чувством доброты и чувством меры. В равных пропорциях. И тогда всем будет весело. И тому, кто шутит, и тому, кому эта шутка адресована.

Ярослав ХАРЕЧКО.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ШКОЛЫ

Слова В. СЕМЕРНИНА.

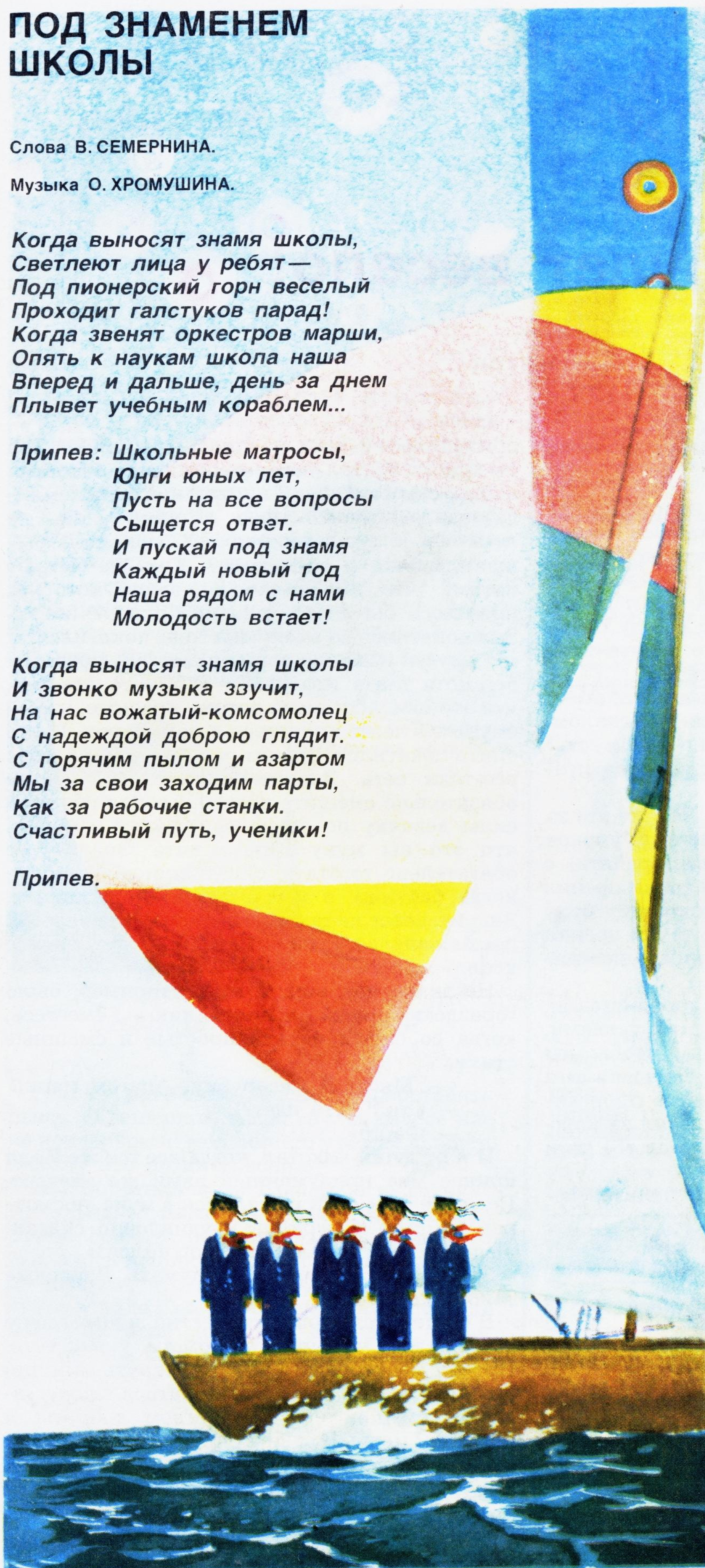
Музыка О. ХРОМУШИНА.

Когда выносят знамя школы,
Светлеют лица у ребят —
Под пионерский горн веселый
Проходит галстуков парад!
Когда звенят оркестров марши,
Опять к наукам школа наша
Вперед и дальше, день за днем
Плывет учебным кораблем...

Припев: Школьные матросы,
Юнги юных лет,
Пусть на все вопросы
Сыщется ответ.
И пускай под знамя
Каждый новый год
Наша рядом с нами
Молодость встает!

Когда выносят знамя школы
И звонко музыка звучит,
На нас вожатый-комсомолец
С надеждой доброю глядит.
С горячим пылом и азартом
Мы за свои заходим парты,
Как за рабочие станки.
Счастливый путь, ученики!

Припев.

В темпе марша

Припев

ISSN 0130—8009

Цена 25 коп. Индекс 70694.